М. В. Солодков, Л. С. Крылов

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОГО ТРУДА ПРИ КАПИТАЛИЗМЕ

М. В. Солодков, Л. С. Крылов

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОГО ТРУДА ПРИ КАПИТАЛИЗМЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1974

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Московского университета

Рецензенты:
кандидаты экономических наук
Волков Ф. М., Самар Р. Н.

В подготовке материалов к изданию
принимали участие сотрудники кафедры
экономики непроизводственной сферы
Панкратова В. П., Романова В. А.

© Издательство Московского университета, 1974 г.

С $\frac{10703-003}{077(02)-74}$ 46—74

Введение

Исследование вопроса о месте категории производительного труда в экономическом учении К. Маркса имеет свою историю, истоки которой относятся к дискуссии 20—30-х годов по проблеме производительного и непроизводительного труда.

Было бы ошибочным считать, что дискуссия тех лет непосредственно направлена на выяснение места категории производительного труда в экономическом учении К. Маркса.

Подавляющее большинство ее участников рассматривали проблему производительного и непроизводительного труда в основном в связи с разработкой теории общественного продукта и национального дохода социалистического общества [1].

Рассматривая производительный труд как категорию социалистического способа производства, дискуссия тем самым подтвердила важную методологическую сторону теории производительного труда К. Маркса — ее применимость не только к капитализму, но и к другим способам производства. Ценным вкладом в методологию исследования производительного труда дискуссией 20—30-х годов является признание решающей роли общественной формы производства в определении производительного труда.

Видное место занимали работы также и тех авторов, которые непосредственно ставили перед собой задачу, рассмотреть категорию производительного труда в связи с другими категориями капитализма в системе экономического учения К. Маркса [2]. Авторов объединяло стремление выяснить логику развития теории производительного труда К. Маркса, вскрыть его метод. Они подчеркивали настоятельную необходимость подходить к производительному труду как сложной и многогранной экономической категории, в которой переплетаются разнообразные отношения людей.

---

[1] Видное место здесь занимают статьи таких авторов, как Арт. Аболин, Р. Вайсберг, А. Петров, С. Струмилин, П. Москвин, А. Ноткин и Н. Цаголов, опубликованные в основном на страницах журналов «Плановое хозяйство» и «Проблемы экономики» в 1927—1937 гг.

[2] Таких работ, представляющих наибольший интерес, немного. Это работа Б. Кофмана «Производительный труд и метод Маркса», рецензия по поводу этой работы М. Эскина «Проблема производительного труда в экономической системе Маркса» и статья А. Батикова «Производительный труд в экономическом учении Маркса».

Об этом, в частности, хорошо писал А. Батиков: «Производительный труд есть понятие синтетическое, покоящееся на целом ряде более простых определений. Задача проследить связь этих более простых отношений, которые в единстве образуют категорию производительного труда»[3]. Главное значение их работ состоит в том, что в них заострялось внимание на методологические аспекты проблемы производительного труда, что имеет большое значение и в настоящее время.

В послевоенный период и в настоящее время проблема производительного труда исследуется советскими экономистами также в двух направлениях, не исключающих друг друга. С одной стороны, рассматривается вопрос о производительном и непроизводительном труде в связи с исследованием места и роли непроизводственной сферы и сферы обслуживания в общественном воспроизводстве[4]. С другой — акцентируется внимание непосредственно методологическим аспектам проблемы[5].

Хотелось бы заметить, однако, что при решении проблемы производительного и непроизводительного труда создался определенный разрыв между исследованием методологических аспектов этой проблемы и настоятельной жизненной необходимостью применения теории производительного и непроизводительного труда для решения важных проблем экономической жизни общества. Разработка категорий производительного и непроизводительного труда преимущественно в одном, если так можно сказать, — в прикладном направлении, может привести к отрицательным последствиям как в развитии теории, так в конечном итоге и для практики. В таком случае толкование методологических аспектов проблемы волей-неволей ставится в зависимость от той конкретной задачи, которую решает тот или иной экономист. Так, напри-

[3] А. Батиков. Производительный труд в экономическом учении Маркса. «Социалистическое хозяйство». Издание Института экономики Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук (РАНИОН), кн. 3. М.—Л., 1930, стр. 108.

[4] Преимущественно это направление имеют такие исследования: Э. М. Агабабьян. Экономический анализ сферы услуг. М., «Экономика», 1968; В. А. Медведев. Общественное воспроизводство и сфера услуг. М., «Экономика», 1968; В. С. Семенов. Сфера обслуживания и ее работники. М., Политиздат, 1966; «Сфера обслуживания при социализме». Под ред. Е. И. Капустина. М., «Мысль», 1968; М. И. Скаржинский. Труд в непроизводственной сфере. М., «Мысль», 1968 и другие работы, в частности серия статей в журнале «Мировая экономика и международные отношения» за 1966—1971 гг., опубликованных в связи с исследованием роли сферы обслуживания при современном капитализме; «США: сфера услуг в экономике». М., «Наука», 1971; «Марксистско-ленинская теория стоимости». М., «Мысль», 1971.

[5] Преимущественно методологические аспекты проблемы производительного труда рассматриваются в следующих работах: М. В. Солодков, Р. Н. Самар. Методология исследования производительного и непроизводительного труда при социализме. Изд-во МГУ, 1969; А. Коган. Проблема различения производительного и непроизводительного труда в «Капитале» К. Маркса («Экономические науки», 1968, № 5); Я. А. Кронрод. Основные вопросы марксистско-ленинского учения о производительном труде при капитализме и социализме («Известия АН СССР», 1947, № 1, отделение экономики и права).

мер, настоятельная необходимость подвести теоретическую базу под бурное развитие сферы обслуживания в условиях современного капитализма и при социализме вызвала целый ряд различных, порой совершенно противоположных мнений по вопросу о том, что из себя представляет производительный труд с точки зрения экономической теории К. Маркса. Мы отнюдь не намерены здесь отрицать или приуменьшать значение конкретно-экономических исследований для развития теоретической мысли. Речь идет лишь о возможных отрицательных последствиях в связи с недостаточной разработкой методологических аспектов проблемы производительного труда.

Этим в известной мере объясняется задача, которую поставили перед собой авторы: рассмотреть методологические проблемы производительного труда и определить место этой категории в экономическом учении К. Маркса.

Подавляющее большинство советских экономистов рассматривают производительный труд не только как специфическую категорию капитализма, но и как всеобщую экономическую категорию, имеющую место также и при других способах производства. Это открывает путь к плодотворной работе над проблемой труда, в частности, при социализме, что имеет большое значение для теории и практики коммунистического строительства. При рассмотрении производительного труда данного способа производства в экономической литературе подчеркивается решающее значение общественной формы производства как определяющей производительный характер труда в различных сферах трудовой деятельности людей.

Благодаря научно обоснованному подходу к проблеме производительного труда достигнуты плодотворные в решении этой проблемы результаты. В основу исследования этой сложной и многогранной экономической категории советские экономисты и поныне, как правило, кладут не отдельные высказывания К. Маркса, а те методологические принципы, которыми он руководствовался, разрабатывая проблему производительного труда как составную часть своей экономической теории. В соответствии с этим в нашей экономической литературе ставится и решается вопрос о ступенях анализа категории производительного труда К. Марксом.

Вместе с этим в литературе нет единого мнения по вопросу о том, какие именно ступени анализа выделяет К. Маркс, исследуя производительный труд. Это свидетельствует о недостаточной разработке методологических аспектов проблемы, что является, на наш взгляд, основной причиной разнобоя в понимании природы производительного труда на той или иной ступени его исследования К. Марксом.

В экономическом учении К. Маркса производительный труд представлен как всеобщая экономическая категория, свойственная всем способам производства, и как специфическая категория капитализма. В соответствии с этим в предлагаемой работе исследуется всеобщность производительного труда и его специфика при капи-

тализме. Исследуя производительный труд, К. Маркс применял определенную методологию. В связи с этим авторами специально рассматривается методология исследования специфики производительного труда в условиях капитализма К. Марксом.

Выяснение места категории производительного труда в экономическом учении К. Маркса не должно сводиться лишь к рассмотрению вопроса о том, в каких главах каких рукописей и в связи с чем К. Маркс исследовал производительный труд. Главное состоит в том, чтобы проследить внутреннюю логику развития категории производительного труда К. Марксом на основе той методологии, которая применялась им при исследовании таких важнейших категорий капитализма, как капитал и прибавочная стоимость. Рассмотрение логики развития категории производительного труда в теснейшей связи с логикой развития категорий капитала и прибавочной стоимости обусловлено тем обстоятельством, что К. Маркс в силу ряда причин не оставил детально разработанной и вполне законченной теории производительного труда. Своеобразие самого предмета исследования вызвано, таким образом, тем обстоятельством, что во всех главах исследования значительное внимание уделяется методологическим аспектам проблемы производительного труда. Этим объясняется название настоящей работы.

Следует отметить, что выяснение места категории производительного труда в экономическом учении К. Маркса связано с категориями весьма высокой ступени абстракции. Однако в конечном итоге исследование этого вопроса должно способствовать решению практических задач.

Глава I

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ВСЕОБЩНОСТИ КАТЕГОРИИ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОГО ТРУДА

§ 1. Производительный труд как материальная основа жизни общества

В нашей экономической литературе общепризнанным является положение о том, что первоначально К. Маркс определяет производительный труд независимо от общественной формы производства.

Однако одни экономисты считают, что такое определение относится к труду в материальном производстве, другие — ко всякому общественно полезному труду, в частности к духовной деятельности людей.

Так, например, В. Медведев пишет, что определение производительного труда как простого процесса труда К. Маркс связывал «с производством потребительных стоимостей независимо от того, приобретают ли они вещную форму или же выражаются в форме полезного эффекта труда»[1].

Более конкретно свою мысль автор выражает в следующих словах: «Подобно тому как электричество потребляется людьми уже в виде световых волн, музыкальные инструменты в результате труда человека превращают механическую энергию в энергию звука, в звуковые волны, которые и воспринимаются слушателем. И свет и музыка в одинаковой мере есть результат соответствующего воздействия человека на вещество природы»[2].

Отсюда вывод: «...с точки зрения простого процесса труда эти виды деятельности с полным основанием должны быть признаны производительным трудом»[3].

Естественно, что не только материальное производство, но и духовное творчество, всякую полезную деятельность человека можно рассматривать безотносительно к общественной форме производства как процесс труда вообще. Нет спора о том, что как свет,

---

[1] В. А. Медведев. Общественное воспроизводство и сфера услуг. М., «Экономика», 1968, стр. 11.

[2] В. Медведев. К вопросу о характере труда в сфере услуг. «Мировая экономика и международные отношения», 1969, № 10, стр. 105.

[3] Там же.

так и музыка являются результатом соответствующего воздействия человека на природу, зависящим от конкретной, полезной формы затраченного труда.

Определение производительного труда, безотносительное к общественной форме производства, разработанное К. Марксом, не зависит от конкретной формы продукта, созданного трудом.

Вопрос состоит в другом: действительно ли такое определение производительного труда К. Маркс связывал не только с процессом труда в материальном производстве, но и с трудом в сфере духовного, художественного творчества, рассматриваемым независимо от общественной формы производства? Соответствует ли постановке вопроса К. Марксом положение о том, что не зависящее от общественной формы определение производительного труда в одинаковой мере применимо как к труду в материальном производстве, так и к труду в других сферах деятельности людей?

Обратимся к экономическим рукописям К. Маркса.

В черновом тексте I тома «Капитала» К. Маркс пишет: «С точки зрения простого процесса труда вообще нам представляется производительным тот труд, который реализуется в продукте, конкретнее — в товаре»[4]. ...Если рассматривать процесс труда как таковой, — отмечает К. Маркс, — только тот труд производителен, результатом которого является продукт (материальный продукт, ибо здесь речь идет о материальном богатстве)[5].

В несколько иной редакции это же определение имеет место в I томе «Капитала».

Так, в пятой главе К. Маркс пишет: «Если рассматривать весь процесс с точки зрения его результата — продукта, то и средство труда и предмет труда оба выступают как средства производства, а самый труд—как производительный труд»[6]. В примечании к этому он замечает, что это такое определение производительного труда, которое получается с точки зрения простого процесса труда[7], т. е. независимое от общественной формы производства.

В четырнадцатой главе К. Маркс, называя такое определение производительного труда первоначальным, отмечает, что оно выведено им из самой природы материального производства[8].

Таким образом, К. Маркс, определяя производительный труд независимо от общественной формы производства, выделяет следующую совокупность моментов:

— простой процесс труда и его результат;

— природа материального производства (роль материального производства в жизни общества).

---

[4] «Архив Маркса и Энгельса», т. II (VII). М., Партиздат, 1933, стр. 127.
[5] См. там же.
[6] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 192.
[7] См. там же.
[8] См. там же, стр. 517.

Большое значение для правильного понимания производительного труда при всех способах производства имеет то обстоятельство, что первоначальное его определение выведено из самой природы материального производства. Подход к производительному труду только с точки зрения общественной формы производства без учета при этом имеющего решающее значение обстоятельства, что понятие производительного труда выведено К. Марксом из самой природы материального производства, стирает грань между трудом в материальном производстве и деятельностью людей вне материального производства, в частности в сфере духовного творчества, которую строго проводил К. Маркс.

Материальное производство составляет основу общественного строя, его государственных учреждений, правовых и других воззрений общества. На основе производственно-практической деятельности возникают и развиваются литература, искусство и все другие области духовной деятельности людей. Изменения в способе материального производства и обмена материальных благ вызывают перестройку всего социально-экономического уклада общества, его общественных идей, политических и правовых учреждений и т. д. «...Как в основе всех явлений природы лежат причины материальные, — пишет В. И. Ленин, — так и развитие человеческого общества обусловливается развитием материальных, производительных сил»[9].

В этой связи обратимся еще раз к I тому «Капитала» К. Маркса.

Впервые термин «производительный труд» встречается уже в первой главе, где этому понятию придается смысл конкретного, полезного труда столяра, плотника, прядильщика и т. д. и применяется К. Марксом как противоположность одинаковому человеческому труду, абстрактному труду[10].

Важно отметить, что здесь К. Маркс рассматривает товар и его свойства. Производительный труд выступает как труд конкретный, создающий потребительную стоимость товара. А потребительные стоимости «образуют вещественное содержание богатства, какова бы ни была его общественная форма»[11].

Особое значение при этом имеет положение о том, что полезный труд, создающий вещественное содержание богатства, является вечной, естественной необходимостью, условием существования людей, трудом, без которого не была бы возможна сама человеческая жизнь[12]. Это фундаментальная деятельность, имеющая решающее значение в жизни людей на всех ступенях исторического развития общества. Именно этим производительный труд выделяется из совокупного труда, рассматриваемого независимо от общественной формы производства.

---

[9] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 8.
[10] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 46.
[11] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 44.
[12] См. там же, стр. 51.

Труд и в нематериальном производстве связан с природой. «Физические свойства красок и мрамора, — отмечает К. Маркс, — не лежат вне области живописи и скульптуры»[13]. По своей внешней, видимой форме продукт труда нематериального производства может и не отличаться от продукта труда материального производства. Как портной, так и скульптор создают вещные продукты труда. Как музыкант, так и работники связи и транспорта создают продукты труда, не воплощающиеся непосредственно в вещи.

Тем не менее это разнокачественные виды деятельности людей, сравнение которых обнаруживает не только их сходство, но и принципиальное различие.

Труд в материальном производстве — это такая целесообразная, волевая деятельность людей, которая направлена на преобразование веществ и сил природы с целью обеспечения жизни людей как таковой.

Внутренняя целенаправленность труда в сфере духовного творчества состоит не в воздействии на материю и ее силы, а на преобразование природы человека и общества. Классики марксизма считали, что человеческая деятельность, взятая вне ее специфически общественной формы, всегда имеет две стороны: одна ее сторона состоит в воздействии на материю и ее силы, другая — на природу человека и общества[14].

В этой связи большой интерес представляет та часть трудовой деятельности людей, которая направлена непосредственно на сохранение, формирование, обучение рабочей силы.

Характерной особенностью труда, в частности, врача и учителя является то, что в качестве «предмета труда» здесь выступает живая личность, сам человек. Этот косвенно участвующий в материальном производстве труд играет неодинаковую роль в жизни общества по сравнению с трудом в материальном производстве.

Такое положение обусловлено тем обстоятельством, что основу жизни людей как таковой создает уже простой, неквалифицированный труд, который «для *каждого* определенного общества есть нечто данное»[15]. Возведенный в определенную степень путем улучшения физических свойств рабочего, путем его обучения и воспитания в результате труда работников медицины, образования и просвещения этот труд как сложный, как труд более высокого качества создает лишь большее количество благ в единицу времени, нежели прежде.

Принципиальная разница между трудом, непосредственно создающим материальные блага (труд рабочего, независимо от его квалификации), и трудом, который косвенно участвует в их про-

---

[13] К. Маркс и Ф. Энгельс. Об искусстве, т. I. М., 1967, стр. 67.

[14] Рукопись 1 главы работы К. Маркса и Ф. Энгельса «Немецкая идеология» («Вопросы философии», 1965, № 10, стр. 97).

[15] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 53 (выделено нами. — *Авт.*). Само понятие «неквалифицированный труд» имеет, таким образом, исторический характер.

изводстве (труд врача и учителя), всегда остается. В первом случае мы имеем перед собой такой труд, без которого не была бы возможна никакая жизнь людей («плохая» или «хорошая», на том или другом уровне и т. д.); во втором — речь идет о такой деятельности человека, которая повышает эффективность труда рабочего, создающего материальные основы жизни людей. Если труд в материальном производстве необходим для жизни людей абсолютно, то труд врача и учителя — относительно.

На протяжении ряда эпох труд по образованию и обучению не играл сколь-нибудь значительной роли в общественном производстве, хотя и имел место в обществе. Как правило, этот труд затрачивался для господствующих классов. Непосредственные производители материальных средств жизни обучались производству путем передачи навыков от поколения к поколению. Функция обучения не была отделена от практической деятельности в производстве и могла реализоваться только при наличии определенного количества материальных благ.

Общественное разделение труда приводит к обособлению этой функции и связанного с нею труда. Но природа последнего по отношению к труду, создающему материальные блага, не изменяется. Как бы предвидя возможность расширительного толкования подобного труда как производительного, К. Маркс писал: «...если какая-нибудь функция, сама по себе не производительная, но являющаяся необходимым моментом воспроизводства, вследствие разделения труда превращается из побочной функции многих в исключительную функцию немногих, в их особое занятие, то от этого сам характер функций не изменится»[16]. Труд по образованию и обучению по-прежнему не составляет материальную основу жизни людей, хотя роль этого труда в их жизни возрастает.

Возрастание роли этого труда проявляется прежде всего в том, что он превращается из труда, обслуживающего представителей господствующего класса, в общественно необходимый и в общественно полезный труд, без которого невозможно поддерживать и развивать материальное производство на том уровне, который предъявляется условиями современной жизни. Труд по образованию и обучению формирует главную производительную силу общества — непосредственных производителей материальных благ, которые преобразуют природу так, что она становится материальной основой жизни для всех участвующих и не участвующих в материальном производстве. Однако труд, формирующий главную производительную силу общества, не направлен непосредственно на преобразование материальной природы, на создание материальных благ.

Всегда существует определенная грань между производством материальных благ и созданием духовных ценностей, соответственно этому и между трудом, затраченным в той или иной сфере

[16] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 24, стр. 149.

общественной трудовой деятельности людей. То, что наша экономическая наука не имеет пока еще такого общепризнанного критерия, на основе которого общественное производство можно было бы строго разделить на материальное и нематериальное, не должно служить причиной, исключающей принципиальную оценку труда в материальном и духовном производстве с точки зрения их роли в жизни людей. Трудности различения не снимают саму проблему различения. При всех условиях независимо от общественной организации производства и уровня материальных производительных сил следует разграничивать деятельность людей, составляющую материальную основу их жизни, и такую деятельность, которая не составляет такой основы.

Сказанное не позволяет согласиться с такого рода утверждением: «В нематериальном производстве преобладают различного рода потребительные услуги, как специфические потребительные стоимости. Они так же производятся, как и продукты материального производства...» [17].

Автор совершенно снимает какое бы то ни было различие между продуктом материального и продуктом нематериального производства. Он даже забывает, что продукты нематериального производства — «специфические потребительные стоимости».

Духовная деятельность независимо от того, в какой мере она связана с природой, с воздействием на нее и с ее преобразованием, не составляет материальную основу жизни. Ее роль для людей заключается в том, чтобы формировать духовный облик человека и общества, усовершенствовать ее социально-политическую организацию и таким образом оказывать влияние на материальное производство как материальную основу жизни. Непосредственное воздействие людей на собственную природу и на природу общества невозможно без соответствующего воздействия и преобразования ими материальной природы. Без материального производства духовная деятельность не может служить средством сохранения жизни.

В свою очередь материальное производство само формирует природу человека и общества. Средства труда, создаваемые материальным производством, «не только мерило развития человеческой рабочей силы, но и показатель тех общественных отношений, при которых совершается труд» [18].

Отсюда, однако, не вытекает, что общественный труд при всех условиях должен направляться преимущественно в материальное производство. Пропорции распределения труда между сферами определены уровнем развития материального производства и общественных потребностей. В отраслях нематериального производства ряда индустриально развитых стран уже сейчас численность занятых превышает занятость в материальном производстве. Пред-

---

[17] «Марксистско-ленинская теория стоимости». М., «Мысль», 1971, стр. 131.
[18] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 191.

полагается, что, например, в США к 1975 г. в этих отраслях будет занято около 60% всех рабочих и служащих.

Эта тенденция была вскрыта К. Марксом еще в 60-х годах прошлого столетия и получила данное им научное объяснение. Анализируя данные переписи 1861 г. в Англии, К. Маркс отмечал, что чрезвычайно повысившаяся благодаря внедрению машин производительность труда в крупной промышленности даст возможность использовать вне сферы материального производства все увеличивающуюся часть населения страны. Уже тогда К. Маркс неоднократно высказывал предположение о возможности такого повышения производительности труда, при котором в сфере материального производства будет занято меньше рабочей силы, чем вне ее. В частности, он писал: *«При возрастании постоянного капитала увеличивается и относительная масса совокупного труда, занятого его воспроизводством.* Тем не менее та часть рабочих, которая непосредственно производит жизненные средства, производит теперь больше продуктов, чем прежде, хотя число этих рабочих уменьшилось. Их труд стал производительнее» [19]. «...Относительная малочисленность производительного населения, — резюмирует в другом месте К. Маркс, — была бы только другим выражением относительной высоты производительности труда» [20]. Основоположники марксизма не только знали о закономерности роста занятости населения вне материального производства, но и объяснили ее, открыв закон повышающейся производительности труда в материальном производстве. Тем самым была еще раз подчеркнута решающая роль материального производства в жизни людей. Стало быть, современная действительность подтверждает точку зрения, согласно которой не всякий общественно полезный и общественно необходимый труд является производительным.

Отождествление разнокачественных видов трудовой деятельности людей (материального производства и духовного творчества) имеет объективную основу, состоящую в том, что вне природы немыслим никакой труд, в том числе и духовное, художественное творчество. Отсюда возникает видимость применимости первоначального определения производительного труда ко всем видам трудовой деятельности людей, создающей тот или иной результат, удовлетворяющий ту или иную потребность человека и общества, тем более, что духовная деятельность непосредственно удовлетворяет более возвышенные потребности человека.

К. Маркс, однако, писал: «Если музыка хороша и слушатель понимает музыку, то потребление музыки возвышеннее потребления шампанского, хотя производство последнего есть «производительный труд», а производство первой — непроизводительный» [21]. «...Пусть и кажется странным, — говорит в другом месте К. Маркс, — что врач, прописывающий пилюли, не является про-

[19] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 206.
[20] Там же, стр. 215.
[21] Там же, стр. 294.

изводительным работником, а аптекарь, приготовляющий их, — производительный работник. Подобным же образом производительным работником является инструментальный мастер, делающий скрипку, но не скрипач, играющий на ней»[22].

К. Маркс не исследовал духовную деятельность, подчеркивая, что предметом его исследования является прежде всего материальное производство[23]. Это, однако, не помешало ему рассматривать вещественные и невещественные формы духовной деятельности. В первом случае духовные ценности существуют отдельно как от самого производителя, так и от потребителя. Во втором — «производимый продукт неотделим от того акта, в котором он производится, как это имеет место у всех художников-исполнителей, ораторов, актеров, учителей, врачей, попов и т. д.»[24]. В первом случае духовная деятельность по своему внешнему признаку стоит ближе к материальному производству, чем во втором.

Однако не эта близость, не это формальное сходство интересуют К. Маркса, ибо духовная деятельность независимо от того, в какой из названных форм она проявляется, не составляет материальную основу жизни общества. Его интересует другая форма, а именно общественная форма труда в нематериальном производстве, в связи с этим он и говорит о производительном характере труда врачей, учителей, актеров и музыкантов. Этот их производительный характер не имеет никакого отношения к производительному труду, не зависящему от общественной формы производства.

Различие между производительным и непроизводительным трудом здесь означает различие между капиталистической и некапиталистической формами труда, различие между работниками, живущими за счет капитала, и работниками, живущими за счет дохода. Но, отмечает К. Маркс, «различие между работниками, живущими за счет капитала, и работниками, живущими за счет дохода, относится к форме труда. В этом состоит все различие между капиталистическим и некапиталистическим способами производства. Напротив, если понятие производительных и непроизводительных работников брать в более узком смысле, то производительным трудом будет всякий такой труд, который входит в производство *товара* (производство охватывает здесь все акты, через которые должен пройти товар от первичного производителя до потребителя), каким бы ни был этот труд — физическим или нефизическим (научным), — а непроизводительным трудом будет такой труд, который не входит в производство товара и целью которого производство товара не является. Это различение нельзя упускать из виду, и то обстоятельство, что все другие виды деятельности в свою очередь воздействуют на материальное произ-

---

[22] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 169.
[23] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 12, стр. 709.
[24] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 421.

водство, и vice versa... абсолютно ничего не меняет в необходимости такого различения» [25].

В то же время не всякий труд, затраченный в материальном производстве, составляет материальную основу жизни людей. Это относится в первую очередь к производству вооружения и предметов роскоши.

К. Маркс, характеризуя экономические издержки войны и затраты на ее ведение, писал: «...в непосредственно экономическом отношении это то же самое, как если бы нация кинула в воду часть своего капитала» [26].

Говоря о рабочих, производящих предметы роскоши, К. Маркс отмечает, что «они непроизводительны в отношении материального результата своего труда» [27].

Бухгалтерская и учетная служба в сфере материального производства направлена не непосредственно на преобразование природы, а на фиксирование и отображение реального процесса воспроизводства. «...Производство и бухгалтерский учет хода производства, — отмечает К. Маркс,—остаются такими же различными вещами, как погрузка корабля и составление квитанции на груз» [28].

Итак, под рубрикой производительного труда, не зависящего от общественной формы производства, К. Маркс рассматривает не всякую полезную деятельность, а такое взаимодействие человека с природой, направленное на изменение форм и свойств материи с целью приспособления ее для удовлетворения разнообразных потребностей людей, которое составляет материальную основу их жизни. Так как оно направлено на преобразование природы, то деятельность человека как полезная воплощается в потребительную стоимость, данную природой и преобразуемую конкретным трудом человека [29]. «Продукт процесса труда, — пишет К. Маркс, — есть потребительная стоимость, вещество природы, приспособленное к человеческим потребностям посредством изменения формы» [30]. Целесообразная деятельность производителя здесь направлена на удовлетворение потребностей людей не непосредственно самой деятельностью, а через создание такого продукта, который, во-первых, воплощается в материал природы и, во-вторых, без которого не была бы возможна сама человеческая жизнь.

[25] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. III, стр. 449.

[26] «Архив Маркса и Энгельса», т. IV, стр. 29.

[27] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. I, стр. 224. С точки зрения капиталистического производства труд, затраченный на производство вооружения и роскоши, является производительным, если он создает прибавочную стоимость для капиталиста.

[28] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 24, стр. 152, сноска 12.

[29] «...Труд не единственный источник производимых им потребительных стоимостей, вещественного богатства. Труд есть отец богатства, как говорит Уильям Петти, земля — его мать» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 52).

[30] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 191—192.

Продукт производительного труда — такое преобразованное вещество природы, без которого была бы невозможна сама жизнь — выступает материальным носителем отношений между человеком и природой.

В процессе покорения человеком природы ряд трудовых функций превращается в самостоятельные отрасли материального производства. Вслед за этим меняется и внешняя форма продукта труда, которая выступает материальным носителем отношений человека к природе.

Как самостоятельная отрасль материального производства возникает энергетика — область хозяйства, охватывающая выработку, преобразование, передачу и использование различных видов энергии, где труд превращает энергию природных сил из одной формы в другую, в которой ее можно применить как производительную силу природы, преобразованную трудом человека. Характерной особенностью является то обстоятельство, что в качестве материального носителя отношений между человеком и природой здесь выступает такой вещный продукт, как энергия природы, преобразованная конкретным, полезным трудом человека.

«Во всяком процессе производства, — пишет К. Маркс, — большую роль играет перемещение предмета труда и необходимые для этого средства труда и рабочая сила, — например, хлопок перемещается из кардного отделения в прядильное, уголь поднимается из шахты на-гора» [31]. Со временем перемещение превращается в особую сферу материального производства — в транспортную промышленность, которая вместе со связью выступает как «четвертая сфера материального производства» [32].

Характерной ее чертой является создание транспортно-промышленной энергии, выливающейся в перемещение транспортных средств, а вместе с ними вещных и личных элементов производства, а также продуктов, подготавливаемых к конечному их потреблению (например, доставка товара конечному потребителю). Это перемещение, преодоление пространства является результатом функционирующего здесь труда. «Люди и товары, — пишет К. Маркс, — едут вместе с определенным средством транспорта, и движение последнего, его перемещение и есть тот процесс производства, который оно создает» [33].

Главная особенность процесса труда здесь состоит в том, что создаваемый им продукт — перемещение — можно потребить лишь во время самого процесса производства.

Таким образом, необходимо иметь в виду, что материальная форма продуктов труда отраслей материального производства бывает двух видов. Во-первых, продукт труда материального производства существует в форме потребительной стоимости, вещи. Эта форма продукта труда является господствующей в материаль-

[31] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 24, стр. 170.
[32] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 422.
[33] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 24, стр. 64.

ном производстве. Во-вторых, в материальном производстве есть отрасли, такие, как транспорт, связь, хранение и т. д., где продукт труда существует в форме полезного эффекта труда, неразрывно связанного с процессом производства. Поскольку этот полезный эффект не существует как отличная от процесса производства вещь, то он и потребляется лишь во время процесса производства.

Труд отраслей материального производства, в которых продукт труда выступает в форме полезного эффекта, направлен на потребительные стоимости, вещи. Потребительные стоимости, вещи или перевозятся, или хранятся и т. д. Поэтому материальное производство, даже имея в виду указанное выше различие в материальной форме продукта труда, можно определить как вещное производство.

В наше время процесс материального производства «представляет собой применение [знаний], экспериментальную науку, материально творческую и предметно воплощающуюся науку»[34]. Наука в ее технологическом применении к производству становится своеобразной отраслью материального производства, а труд ученого вливается в совокупный производительный труд общества.

Сама по себе наука не создает материальных продуктов, ее продукцией являются научно-технические знания. Однако через совокупный труд в материальном производстве они воплощаются, материализуются в таких элементах природы, без которых не была бы возможна сама человеческая жизнь.

Пока процесс труда является чисто индивидуальным, один и тот же рабочий объединяет все функции по созданию продукта, но с развитием машинного производства эти функции разъединяются и доходят в классово антагонистическом обществе до враждебной противоположности. Продукт индивидуального производителя превращается в общий продукт комбинированного рабочего персонала или совокупного рабочего. Члены этого комбинированного рабочего персонала могут близко или далеко стоять от воздействия на предмет труда, в то время как труд каждого из них полезен и необходим для изготовления продукта. При кооперативном процессе труда производительными работниками будут как те, которые непосредственно воздействуют на предмет труда, так и те, которые в рамках труда, направленного на создание продукта, занимаются умственной деятельностью. Для того чтобы стать производительным работником, достаточно быть органом совокупного рабочего, создающего продукт, и выполнять одну из его подфункций, связанную либо с физическим, либо с умственным трудом. Поэтому первоначальное определение производительного труда, выведенное из самой природы материального производства, не подходит, как указывает К. Маркс, к каждому работнику, взятому в отдельности, а сохраняет значение только в применении к совокупному рабочему[35].

[34] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. II, стр. 221.
[35] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 517.

Здесь обнаруживается разница между производительным трудом, определяемым со стороны индивидуального процесса материального производства, и производительным трудом, рассматриваемым с точки зрения кооперативного процесса труда. Труд, создающий материальный продукт, теперь берется К. Марксом как целесообразная деятельность совокупного рабочего, производительным он считает труд каждого отдельного рабочего, выполняющего одну из подфункций совокупного производителя материальных благ.

Говоря о двойственной природе труда по верховному надзору и руководству в капиталистическом обществе, К. Маркс пишет, что с точки зрения процесса труда как такового их труд — «производительный труд, выполнять который необходимо при всяком комбинированном способе производства» [36].

Такое положение в полной мере относится к труду тех ученых, которые вклиниваются в совокупный рабочий персонал материального производства. При этом не имеет значения то обстоятельство, если их труд протекает за пределами предприятий — в научно-исследовательских институтах, в библиотеках или дома. В состав совокупного рабочего входят все те ученые, теоретические исследования и практические рекомендации которых находят применение в материальном производстве. Происходит сращивание науки с производством, с одной стороны, путем все большего научного оснащения производства, с другой — путем превращения науки в один из «цехов» производства. «Если производственный процесс становится сферой *применения науки*, — пишет К. Маркс, — то, и, наоборот, наука становится фактором, так сказать, функцией производственного процесса...» [37]. Наряду с традиционными отраслями материального производства наука в ее технологическом применении становится решающей для жизни людей сферой приложения труда. Именно поэтому труд ученого вписывается в совокупный труд материального производства и является производительным.

Итак, производительный труд К. Маркс рассматривает первоначально через призму двух взаимно связанных моментов: с точки зрения простого процесса труда и со стороны роли материального производства в жизни общества.

Первый момент указывает на то обстоятельство, что здесь производительный труд рассматривается безотносительно к общественной форме производства. Второй — на тот имеющий решающее значение при этом фактор, что при всех общественных формах производства производительный труд составляет материальную основу жизни людей. Только так можно понимать положение К. Маркса о том, что первоначальное определение производительного труда вытекает из самой природы материального производства.

---

[36] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. I, стр. 422.

[37] «Из рукописного наследства К. Маркса». «Коммунист», 1958, № 7, стр. 22.

Следует особо подчеркнуть значение второго момента во всей системе определений производительного труда, разработанных К. Марксом.

Труд, образующий материальную основу жизни людей, содержит в себе то качество, вследствие которого только и возможен переход от первоначального определения производительного труда к труду в его конкретно-исторической форме.

При определенных условиях труд, составляющий материальную основу жизни людей, превращается в такой труд, на котором основан конкретно-исторический способ производства. В частности, в условиях капитализма он становится трудом, создающим прибавочную стоимость, т. е. тем трудом, который образует основу этого конкретно-исторического способа производства.

Соответственно этому, теперь производительным является не всякий труд, затраченный в материальном производстве, а только тот, который создает прибавочную стоимость для капиталиста. Понятие производительного труда, как это отмечает К. Маркс, суживается [38]. Из труда, создающего материальную основу жизни людей, он превращается в труд, создающий материальную основу господствующего класса.

В этом обнаруживается внутренняя связь между производительным трудом как материальной основой всякого общества и производительным трудом как основой капитализма и та глубокая преемственность, которую имеют различные определения производительного труда, данные К. Марксом.

Производительный труд как труд, создающий материальную основу жизни людей, — это первая ступень анализа производительного труда К. Марксом.

Нетрудно заметить, что на этой ступени анализа «производительный труд» не имеет никаких общественных свойств и не выражает производственных отношений людей. Он еще не есть категория в политико-экономическом смысле и не имеет своего содержания. Выведенный из самой природы материального производства, производительный труд как таковой совпадает с трудом в материальном производстве.

Но раз производительный труд не имеет здесь своего собственного, отличного от труда в материальном производстве содержания, то разделение производства на материальное и нематериальное и связанного с ними труда выступает как различение труда на труд производительный и труд непроизводительный.

Такое положение создает в свою очередь видимость того, что труд, производящий материальные блага, и производительный труд конкретно-исторического способа производства одно и то же. Иногда это приводит к отождествлению производительного труда в конкретно-исторических условиях производства с трудом в мате-

---

[38] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 517.

риальном производстве, к сведению проблемы производительного труда к проблеме конкретного труда.

Так, например, Е. Русанов, говоря о производительном труде при социализме, пишет, что в основе деления труда на производительный и непроизводительный лежит сфера применения труда, а в основе классификации отраслей — деление труда на производительный и непроизводительный [39].

Однако границы производительного труда в конкретно-исторических условиях производства не совпадают с границами материального производства, а понятие производительного труда — с понятием труда, создающего материальные блага.

Как показано в нашей экономической литературе, смешение двух парностей понятий «отрасль материального производства» и «отрасль нематериального производства», с одной стороны, и «производительный и непроизводительный труд» — с другой, приводит к ограниченному представлению о производительном труде в конкретно-исторических условиях производства [40]. Характерно, что те экономисты, которые отождествляют вышеуказанные две парности понятий, считают, например, при социализме производительным труд потому, что он создает материальные блага [41]. В этом отношении противоречие обнаруживает следующее рассуждение: «Труд, создающий материальное содержание социалистической собственности, — таково самое широкое и полное определение производительного труда при социализме» [42]. Наряду с этим А. Д. Кузнецов, говоря о труде в личном подсобном хозяйстве, считает, что так как его результат полностью поступает на производство пищевых средств для рабочей силы, поэтому, хотя он и не производит социалистической собственности, — он производителен [43]. Создание материальных благ все же оказывается здесь определяющим критерием производительного труда при социализме.

Вскрывая границы производительного труда, обнаруживается, что он имеет место во всех ключевых отраслях народного хозяйства. Однако его внутреннее содержание раскрывается К. Марксом лишь на последующих ступенях анализа труда.

---

[39] См. Е. С. Русанов. Занятость населения и использование трудовых ресурсов при социализме. М., «Экономика», 1965, стр. 33, 35.

[40] См. М. В. Солодков, Р. Н. Самар. Методология исследования производительного и непроизводительного труда при социализме. Изд-во МГУ, 1969, стр. 9.

[41] См. Н. Панов и В. Харин. Стимулирование труда работников сферы обслуживания. М., «Мысль», 1966; В. Запольская. Непроизводственная сфера СССР и перспективы ее дальнейшего развития. Изд-во Воронежского ун-та, 1966; Г. Киперман. Классификация отраслей народного хозяйства в СССР. М., «Статистика», 1964, и др.

[42] А. Д. Кузнецов. Развитие производственной и непроизводственной сфер в СССР. М., «Экономика», 1964, стр. 45.

[43] См. А. Д. Кузнецов. Развитие производственной и непроизводственной сфер в СССР, стр. 52.

Следует отметить, что уже на первой ступени анализа труда видно, что К. Маркс не отождествляет производительный труд с самим процессом производительного труда, а придает ему более широкий смысл. Производительный труд здесь выражается им всей полнотой отношений между обществом (человеком) и природой, которые шире, богаче непосредственного воздействия труда на вещество и силы природы. Естественно, что решающим звеном этих отношений выступает само производство материальных благ. Последнее является одновременно непременным условием постоянного возобновления всего отношения в целом, которое наряду с непосредственным воздействием человека на природу включает ряд существенных моментов, таких, как выделение человека из природы, раздельное, относительно самостоятельное и независимое их существование, определенное покорение и сохранение природы человеком. Это отношение включает, наконец, изменение природы самого человека, развитие его физических и интеллектуальных сил, накопление опыта и информации о природе, ее силах, а также и опыта непосредственного воздействия на предмет труда. Все эти элементы характеризуют понятие производительного труда, не зависимое от общественной формы производства. При этом решающее значение имеет то обстоятельство, что оно выведено из материального производства, из такого отношения между обществом и природой, которое составляет материальную основу жизни.

Уже на первой ступени анализа обнаруживается двойственная природа производительного труда, не имеющего здесь своего собственного содержания, а поэтому как двойственная природа труда, затраченного в материальном производстве. С одной стороны, этот труд создает определенный результат — материальную основу жизни людей, с другой — он выражает отношение двух сторон, в данном случае — общества и природы.

Двойственную природу производительный труд имеет и как такой труд, у которого есть свое собственное, отличное от труда в материальном производстве содержание.

§ 2. Производительный труд как материальная основа способа производства

Отталкиваясь от производительного труда как такого, который создает материальные блага и составляет материальную основу жизни людей всякого общества, К. Маркс не сразу переходит к производительному труду при капитализме. Дело в том, что не всякий труд, будучи производительным с точки зрения процесса труда как такового, может стать производительным для капитала. В этой связи К. Маркс пишет: «Само существование класса капиталистов, а значит и капитала, основывается на производительности труда, но не на абсолютной, а на относительной его производительности. Если бы рабочего дня хватало только на поддержание жизни работника, т. е. только на воспроизводство его рабочей

силы, то, абсолютно говоря, труд был бы производителен, так как он воспроизводил бы, т. е. постоянно возмещал бы, потребленные им стоимости (сумма которых равна стоимости его собственной рабочей силы). Но он не был бы производителен в капиталистическом смысле, так как не производил бы никакой прибавочной стоимости. (Он не производил бы на деле никакой новой стоимости, а лишь возмещал бы прежнюю; он потреблял бы стоимость в одной форме, чтобы воспроизводить ее в другой...)»[44].

В анализ производительного труда К. Маркс вводит, таким образом, новые моменты. Во-первых, труд рассматривается им с точки зрения величины созданного им продукта и, во-вторых, с точки зрения роли труда в воспроизводстве способа производства.

Как видно из вышеприведенной цитаты, производительным выступает в первую очередь труд, создающий продукт, необходимый для воспроизводства непосредственного производителя. Этот труд отличается от труда, создающего материальные блага, своей количественной определенностью.

Количественная определенность этого труда состоит в том, что его носитель постоянно воссоздает фонд своих жизненных средств так, что в каждый данный момент имеется продукт, равный необходимому, для восстановления способности непосредственного производителя к труду. Возмещая потребленный продукт, такой труд не создает дополнительного продукта. Непосредственный производитель потребляет продукт в одной его натуральной форме с тем, чтобы воссоздать его в другой. Он потребляет фонд своих жизненных средств с тем, чтобы воссоздать его заново.

Естественно, что абсолютное количество благ, потребляемых и воссоздаваемых таким производителем, может увеличиться вслед за ростом производительной силы его труда и возрастанием его потребностей. Однако их количество всегда возмещает лишь фонд его жизненных средств. Этот труд создает материальные блага в меру потребностей самого производителя. Избытка продукта труда над той его величиной, которая потреблена носителем способности к труду для восстановления своих физических и духовных сил, здесь не имеется.

Важнейшее значение имеет положение К. Маркса об абсолютной и относительной производительности труда. Труд такого рабочего, который воспроизводит лишь свою способность к труду, характеризуется, как это отмечает К. Маркс, абсолютной производительностью. На такой производительности труда, в результате которой обеспечивается воспроизводство лишь непосредственного производителя, не может быть основан способ производства. Для воспроизводства способа производства труд должен создавать больше благ, нежели то их количество, которое составляет фонд жизненных средств непосредственного их производителя.

---

[44] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 134.

Проблема производительного труда как такого, который создает материальную основу жизни, перерастает в проблему труда, создающего материальную основу способа производства. Естественно, что такой труд, во-первых, затрачивается в определенном количестве и, во-вторых, в форме, соответствующей производственным отношениям данного способа производства.

Для всех способов производства та мера труда, при которой труд воспроизводит способ производства, выступает как соотношение между тем количеством труда, которое необходимо для воспроизводства непосредственного производителя, и тем количеством труда, которое затрачено им в процессе производства.

С точки зрения рабочего времени количественная мера выступает как соотношение между рабочим временем, которое необходимо для воссоздания способности непосредственного производителя к труду, и тем рабочим временем, в течение которого труд функционирует в процессе производства.

Если же рассматривать меру труда со стороны созданного трудом продукта, то она выступает как соотношение между величиной продукта, составляющего фонд жизненных средств непосредственного производителя, и величиной продукта, создаваемого им в процессе производства.

При этом следует учитывать, что в фонд жизненных средств лиц, занятых созданием материальных продуктов, входят как материальные блага, так и духовные ценности. Наибольшую долю в последних занимают затраты на образование, на приобретение, поддержание и повышение квалификации производительного труда. Чтобы воспроизвести способность к труду, лица, занятые созданием материальных благ, должны возместить потребляемые ими духовные ценности.

Соответственно этому та мера труда, при которой труд воспроизводит способ производства, выступает как соотношение между количеством труда, необходимого для возмещения материальных благ и духовных ценностей, потребляемых производителями материальных благ, и всем количеством труда, затраченным в материальном производстве.

Разница между вторым и первым должна обеспечить в первую очередь воспроизводство затраченных средств производства как для производства материальных благ, так и нематериальных форм богатства. Во-вторых, она должна обеспечить воспроизводство материальных средств для обмена, включая производство благ, потребляемых рабочей силой, занятой их обменом. И, наконец, эта разница должна обеспечить личное потребление не принимающих участия в труде собственников вещных факторов производства материальных благ, нематериальных форм богатства, а также личное потребление собственников средств их обмена и обслуживающей их челяди.

Для разных способов производства мера труда разная. Тот или иной способ производства воспроизводится трудом при разном ко-

личественном соотношении между величиной продукта, который потреблен непосредственными производителями материальных благ, и величиной продукта, создаваемого ими. Само это количественное соотношение в результате роста производительной силы труда меняется как на протяжении всей истории человеческого общества, так и в пределах каждого способа производства. Количество благ, которое необходимо для воспроизводства более развитых способов производства, больше, нежели то их количество, которое необходимо для воспроизводства относительно менее развитых способов производства. В совокупном труде вообще и в рамках каждого общества возрастает та доля труда, которая остается за пределами труда, необходимого для воспроизводства непосредственного производителя. При абсолютном росте обоих доля труда, необходимого для воспроизводства непосредственного производителя, соответственно этому относительно падает.

На самых ранних этапах развития человеческого общества разница между тем количеством благ, которое создавалось и потреблялось непосредственным их производителем, составляла, как правило, крайне незначительную и неустойчивую величину. Избыток продукта труда над величиной продукта, потребляемого непосредственным производителем, здесь — явление исключительное и случайное. Труд, однако, затрачивается здесь в таком количестве, которое обеспечило выделение людей из мира животных и сохранение человеческого рода. Как таковой он составлял материальную основу жизни людей и являлся производительным. Речь идет о труде на исключительно ранних этапах развития общества, о начале зарождения производственных отношений.

Создание материальной основы жизни людей исторически первой формы общества — первобытнообщинного строя — требовало таких затрат труда, которые обеспечивали более устойчивое соотношение между продуктом, создаваемым и потребляемым непосредственным производителем. Труд членов общины затрачивался в таком количестве, чтобы созданный продукт обеспечивал общину необходимыми средствами производства и продовольствием. Здесь в основном в виде орудий труда создавался избыток продукта над тем его количеством, которое необходимо для поддержания жизни непосредственного производителя. На базе этого избытка возникали постоянные, устойчивые связи между людьми, обеспечивалась группировка их в такие коллективы, которые способны были противостоять силам природы. Вслед за воспроизводством орудий труда воспроизводство общества людей становится закономерностью.

Разница между тем количеством труда, которое затрачивалось в процессе производства жизненных благ, и тем количеством труда, которое необходимо для восстановления способности непосредственного производителя к труду, возмещающая потребленные в процессе труда средства производства, принадлежащие общине, составляет количественную меру производительного труда в усло-

виях первобытнообщинного строя. Нет этой разницы — нет производительного труда как такого, который создает материальную основу жизни людей первобытного общества. Возмещая затраченные в процессе труда средства производства, этот труд обеспечивал воспроизводство производственных отношений данного строя.

Производительным выступает совокупный труд общины, ибо не каждый соучастник ее совокупного труда создавал избыток продукта над тем его количеством, которое потреблено производителями. Это такой труд, который обеспечивал воспроизводство общественной собственности и уравнительное распределение благ. Возмещая затраченные в процессе труда средства производства, принадлежащие общине, он создавал материальную основу для удовлетворения потребностей всех членов общины в мере, соответствующей уровню развития производительных сил этого строя.

Уже в условиях первобытнообщинного производства намечается отделение зародившейся духовной жизни людей от материального производства. Вырисовываются фигуры старейшин и служителей культа, которые со временем не принимают прямого участия в совокупном труде членов общины по производству материальных средств к жизни. Соответственно этому занятые созданием материальных благ должны производить их больше, нежели то их количество, которое необходимо для восстановления способности к труду непосредственных производителей и для возмещения затраченных в процессе труда средств производства.

Таким образом, на более поздних этапах развития первобытнообщинного строя имеется уже другое соотношение между продуктом, потребляемым и создаваемым непосредственными его производителями. Избыток продукта труда теперь распадается на две части. Одна его часть возмещает затраченные в процессе труда средства производства общины. Другая — выступает как продукт, присваиваемый эксплуатирующей общину прослойкой лиц. Эта часть возмещает затраченные в процессе труда средства производства, которые принадлежат частным лицам, и обеспечивает личное потребление последних.

Возникает прибавочный труд и прибавочный продукт, который всегда выступает как избыток продукта труда сверх меры данных потребностей, однако прибавочным становится при определенных общественных условиях.

Естественно, что при первобытнообщинном строе нет такого деления труда и продукта, которое имеет место при антагонистических формах производства. Здесь есть общее деление продукта, свойственное всем способам производства. Именно это имел в виду К. Маркс, когда писал, что прибавочный продукт и соответственно труд как продукт и труд сверх меры данных потребностей производителя всегда должен существовать[45]. К. Маркс под прибавочным продуктом понимает здесь избыток продукта, созданного про-

[45] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, стр. 385—386.

изводителем, над продуктом, потребленным им. В этом смысле деление труда и продукта на необходимый и прибавочный свойственно всем способам производства.

При разных способах производства общее деление получает свои специфические черты.

Так как в первобытном обществе весь продукт как в меру, так и сверх меры данных потребностей производителя принадлежит общине, то он распадается на продукт «для себя» и продукт «для общества». Продукт «для себя» выступает в виде благ, идущих на личное потребление непосредственных производителей; продукт «для общества», кроме продукта «для себя», включает ту долю продукта общины, которая возмещает затраченные в процессе труда средства производства[46]. Последняя, составляющая избыток продукта труда, принадлежит общине и, в противовес продукту «для себя», не подлежит распределению между ее членами.

Таким образом, избыток продукта труда (постоянно возобновляемые средства производства, принадлежащие общине) выражает определенные производственные отношения. Соответственно этому труд, создающий этот избыток, становится производительным трудом первобытнообщинного строя.

Величина избытка продукта труда резко увеличивается уже в период распада первобытнообщинного строя, а особенно при рабстве, феодализме и капитализме.

Для воспроизводства материальной основы жизни людей рабовладельческого и феодального способов производства недостаточно, кроме воссоздания фонда непосредственных производителей, возместить затраченные в процессе труда средства производства. Избыток продукта труда здесь должен обеспечить развитие общества, жизнь людей которого характеризуется как материальным производством, так и отделившейся от него духовной деятельностью, которая сосредоточена в основном в руках представителей господствующих классов.

Труд, производящий материальный продукт, должен здесь не только воссоздать способность его производителей к труду и возместить затраченные им в процессе труда средства производства, но и создать по крайней мере фонд личного потребления рабовладельцев и феодалов. В последний входят как те материальные блага, которые потребляются ими и членами их семьи, так и блага для обслуживающей их челяди.

Важно отметить, что так как просвещение и образование, наука и культура в рабовладельческом и феодальном обществах сосредоточены в основном в руках представителей господствующих классов, то разделение труда на физический (труд рабов и феодальных крестьян) и умственный (занятия рабовладельцев и фео-

[46] Продукт «для себя» нельзя не включать в продукт «для общества», ибо весь продукт полностью и целиком принадлежит обществу. Разница лишь в том, что продукт «для себя» распределяется между членами общины, а продукт «для общества» нет.

далов) здесь выступает как различение труда на труд производительный и труд непроизводительный. В действительности же в основе этого различения лежит не тот или иной особый род занятий, а общественная форма труда и производства. В частности, в условиях капитализма, где уже подрывается монополия господствующего класса на умственный труд в смысле замены труда капиталиста трудом наемного управляющего, ученого и т. д., деление труда на физический и умственный далеко не совпадает с делением труда на труд производительный и труд непроизводительный. Разница между тем количеством труда, которое затрачивается на производство материальных благ, и тем количеством труда, которое необходимо для восстановления способности непосредственного производителя к труду, возмещающая потребленные в процессе труда средства производства и фонд личного потребления рабовладельцев и феодалов, составляет количественную меру производительного труда в условиях рабства и феодализма.

Только тот труд, который обеспечивает эту разницу, воспроизводит рабовладельческий и феодальный способы производства, и является производительным.

Этот труд должен создать материальную основу по крайней мере для простого воспроизводства рабства и феодализма. В действительности он создает такой по величине продукт, который выступает как избыток над потреблением рабовладельца и феодала. Этот труд обеспечивает, таким образом не только простое, но и расширенное воспроизводство. «В самых различных общественно-экономических формациях, — пишет К. Маркс, — имеет место не только простое воспроизводство, но и воспроизводство в расширенных размерах, хотя последнее совершается не в одинаковом масштабе» [47]. Чем больше разница между продуктом, создаваемым и потребляемым непосредственными производителями, при наличии избытка продукта труда над потреблением рабовладельца и феодала, тем шире масштаб воспроизводства.

Для обеспечения материальных основ жизни людей при капитализме необходимо опять-таки иное, нежели при первобытнообщинном строе, рабстве или феодализме, соотношение между продуктом, потребляемым и создаваемым непосредственным производителем материальных благ. Производительный труд здесь должен обеспечить материальную основу не только простого, но и расширенного воспроизводства. Избыток продукта труда над потребленным непосредственными производителями материальных благ выступает, с одной стороны, как продукт, обеспечивающий возобновление и расширение производства и обмена, а с другой стороны, как личное потребление капиталиста и производство нематериальных форм богатств.

Вскрывая количественную меру производительного труда при капитализме, следует учитывать то обстоятельство, что материаль-

[47] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 611.

ные блага выступают как товары, а в фонд жизненных средств рабочих материального производства кроме товаров входят услуги и духовные ценности.

Таким образом, разница между тем количеством товаров, которое создано рабочими материального производства в процессе потребления рабочей силы капиталистом, и тем количеством товаров, услуг и духовных ценностей, которое необходимо для ее воспроизводства, составляет количественную меру производительного труда при капитализме. Производительный труд создает товары для всех тех работников, которые заняты общественно полезным непроизводительным трудом, а также для тех, которые не выполняют общественно полезного труда.

Ясно также и то обстоятельство, что для воспроизводства социализма недостаточно создать продукт, необходимый для восстановления способности непосредственного производителя к труду. Производительной здесь выступает только та рабочая сила, применение которой обществом создает бóльшую совокупную стоимость и бóльшее количество общественных потребительных стоимостей, нежели та стоимость и то количество общественных потребительных стоимостей, которые необходимы для ее воспроизводства. Разница, выступающая как избыток продукта труда над тем его количеством, которое необходимо для воспроизводства рабочей силы и присваиваемое всем обществом в интересах общества и каждого его члена, является той количественной мерой труда, при которой воспроизводится социалистический способ производства.

Следует подчеркнуть, что вышесказанное ни в коем случае не исчерпывает всей полноты понятия производительного труда при первобытнообщинном строе, рабстве, феодализме, капитализме и социализме. Производительный труд при том или ином способе производства рассматривается здесь независимо от общественной формы труда, в частности, при капитализме без учета того обстоятельства, что здесь рабочая сила является товаром и выступает в общественной форме наемного труда. Необходимость рассмотрения общественной формы труда возникает в связи с анализом сущности производительного труда, например, при капитализме. В данном случае при рассмотрении производительного труда его общественная форма присутствует в «снятом» виде.

Правомерность такого подхода доказана К. Марксом, который нередко «снимал» оболочку капитализма с тех или иных экономических категорий. Примером этому является анализ им товара как продукта простого товарного производства, имеющего место в различных конкретно-исторических способах производства, не выражающего, однако, специфики, сути ни одного из них. Естественно, что товар и товарное производство не могут рассматриваться как всеобщие категории, так как они имеют исторически преходящий характер. Но отдельный анализ этих экономических категорий вне их специфики при капитализме, проведенный К. Марксом, говорит сам за себя.

«...Лишь ...вульгарный экономист, — писал К. Маркс, — не может представить себе форм, развившихся в недрах капиталистического способа производства, отделенными и освобожденными от их антагонистического капиталистического характера»[48]. В другом месте он конкретизирует это положение: «... если снять с заработной платы, как и с прибавочной стоимости, с необходимого труда, как и с прибавочного, специфически капиталистический характер, то останутся уже не эти формы, но лишь их основы, общие всем общественным способам производства»[49].

Таким образом, разница между трудом, затраченным в материальном производстве, и трудом, необходимым для воспроизводства рабочей силы, выступающая как избыток продукта труда, присваиваемый в виде средств производства и предметов потребления собственником вещных факторов производства, составляет важнейшую черту производительного труда при всех способах производства.

Вышеизложенное указывает на двойственную природу производительного труда, которую имеет эта экономическая категория при всех способах производства.

Во-первых, при всех общественных способах производства производительный труд создает избыток продукта труда над величиной продукта, необходимого для воспроизводства непосредственных производителей. Как таковой он составляет материальную основу жизни людей общества, находящегося на определенном уровне развития своих материальных производительных сил. О роли этого труда в жизни людей можно судить по следующим словам Ф. Энгельса: «Избыток продукта труда над издержками поддержания труда и образование и накопление из этого избытка общественного производственного и резервного фонда — все это было и остается основой всякого общественного, политического и умственного прогресса»[50]. Это одна, количественная, сторона производительного труда, рассматриваемого безотносительно к той или иной общественной форме производства.

Во-вторых, избыток продукта труда создается не для непосредственного производителя, не «для себя» непосредственно, а «для других» — для первобытного общества, рабовладельца, феодала, капиталиста, для социалистического общества. Это вторая, качественная, сторона производительного труда, отличающая его от других видов труда, имеющих место внутри того или иного способа производства. Например, при капитализме крестьяне и ремесленники создают избыток продукта труда, однако не «для других», а «для себя»[51]. Их труд, хотя и имеет количественную определен-

---

[48] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. I, стр. 426.
[49] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, стр. 448.
[50] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 199.
[51] «Для себя» в том смысле, что они сами являются собственниками средств производства и созданного ими продукта.

ность производительного труда, тем не менее не является производительным.

При определении производительного труда решающее значение имеет то обстоятельство, что этот труд создает продукт для собственника вещных факторов производства. В условиях капитализма, например, труд является производительным не потому, что он создает материальные блага для всех их не создающих, а потому, что он создает прибавочную стоимость для капиталиста. Естественно, что те натурально-вещественные элементы, в которых она воплощена, потребляются не только капиталистами, но и лицами занятыми, в частности, в области идеологии, политики, литературы и искусства, покупающими товары у капиталиста. Однако прибавочная стоимость создается непосредственно для капиталиста как для собственника вещных факторов производства. В этом состоит качественная сторона производительного труда, рассматриваемого независимо от конкретно-исторической формы производства.

Связь между количественной и качественной определенностью производительного труда хорошо показана К. Марксом в I томе «Капитала», где он пишет: «Если рабочий все имеющееся в его распоряжении время вынужден затрачивать на производство необходимых жизненных средств для себя и своей семьи, то у него, конечно, не останется времени для безвозмездного труда в пользу третьих лиц. Таким образом, пока производительность труда не достигла определенного уровня, в распоряжении рабочего нет времени для безвозмездного труда, а пока у него нет такого времени, невозможен прибавочный труд, невозможны, следовательно, и капиталисты; но в таких условиях невозможны также рабовладельцы, феодальные бароны, одним словом — какой бы то ни было класс крупных собственников» [52].

При всех общественных формах производства производительным будет тот труд, который соответствует следующим условиям: труд должен затрачиваться в количестве, достаточном для воспроизводства конкретно-исторического способа производства, а продукт труда должен присваиваться собственником средств производства в форме, соответствующей основному производственному отношению способа производства.

Форма отчуждения продукта, образуя водораздел между производительным трудом при различных способах производства, указывает на общественную форму самого труда. К. Маркс подчеркивал, что та форма, в которой труд выжимается из непосредственного производителя, отличает экономические формации общества, например, общество, основанное на рабстве, от общества наемного труда [53].

Труд, создающий продукт для собственника вещных факторов производства и выступающий в форме, соответствующей основному

[52] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 520.
[53] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 229.

производственному отношению способа производства, — это определение производительного труда, применимое к любому способу производства, является всеобщим.

Данное определение указывает на следующие моменты, соответствие которым позволяет труду при всех способах производства являться производительным.

Во-первых, труд должен создавать материальные блага, т. е. являться материальной основой жизни общества.

Во-вторых, труд должен создавать материальные блага в количестве, достаточном для воспроизводства способа производства, т. е. являться его материальной основой. Здесь производительный труд отличается от труда, создающего материальные блага, своей количественной определенностью.

В-третьих, труд должен выступать в общественной форме, соответствующей основному производственному отношению способа производства, т. е. являться его социальной основой, что составляет качественную сторону производительного труда, отличающего его от других видов труда в материальном производстве, создающих больше благ, нежели то их количество, которое необходимо для воспроизводства непосредственных их производителей [54].

О применимости такого определения производительного труда к различным способам производства неоднократно отмечал К. Маркс.

Так, например, приводя слова Т. Мальтуса о том, что производительный работник при капитализме тот, который непосредственно увеличивает богатство своего хозяина, К. Маркс пишет: «Это верно, по крайней мере, с одной стороны. Но выражено это положение слишком абстрактно, так как в такой формулировке оно применимо и к рабу» [55]. В другом месте К. Маркс считает такое определение производительного труда удачным [56].

Всеобщее определение применимо к производительному труду не только при антагонистических, но и при неантагонистических формах производства, где непосредственные производители сами являются ассоциированными собственниками средств производства. «Но предположим, — пишет К. Маркс, — что никакого капитала не существует и что рабочий сам присваивает себе свой прибавочный труд, избыток созданных им стоимостей над стоимостями, потребленными им. Лишь при этом положении вещей можно было бы сказать, что труд такого рабочего действительно производителен, т. е. создает новые стоимости» [57].

Всеобщее определение производительного труда указывает на создание этим трудом при любых формах производства избытка

[54] Так, например, при капитализме труд самостоятельных производителей создает больше благ, нежели количество, необходимое для воспроизводства производителей, но не является производительным, ибо не выступает в форме наемного труда.

[55] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. I, стр. 258.

[56] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. III, стр. 27.

[57] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 134.

продукта и обнаруживает, таким образом, выход к производительному труду в конкретно-исторических условиях производства. Например, от избытка продукта труда — к прибавочной стоимости для капиталиста, это с одной стороны. С другой стороны, всеобщее определение производительного труда указывает на то обстоятельство, что производительный труд всегда выступает в определенной общественной форме, например в форме наемного труда при капитализме, также образуя выход к анализу производительного труда в конкретно-исторических условиях производства.

Всеобщее определение производительного труда также должно отражать специфику этого труда при том или ином способе производства. Только тогда оно становится применимым к тем или иным общественным условиям производства, в которых функционирует производительный труд.

Преемственная связь как необходимый элемент всякого научного анализа обнаруживается не во всех определениях производительного труда как всеобщей экономической категории, имеющих место в нашей экономической литературе.

Создавая избыток продукта, производительный труд выступает как труд, создающий материальные блага, а выступая в форме, соответствующей способу производства, он обнаруживает себя как труд, удовлетворяющий потребности собственника средств производства, как полезный для него труд. Отсюда возникает видимость, что всеобщность производительного труда состоит либо в производстве материальных благ, либо в создании этим трудом того или иного (овеществленного, неовеществленного) результата, удовлетворяющего те или иные потребности людей. Отсюда все движение, направленное на раскрытие содержания категорий производительного труда, идет якобы от производительного труда с точки зрения простого процесса труда непосредственно к производительному труду в его конкретно-исторической форме, минуя ступень анализа труда со стороны воспроизводства.

Приведем несколько примеров, отражающих эту видимость производительного труда как применяемого ко всем способам производства.

Авторы «Курса политической экономии» пишут: «Во всяком обществе независимо от его социальной формы *производительным является труд, создающий материальный продукт*» [58].

Производство материальных благ является материальной основой жизни людей на всех этапах развития человеческого общества. Производство духовных ценностей такой основой не является. Поэтому К. Маркс на первой ступени анализа производительного труда труд, создающий материальные блага, определяет производительным. Однако при всех способах производства труд, создающий материальные блага, имеет свою количественную и качественную

[58] «Курс политической экономии», в двух томах. Под ред. Н. А. Цаголова, т. I. М., «Экономика», 1970, стр. 511.

определенность. Отсюда начинается различие между трудом, создающим материальные блага, и производительным трудом. Только качественная и количественная определенность труда превращает труд, создающий материальные блага, в экономическую категорию — в производительный труд. Не это ли, в частности, имел в виду К. Маркс, подчеркивая, что определение производительного труда с точки зрения простого процесса труда не применимо к капиталистическому способу производства? Если нет, то почему К. Маркс не относит к категории производительного труда при капитализме труд простых крестьян и ремесленников, который создает материальный продукт? Оказывается, что определение производительного труда как создающего материальные блага применимо к труду, который в конкретных исторических условиях не является производительным, но не применимо к производительному труду в его конкретно-исторической форме! Преемственности между всеобщим и специфическим определением производительного труда нет. А это значит, что под рубрикой всеобщности производительного труда недостаточно рассмотреть труд, создающий материальные блага.

П. П. Литвяков и Н. К. Тяпкин, а также В. Н. Тихомирова считают, что всеобщность производительного труда состоит в производстве материальных благ[59]. В качестве доказательства здесь служит высказывание К. Маркса из пятой главы I тома «Капитала», где он определяет производительный труд с точки зрения простого процесса труда. Однако это определение производительного труда недостаточно для капиталистического способа производства, следовательно, оно не имеет всеобщего значения.

И. Лахман пишет: «...давать конкретную социальную характеристику производительного труда можно лишь после того, как выяснен основополагающий его признак, общий для всех формаций. Таким признаком производительного труда является его участие в материальном производстве»[60]. «...Производительный труд— это труд, участвующий в создании материальных благ», — пишет там же И. Лахман.

Указания на участие труда в материальном производстве совершенно недостаточно при определении производительного труда как всеобщей экономической категории. Здесь же мы не можем согласиться с Д. Правдиным, который главный признак производительного труда видит в выполнении им функций по производству[61]. Так, например, крестьяне и ремесленники, безусловно, участвуют в

---

[59] См. П. П. Литвяков, Н. К. Тяпкин. Общественный труд и его производительность. М., Соцэкгиз, 1961, стр. 45; В. Н. Тихомирова. Особенности производительного труда работников отрасли связи. Ученые записки кафедры общественных наук вузов Ленинграда. Политическая экономия, вып. VIII. Изд-во ЛГУ, 1967, стр. 22.

[60] «Вопросы экономики», 1958, № 10, стр. 150.

[61] Д. Правдин. Экономическое содержание и оценка полезности услуг. «Мировая экономика и международные отношения», 1970, № 1, стр. 94.

материальном производстве, выполняют функции по производству, однако их труд К. Маркс не относит к производительному труду [62].

Главным, основополагающим, общим для всех способов производства признаком производительного труда является создание им избытка продукта труда в системе исторически определенного способа производства.

А. Лившиц считает, что «непосредственное воздействие на предметы природы и есть производительный труд, когда он видоизменяет их соответственно потребностям людей. Эта сторона производства присуща любой формации» [63].

Как нам известно, «для того, чтобы трудиться производительно, нет необходимости непосредственно прилагать свои руки; достаточно быть органом совокупного рабочего, выполнять одну из его подфункций» [64]. Далее, производительный труд здесь берется как одна сторона производства. Следуя такой логике, необходимо признать, что этот труд не составляет второй, т. е. общественной стороны производства. Получается, что производительный труд никаких общественных отношений производства не выражает, т. е. он не является экономической категорией.

М. Скаржинский считает, что «производительный труд вообще при абстрагировании от определенного общественного строя производства есть труд, создающий материальные блага, потребительные стоимости в размерах, достаточных для возмещения издержек производства и образования прибавочного продукта, служащего расширению производства и покрытию других общественных потребностей» [65].

Здесь вскрывается количественная мера производительного труда, но не его всеобщность, так как это определение не характеризует в общих чертах те отношения производства, которые выражает производительный труд как всеобщая экономическая категория. Оно обнаруживает тенденцию ставить определение производительного труда в зависимость от использования созданного им продукта. Такое определение производительного труда вряд ли применимо, например, к феодальному обществу, так как здесь прибавочный продукт служит в основном не расширению производства, а обеспечению личных потребностей собственника вещных условий труда. Нам представляется, что труд крепостного крестьянина является производительным (так как он лежит в основе воспроизводства феодального общества), независимо от того, как потребляются результаты его труда феодальным помещиком — с целью личного или производительного потребления.

---

[62] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. I, стр. 417.

[63] А. Л. Лившиц. Производительный труд в социалистическом обществе. В кн.: «Проблемы политической экономии социализма». Под ред. Я. А. Кронрода. М., Политиздат, 1963, стр. 90.

[64] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 517.

[65] М. И. Скаржинский. Труд в непроизводственной сфере. М., «Мысль», 1968, стр. 7.

Определение производительного труда, указывающее на создание прибавочного продукта, является не всеобщим, а особенным определением, относящимся к труду, функционирующему при развитых формах производства. Оно не применимо ко всему, в частности к первобытнообщинному способу производства.

И. Мрачковская пишет: «Производительный труд в абсолютном понимании имеет место в любой общественной формации. Это труд, создающий общественное богатство и умножающий его»[66].

Производительным в абсолютном понимании К. Маркс считал такой труд, который производит необходимый для воспроизводства рабочего продукт[67]. Этот труд не создает общественного богатства, он обеспечивает лишь личное потребление производителя.

Не только капиталистический, но уже первобытнообщинный способ производства основан не на абсолютной, а на относительной производительности труда. Уже здесь производительный труд тот, который создает избыток продукта труда в системе первобытнообщинного строя. Соответственно этому определение производительного труда как такого, который создает столько благ, сколько необходимо для воспроизводства непосредственного производителя, не применимо ни к одному из известных истории способов производства.

Если же взять лишь вторую часть определения, то в нем содержится указание на производство избытка продукта как на одну из сторон производительного труда.

Рассматривая первоначальное, исходное, определение производительного труда (труд, создающий материальные блага) как всеобщее, авторы вскрывают очень важный фактор, что последнее относится к труду в материальном производстве. Здесь обнаруживается одна сторона связи между трудом, производящим материальные блага, и трудом в системе господствующих отношений производства, например создающим прибавочную стоимость при капитализме.

Вместе с этим концепция всеобщности производительного труда как труда, создающего материальные блага, внутренне противоречива. Она не обнаруживает второй стороны связи между всеобщим и специфическим определением производительного труда. Если присмотреться поближе, обнаруживается, что она закрывает выход к производительному труду в конкретно-исторических условиях, так как уводит от количественного анализа труда, что необходимо для перехода к его общественной форме.

Она противоречит положению К. Маркса о недостаточности первоначального определения производительного труда для капитализма.

---

[66] И. М. Мрачковская. Рабочий класс и его структура. Ученые записки кафедры политической экономии Высших партийных школ, вып. IV. М., 1963, стр. 10.

[67] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 134.

Ряд экономистов считают, что всеобщность производительного труда состоит в производстве общественных потребительных стоимостей независимо от того, выступают ли они в форме материальных благ или же в форме полезного эффекта самого труда, потребляемого в самом процессе производства. Эта концепция всеобщности производительного труда имеет весьма широкий круг сторонников [68].

Наряду с отрицанием необходимости количественного анализа труда при выяснении всеобщности производительного труда авторы этой версии подменяют проблему всеобщности вопросом о полезности труда вообще, что является логическим следствием расширительной трактовки первоначального определения производительного труда. Как отмечалось выше, К. Маркс рассматривает производительный труд первоначально как такой труд, полезный эффект которого состоит в преобразовании веществ и сил природы с целью их присвоения для обеспечения жизни людей. Это такой труд, который вытекает из самой природы материального производства. Он создает не полезность вообще, а материальные блага. Это такой труд, который образует материальную основу жизни людей всякого общества.

С другой стороны, бесполезный с точки зрения создания потребительной стоимости труд может выступить как производительный, в частности, при капитализме, если он возмещает стоимость заработной платы и приносит прибыль на капитал, т. е. обогащает «своего хозяина», каким является, например, торговый труд, реализующий смену форм стоимости.

Таким образом, эта концепция всеобщности производительного труда также не увязывается с понятием этого труда в тех или иных конкретно-исторических условиях, например при капитализме.

Потребительная стоимость как таковая не является предметом политической экономии [69]. Значит и труд, ее создающий, не может рассматриваться в качестве всеобщего определения производительного труда. Общественные потребительные стоимости создаются не только производительным трудом, но также и теми видами труда, которые не относятся К. Марксом к этой категории труда. В частности, труд простых самостоятельных товаропроизводителей в условиях капитализма, безусловно, создает общественные потребительные стоимости, но он не является производительным.

---

[68] Вл. Афанасьев. Отправной пункт политической экономии. «Вопросы экономики», 1968, № 5; Е. Громов. Экономическая роль сферы услуг. «Мировая экономика и международные отношения», 1968, № 11; В. Ковыженко. Стоимость услуг: реальность или фикция? «Мировая экономика и международные отношения», 1967, № 8; В. А. Медведев. Общественное воспроизводство и сфера услуг. М., «Экономика», 1968; «К вопросу о характере труда в сфере услуг». «Мировая экономика и международные отношения», 1969, № 10; «Марксистско-ленинская теория стоимости», ч. II, гл. I, § 4, гл. III, § 4.

[69] «Потребительные стоимости товаров, — пишет К. Маркс, — составляют предмет особой дисциплины — товароведения» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 44).

Важное значение имеет положение К. Маркса о том, что определение производительного труда не зависит от той конкретной формы, в которой затрачивается труд. Оно зависит от роли и места труда в жизни людей, от тех производственных отношений, в которых он затрачивается. Значит и всеобщее определение производительного труда не должно ставиться в зависимость от конкретной формы (вещной, невещной) продукта, созданного трудом.

Определенное исключение здесь составляет первоначальное определение производительного труда. Выведенное из самой природы материального производства, оно несет в себе черты конкретного труда, затраченного в материальном производстве. Но и здесь не всякий труд, создающий материальный продукт, является производительным, а только тот, который образует материальную основу жизни людей.

Все вышесказанное свидетельствует о том, что как первая, так и вторая версии всеобщности производительного труда (вещная, невещная), несмотря на их внешнюю противоположность, имеют принципиально нечто общее. Сторонники их выводят всеобщность производительного труда, находясь на той ступени анализа проблемы, когда, согласно положению К. Маркса, «производительный труд» не имеет своего собственного содержания, когда он просто полезный труд, создающий материальные блага. Авторы этих концепций не замечают, что если труд в простом процессе труда независимо от того, как он трактуется (как создание материальных благ или благ вообще), не имеет решительно никаких общественных свойств, то он не может быть наделен таким качеством производительного труда как его всеобщность.

Свое собственное содержание производительный труд получает тогда, когда производство материальных благ рассматривается со стороны их воспроизводства. Производительным оказывается не всякий труд, создающий материальные блага, а только тот, который создает их в количестве, достаточном для воспроизводства конкретно-исторического способа производства, и затрачивается в общественной форме, соответствующей основному производственному отношению способа производства.

На этой ступени анализа производительный труд выражает не только отношения людей к природе, но и друг к другу, производственные отношения в их всеобщем, абстрактном виде как форму развития производительных сил. В таком его понимании производительный труд выступает как всеобщая экономическая категория, свойственная всем способам производства, и образует переход к анализу производительного труда в той или иной конкретно-исторической форме.

Глава II

К МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ КАТЕГОРИИ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОГО ТРУДА ПРИ КАПИТАЛИЗМЕ К. МАРКСОМ

§ 1. Постановка вопроса о производительном труде

Производительный труд как труд, создающий избыток продукта в системе господствующих отношений производства, является научной абстракцией, отражающей существенные черты реальной действительности. Как и всякая абстракция, она выражает общие черты конкретного, будучи беднее его.

В действительности производительный труд существует только в исторически определенной форме как производительный труд в системе определенного способа производства. Производительный труд как всеобщая экономическая категория, так же как производство вообще, не существует вне особенной и специфической общественной формы. Этот труд всегда выступает как производительный труд конкретно-исторического способа производства: как производительный труд при первобытнообщинном строе, рабстве, феодализме, капитализме и при социализме. Тем не менее те черты, которые свойственны производительному труду как всеобщей экономической категории, должны быть выведены именно для того, чтобы из-за единства общего, которое свойственно производительному труду при том или ином способе производства, не были бы забыты имеющиеся здесь существенные различия, чтобы был сохранен исторический подход к анализу категории производительного труда.

Однако прежде чем перейти к дальнейшему рассмотрению категории производительного труда, следует поставить вопрос о том, в чем состоит проблема производительного труда в условиях конкретно-исторического способа производства.

Такой подход обусловлен тем обстоятельством, что в нашей экономической литературе под рубрикой производительного труда при капитализме или социализме рассматривается широкий круг вопросов, в частности производство товара и национального дохода общества.

Так, например, К. Вальтух предлагает отбросить ставшее догмой, но ни на чем не основанное утверждение, будто труд в непро-

изводственной сфере не является производительным, не создает полезностей и стоимостей [1]. Автор, таким образом, видит проблему производительного труда в создании потребительной стоимости и стоимости, короче,— в производстве товара.

В. Ковыженко, вскрывая внутреннюю логику такого подхода к производительному труду, рассуждает так: услуги являются разновидностью товаров, значит они имеют стоимость. Поэтому труд, производящий услуги, в условиях капитализма является производительным [2].

Весьма широко в экономической литературе распространено отождествление производительного труда с трудом, создающим национальный доход. Так, например, В. М. Кудров пишет, что «национальный доход ... является результатом (функцией) производительного труда» [3]. В свою очередь М. С. Кукушкин считает, что труд в сфере государственного управления, в здравоохранении, образовании, искусстве непроизводительный, потому что он не создает национального дохода [4]. Некоторые экономисты проблему производительного труда при капитализме или социализме видят в создании национального богатства [5].

К. Маркс, как нам известно, исследовал производительный труд применительно к условиям капитализма. Соответственно этому вопрос следует поставить таким образом: действительно ли К. Маркс под рубрикой производительного труда при капитализме исследовал проблему труда, создающего товары или национальный доход общества? Решение этого вопроса имеет методологическое значение для исследования проблемы производительного труда при всех способах производства, в том числе и при социализме.

Естественно, что Марксова теория производительного труда при капитализме связана с теорией стоимости и товара. И исторически и логически товарное производство является предпосылкой и основой капиталистического производства. Труд, создающий стоимость, и исторически и логически предшествует труду, создающему прибавочную стоимость для капиталиста. Прибавочная стоимость органически связана со стоимостью, со своей основой. «...Процесс увеличения стоимости, — пишет К. Маркс, — есть не что иное, как процесс образования стоимости, продолженный далее известного пункта» [6]. Более того, сама стоимость воплощается в товаре как в таком продукте, который создан на капиталистических предприятиях.

---

[1] См. К. К. Вальтух. Общественная полезность продукции и затраты труда на её производство. М., «Мысль», 1965.

[2] «Мировая экономика и международные отношения», 1966, № 4; 1967, № 6.

[3] В. М. Кудров. Национальный доход СССР и США. В сб.: «Соревнование двух систем. Экономические сопоставления». М., «Наука», 1965, стр. 101.

[4] См. М. С. Кукушкин. Народный доход. Ленгиз, 1965, стр. 81—82.

[5] См. П. Олдак. Накопленное и воспроизводимое богатство. Проблема производительного труда. «Мировая экономика и международные отношения», 1970, № 11.

[6] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 206.

Все это, однако, не стирает различий между прибавочной стоимостью и стоимостью, между производительным трудом и трудом, создающим товар и стоимость. Соответственно этому, говоря о производительном труде при капитализме, недостаточно рассматривать производство товара или национального дохода общества.

В этой связи обращает на себя внимание следующее место I тома «Капитала»: «Капиталистическое производство, — пишет К. Маркс, — есть не только производство товара, по самому своему существу оно есть производство прибавочной стоимости. Рабочий производит не для себя, а для капитала. Поэтому уже недостаточно того, что он вообще производит. Он должен производить прибавочную стоимость» [7].

Обращает на себя внимание также и тот факт, что, рассматривая товар и его свойства в первой главе I тома «Капитала», К. Маркс труд, создающий товар, не определяет производительным трудом. Производительным здесь он считает труд, создающий потребительную стоимость товара, вещественное богатство капиталистического общества.

И в дополнительной характеристике производительного труда К. Маркс, говоря о том, что труд производительных рабочих воплощается в товарах, добавляет — в материальном богатстве [8], т. е. опять-таки это труд, создающий вещественное богатство общества, а не товар как единство стоимости и потребительной стоимости. При этом дополнительная характеристика производительного труда дается К. Марксом после подробного анализа производительного труда как такого труда, который создает прибавочную стоимость для капиталиста.

Если видеть проблему производительного труда при капитализме в производстве товара, стоимости, национального дохода, то становится необъяснимым, почему К. Маркс считает производительным труд тех работников, которые не создают ни стоимости, ни товара, ни национального дохода общества. Взять, к примеру, труд торговых работников, осуществляющих смену форм стоимости. Выяснив то обстоятельство, что этот общественно необходимый труд не создает ни стоимости, ни продукта, К. Маркс, однако, заключает, что и этот труд тем не менее производительный [9].

Эта проблема становится объяснимой, учитывая то обстоятельство, что «если мы говорим о производительном труде, — как это пишет К. Маркс,— то мы говорим об общественно-определенном труде, о труде, *который включает совершенно определенное отношение между покупателем и продавцом труда*» [10].

Проблема производительного труда при капитализме не исчерпывается, таким образом, анализом труда, создающего товар или

---

[7] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 517.

[8] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 419—420.

[9] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. I, стр. 308—331.

[10] «Архив Маркса и Энгельса», т. II (VII), стр. 137. (Выделено нами. — *Авт.*)

национальный доход общества. Она включает в себя анализ купли-продажи рабочей силы, исследование свойств этого специфического товара, проблему наемного труда, каким является труд, не только создающий, но и не создающий товар или национальный доход, в частности труд торгового работника, осуществляющего смену форм стоимости, превращающего товар в деньги и деньги в товар. Таким образом, проблема производительного труда при капитализме не объяснима анализом производства товаров и национального дохода общества.

Производительный труд в капиталистическом обществе — это в первую очередь наемный труд, который существенно отличается от труда, создающего товар и стоимость. В этой связи обращают на себя внимание следующие слова К. Маркса: «И вообще раз труд нами фиксируется, как созидатель стоимости, мы рассматриваем его не в его конкретной форме, как условие производства, а в его общественной определенности, которая отлична от общественной определенности наемного труда»[11]. В свою очередь производительный труд, поскольку он имеет специфически общественный характер, выступает как наемный труд, который, как это подчеркивает К. Маркс, не создает ни стоимости, ни товара[12]. Но производительный труд наряду со средствами производства в форме капитала имеет прямое отношение к делению новой стоимости на $v+m$ и вследствие этого к образованию прибавочной стоимости[13].

Итак, стоимость как экономическая категория выражает одни общественные отношения производства, прибавочная стоимость — другие. Стоимость выражает отношения простого товарного производства, прибавочная стоимость — капиталистического. Стоимость выражает капиталистические отношения производства только как неоплаченная стоимость, т. е. как прибавочная стоимость.

Вот почему мы считаем, что под рубрикой производительного труда при капитализме недостаточно рассматривать труд, создающий товар и стоимость, а необходимо исследовать наемный труд, создающий прибавочную стоимость для капиталиста.

При анализе производительного труда как такого труда, который создает прибавочную стоимость, обращается внимание на то обстоятельство, что этот труд создает избыток продукта в системе господствующих отношений производства. Этим вскрывается основное производственное отношение капиталистического способа производства — отношение между собственником вещных факторов производства и непосредственным производителем, так что становится видным раздельное наличие непосредственных производителей товаров и собственности на средства производства. Из такого анализа производительного труда видно, что при капитализме средства производства выступают по отношению к производителям товаров как чужая собственность. При таком подходе вскрывается

[11] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, стр. 390.
[12] См. там же.
[13] См. там же, стр. 454.

та специфическая форма, в которой труд и средства производства соединены в условиях капитализма.

Все это далеко не видно, если под рубрикой производительного труда при капитализме рассматривать производство товара или национального дохода общества. Ведь труд, создающий стоимость, не указывает на производство товара для капиталиста. В буржуазном обществе товары выступают не только как продукты капитала, но и как продукты труда простых, самостоятельных производителей, которые сами являются собственниками вещных факторов производства.

Труд, создающий товар, имеет место в той или иной мере при всех исторических способах производства. При всех общественных формах производства он выступает прежде всего как единство конкретного и абстрактного труда и, выражая отношения товаропроизводителей, не указывает на специфически общественные условия производства товаров. Этот труд не выражает специфики труда данного конкретно-исторического способа производства, вследствие чего и не может рассматриваться под рубрикой производительного труда при капитализме.

Труд, создающий товар, не может рассматриваться также и под рубрикой всеобщего определения производительного труда, так как он вместе с товарным производством имеет исторически преходящий характер. В свою очередь производительный труд как труд, который создает избыток продукта в системе господствующих отношений производства, имеет место при всех способах производства.

На всех ступенях анализа проблемы К. Маркс проводит связь между производительным трудом и трудом, создающим товар. Говоря о том, что производительный труд «воплощается в продукте, конкретнее, в товаре», он имеет в виду потребительную стоимость товара, вещество природы, преобразованное конкретным трудом человека, что относится к первоначальному определению производительного труда, выведенному из самой природы материального производства.

В свою очередь в дополнительном определении производительного труда при капитализме как воплощающегося в товаре речь идет о том, что в какой-то доле товара овеществлен неоплаченный капиталистом труд, заложена прибавочная стоимость, производство которой (а не товара!) и есть функция производительного труда при капитализме.

Ни на одной из ступеней анализа проблема производительного труда не подменяется ни проблемой труда, создающего товар, ни проблемой труда, создающего национальный доход общества.

Рассмотрение под рубрикой производительного труда производство товаров затушевывает специфику капиталистического производства как производства прибавочной стоимости для капиталиста, а вслед за этим и сущность производительного труда при капитализме. Поэтому очень важно учитывать различие между произ-

водительным трудом и трудом, создающим товар, которое строго проводил К. Маркс, что особенно ярко проявляется в критике им недостаточности второго определения производительного труда, разработанного Адамом Смитом. Как известно, оно сводится к тому, что производительный труд в капиталистическом обществе производит товары.

Отождествление труда, производящего товар и стоимость, с производительным трудом снимает последнее как самостоятельную проблему и тормозит ее исследование. Попытки подменить эти самостоятельные проблемы одну другой в нашей экономической литературе относятся к концу 20-х и началу 30-х годов. Наиболее ярко это проявилось в статье М. Эскина «Проблема производительного труда в экономической системе Маркса» [14].

Производительный труд и труд, создающий совокупный продукт и национальный доход, рассматриваются К. Марксом также в различных плоскостях.

Разумеется, это не исключает определенной связи между производительным трудом и трудом, создающим национальный доход или национальное богатство общества.

Национальный доход можно понимать как сумму материальных ценностей, произведенных в течение определенного отрезка времени, допустим года, в данной стране за вычетом всех материальных затрат на произведенную продукцию.

По этому пониманию, национальный доход создается трудом, производящим материальные ценности, материальные блага. В национальном доходе капиталистических стран включены как те материальные блага, которые создаются на капиталистических предприятиях, так и те, которые производятся простыми самостоятельными крестьянами и ремесленниками. Таким образом, национальный доход создается как армией наемного труда, так и самостоятельными производителями. Объединяющим их признаком является то обстоятельство, что они создают материальные блага.

В то же время проблема труда, создающего национальный доход буржуазного общества, и проблема производительного труда при капитализме не тождественны.

Совокупный продукт и национальный доход (как сумма материальных благ) создаются конкретным, полезным трудом. «...Весь *годовой продукт,* — пишет К. Маркс, — есть результат *полезного* труда, затраченного в течение года» [15]. Характер труда, создающего годовой продукт и национальный доход, рассматривается им на уровне анализа труда независимо от общественной формы производства. Всякий общественно полезный труд, т. е. независимо от его общественной формы, затраченный в материальном производстве в определенном количестве, создает совокупный продукт и национальный доход в буржуазном обществе. Труд, создающий со-

---

[14] «Проблемы экономики», 1929, № 12.

[15] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 24, стр. 424.

вокупный продукт и национальный доход в буржуазном обществе, не обязательно должен выступать в капиталистической общественной форме, т. е. как наемный труд. Он может выступать и как труд самостоятельных товаропроизводителей.

В свою очередь прибавочная стоимость создается только таким трудом, который общественно определен, т. е. наемным трудом, затраченным в материальном производстве. Таким образом, производительный труд в буржуазном обществе означает: применение труда капиталом, создание прибавочной стоимости для капиталиста, а не национального дохода общества.

Различие между трудом, создающим совокупный продукт и национальный доход буржуазного общества, и производительным трудом при капитализме выступает как различие между трудом, создающим материальные блага, имеющим место в любом обществе, и общественно определенным трудом данного конкретно-исторического способа производства.

Это различие не устраняется также и тогда, когда совокупный продукт и национальный доход рассматриваются как результат труда не только материального, но и нематериального производства.

Труд, создающий национальный доход, и производительный труд различны не только качественно, но и количественно. Величина национального дохода буржуазного общества всегда больше, нежели сумма заработной платы рабочих и прибылей капиталистов в размере той массы благ, которая создана трудом, не подчиненным капиталистическим отношениям производства. Эффективность производительного труда в буржуазном обществе определяется не затратами труда, а затратами капитала и выражается через норму прибавочной стоимости. В свою очередь эффективность труда, создающего национальный доход, всегда измеряется затратами конкретного, полезного труда.

Подмена проблемы производительного труда проблемой труда, создающего национальный доход общества, приводит порой некоторых экономистов к парадоксальным выводам. Так, Я. Певзнер, например, считая, что национальный доход создается производительным трудом, к заблуждению многих экономистов, относит то, что в капиталистическом обществе производителен тот труд, который создает прибавочную стоимость для капиталиста. Ведь сумма стоимостей, созданных на капиталистических предприятиях, всегда меньше, нежели национальный доход буржуазного общества. Автор заключает, что «само понятие непроизводительного труда не имеет научного смысла» [16].

К. Маркс, однако, подчеркивал, что «различение между производительным трудом и *другими* видами труда является в высшей степени важным, так как оно выражает как раз ту определенную форму труда, на которой основан весь капиталистический способ

[16] Я. Певзнер. Повторного счета услуг не существует. «Мировая экономика и международные отношения», 1969, № 3, стр. 89.

производства и сам капитал»[17]. Не видя разницы между производительным и непроизводительным трудом, Я. Певзнер относит к производительному труду при капитализме всякий общественно полезный труд, создающий национальный доход, независимо от того, создает он прибавочную стоимость или нет[18]. Этим автор ставит себя в весьма неловкое положение, прямо отрицая научность теории производительного и непроизводительного труда К. Маркса.

Когда под рубрикой производительного труда рассматривается общественно полезный труд независимо от того, берется ли здесь труд, создающий материальные блага, или полезный труд как таковой и рассматривается создание национального дохода, то проблема производительного труда сводится к проблеме конкретного труда. При таком подходе в тени остается то имеющее решающее значение обстоятельство, что производительный труд — это общественно определенный труд, выражающий производственные отношения людей.

В свою очередь, если рассматривать создание национального дохода под рубрикой производительного труда как общественно определенного труда, то величина национального дохода общества будет ограничена величиной стоимости, вновь созданной трудом, подчиненным господствующим отношениям производства. Тогда, применительно к условиям капитализма, в национальном доходе будет учтена новая стоимость, созданная на капиталистических предприятиях, но не будет учтена новая стоимость, созданная на предприятиях самостоятельных, простых товаропроизводителей.

Проблема производства национального дохода — это проблема конкретного, полезного труда и его народнохозяйственной эффективности, это проблема труда, рассматриваемого безотносительно к общественной форме производства. В свою очередь, говоря о производительном труде при капитализме, К. Маркс имеет в виду общественно определенный труд, выражающий те производственные отношения, внутри и посредством которых создается новая стоимость. Как общественно определенный труд он не создает ни товара, ни стоимости, ни национального дохода общества.

В условиях «чистого» капитализма, где национальный доход складывается из заработной платы рабочих и прибылей капиталистов, можно утверждать, что он создается производительным трудом.

Однако это будет правомерно только тогда, если рассматривается не только материально-вещественный состав национального дохода, но и его социальная форма. Производительный труд придает специфическую общественную форму национальному доходу, созданному конкретным, полезным трудом.

---

[17] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 404.

[18] Я. Певзнер считает, что всякий общественно полезный труд создает национальный доход. Отсюда — общественно полезный труд производителен при капитализме.

Труд, создающий совокупный продукт и национальный доход, — это всегда конкретный, полезный труд. В то же время, выступая в определенной общественной форме, этот труд становится производительным трудом. Но, будучи общественно определенным трудом, он не указывает на создание национального дохода, поскольку выражает лишь те производственные отношения, при которых этот доход создается. Применительно к условиям капитализма производительный труд воспроизводит заново стоимость переменного капитала и создает прибавочную стоимость для капиталиста и этим выражает отношения капиталистического производства.

Различение труда на труд производительный и труд, создающий национальный доход, имеет большое практическое значение. Оно необходимо при определении величины национального дохода той или иной страны. При этом следует учитывать то обстоятельство, что, определяя труд как непроизводительный, К. Маркс не имеет в виду то, что он не создает национального дохода общества.

Применительно к условиях капитализма он дает такую характеристику производительного труда, которая «проистекает не из его содержания или его результата, а из его определенной общественной формы» [19]. Он приводит примеры того, как одни и те же виды труда, производящие одни и те же материальные продукты (труд портного, фортепианного мастера и т. д.), могут быть отнесены к производительному труду, если оплата последних происходит из капитала нанимателя труда, и к непроизводительному, если они оплачиваются из дохода лиц, обслуживаемых этим трудом.

Но как в первом, так и во втором случае труд создает дополнительное количество благ, значит и национальный доход общества. Оказывается, что национальный доход в буржуазном обществе создается не только производительным, но и непроизводительным трудом. Стало быть, это проблема не только производительного, но и непроизводительного труда, поскольку как труд производительный, так и труд непроизводительный выступают как конкретный труд. Очевидно, что проблему труда, создающего национальный доход, и проблему производительного труда не следует отождествлять, а, выяснив общие моменты, необходимо рассматривать в различных плоскостях. Первая выступает как проблема конкретного труда, затраченного в производстве; вторая связана с общественными отношениями производства.

Если под рубрикой производительного труда рассматривать создание национального дохода, то проблема производительного труда сужается, поскольку сводится к проблеме труда, не зависящего от общественной формы производства. Анализ производительного труда ограничивается рассмотрением его с точки зрения простого процесса труда, где этот труд выступает как создающий материальные блага и не имеющий своего собственного содержания.

[19] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 139.

Как категория, имеющая свое собственное содержание, производительный труд отличается как от труда, создающего материальные блага, так и от труда, производящего национальный доход общества. Разработка проблемы производительного труда в «Капитале» и в «Теориях прибавочной стоимости» направлена на выяснение производительного труда как такого труда, который выражает совершенно определенные отношения между собственником вещных факторов труда и непосредственным производителем новой стоимости как в любом обществе, так и при капитализме.

В последнее время в экономической литературе вырисовывается любопытная тенденция, состоящая в следующем: подчеркнув, что при капитализме производительный труд тот, который создает прибавочную стоимость, ряд экономистов весь дальнейший разговор сводят к вопросу о том, кем, какими работниками и в каких сферах производства она создается[20]. В соответствии с этим одни экономисты считают, что прибавочная стоимость создается в сфере производства материальных благ, другие — что она создается во всех сферах трудовой общественной деятельности людей.

Нам представляется, что такая постановка вопроса не совсем относится к проблеме производительного труда, так как в ней идет речь не о форме труда, а о форме продукта, созданного трудом.

Здесь вместо того, чтобы поставить вопрос об общественной форме труда при капитализме, дискутируется вопрос о том, в какой форме выступает прибавочная стоимость — в форме овеществленного труда или же в форме неовеществленного труда, или полезного эффекта труда. Однако К. Маркс подчеркивает, что его определение производительного труда при капитализме взято не из вещественной или невещественной характеристики труда и созданного им продукта, а из определенной общественной формы, из тех общественных производственных отношений, в которых этот труд осуществляется[21]. Создается весьма любопытная ситуация: ряд экономистов, решительно выступив против ограниченного понимания производительного труда как овеществляющегося в материальных благах, не могут освободиться от тенденций свести проблему производительного труда к вещественному или невещественному характеру стоимости и прибавочной стоимости. В результате понятие производительного труда при капитализме остается нераскрытым.

Такая постановка вопроса является одной из причин затянувшейся дискуссии о том, что такое производительный труд в усло-

[20] См. А. Коган. Проблема разграничения производительного и непроизводительного труда в «Капитале» К. Маркса. «Экономические науки», 1968, № 5; А. Г. Куликов. Значение марксистской теории производительного труда и производительности труда для социализма. В кн.: «К. Маркс и социалистическая экономика». М., «Экономика», 1968, стр. 123—151; В. А. Медведев. Общественное воспроизводство и сфера услуг. М., «Экономика», 1968; «Марксистско-ленинская теория стоимости». М., «Мысль», 1971, ч. II, гл. 1, § 4; гл. 2, § 6; гл. 3, § 4.

[21] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 139—140.

виях капитализма. И действительно, как быть, если К. Марксом дается целая система, ряд определений производительного труда?! Оказывается, что со стороны отдельного определения прав любой экономист, раз оно подкреплено той или иной выдержкой из произведений К. Маркса. Так, например, В. Ковыженко считает, что достаточно того или иного высказывания или высказываний К. Маркса, чтобы определить характер труда при капитализме [22].

Итак, в чем состоит проблема производительного труда в условиях капиталистического способа производства и каковы пути ее решения К. Марксом?

Проблема производительного труда применительно к условиям капитализма четко и ясно поставлена К. Марксом в I томе «Капитала». Отметив, что при капитализме рабочий производит не для себя, а для капиталиста и что поэтому уже недостаточно того, что он вообще производит, а что он должен производить прибавочную стоимость, К. Маркс продолжает: «Только тот рабочий производителен, который производит для капиталиста прибавочную стоимость или служит самовозрастанию капитала. Так, школьный учитель, — если позволительно взять пример вне сферы материального производства, — является производительным рабочим, коль скоро он не только обрабатывает детские головы, но и изнуряет себя на работе для обогащения предпринимателя» [23].

Итак, возникает весьма конкретная проблема: с одной стороны, производительный труд тот, который создает прибавочную стоимость, с другой — труд, служащий самовозрастанию капитала предпринимателя (труд наемного школьного учителя), также производительный труд.

Чем же объясняется разнообразие определений производительного труда применительно к условиям капитализма, имеющее место не только в I томе «Капитала», но и в других экономических рукописях К. Маркса? Объясняется это разнообразие тем, что определения даются на различных ступенях анализа производительного труда. Рассмотрим эти ступени анализа производительного труда.

§ 2. Ступени анализа производительного труда

В экономической литературе, как правило, считается, что определение производительного или непроизводительного характера труда зависит от того, с какой точки зрения подходить к труду в капиталистическом обществе. Это действительно так, ибо теоретически и фактически верное определение этой экономической категории зависит от методологических принципов ее исследования. Наряду с этим нередко вопрос о характере труда решается с так называемых двух точек зрения: со стороны общества и со стороны частного предпринимателя. Так, А. Лившиц считает, что «с точки

[22] В. Ковыженко. Стоимость услуг: реальность или фикция? «Мировая экономика и международные отношения», 1967, № 8, стр. 98.

[23] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 517.

зрения капиталиста, всякий труд, если он приносит капиталисту прибыль, производителен. Например, педагоги, врачи, актеры и т. д., работающие по найму у предпринимателя и приносящие ему прибыль, являются, на взгляд капиталиста, производительными работниками ... Для общества данный вид труда является непроизводительным (врача, педагога и т. д.), хотя и общественно полезным...» [24].

Мы не оспариваем положение о том, что труд, обеспечивающий прибыль на капитал, является производительным для нанимателя этого труда. Нам только кажется, что там, где господствует частный интерес, не может быть верного критерия определения труда со стороны всего общества. С другой стороны, производительный характер труда объективен, независим от собственной воли частного предпринимателя, от того, какой труд он считает производительным. Значит, решение вопроса о том, почему К. Маркс по-разному определяет производительный труд, состоит в другом.

Ряд экономистов считают, что, по мнению К. Маркса, труд школьного учителя действительно создает новую стоимость — прибавочную стоимость и поэтому определяется им как производительный. Это мнение представляет большой интерес не только в плане определенной попытки решить поставленную К. Марксом проблему, но и в связи с возрастанием роли непроизводственной сферы в жизни людей. Так, например, Э. Агабабьян пишет: «Признание труда наемного школьного учителя производительным основано на том, что последний создает специфические потребительные стоимости — услуги, и в силу этого служит непосредственно целям самовозрастания капитала, а не перераспределению ранее созданной в материальном производстве прибавочной стоимости в пользу капиталиста — «учредителя фабрики для обучения» [25].

С этим нельзя согласиться. Признание труда наемного школьного учителя производительным основано не на том, что он создает специфические потребительные стоимости, а на том, что он доставляет капиталисту больше труда, чем получает от него в форме заработной платы. Наемный учитель является производительным работником потому, что он своим трудом производит капитал, обеспечивает увеличение его стоимости. Это положение верно, ибо капитал возрастает потому, что он эксплуатирует наемный труд независимо от того, какая потребительная стоимость им создается. Так, например, торговые работники, осуществляющие смену форм стоимости и не создающие никакой потребительной стоимости, однако, нанятые капиталом, непосредственно служат самовозрастанию капитала, в чем, с точки зрения капиталиста, и состоит смысл функционирования наемного труда.

---

[24] А. Л. Лившиц. Производительный и непроизводительный труд в социалистическом обществе. В кн.: «Проблемы политической экономии социализма». М., Госполитиздат, 1963, стр. 88.

[25] Э. М. Агабабьян. Экономический анализ сферы услуг. М., «Экономика», 1968, стр. 8.

Это К. Маркс показывает, в частности, на примере таких обособившихся форм промышленного капитала, как товарный и денежный капитал, «с одной стороны, функции капитала как товарного капитала и денежного капитала (а потому в дальнейшем определении как торгового капитала) суть общие определенные формы промышленного капитала. С другой стороны, особые капиталы, следовательно, особые категории капиталистов занимаются исключительно этими функциями, и таким образом эти функции становятся особыми сферами увеличения стоимости капитала»[26].

Вся система эксплуатации независимо от того, в каких формах она проявляется, служит увеличению, росту капитала. Подчинение капиталом мелкого, самостоятельного производства производителей как собственников средств производства не выливается в производство этим трудом прибавочной стоимости, как это имеет место по отношению к армии наемного труда. Однако их труд служит самовозрастанию капитала как фактическому собственнику совокупности всех условий производства, как силе, которая окольным путем, через иные формы подчинения принуждает их к прибавочному труду.

Труд наемного школьного учителя служит самовозрастанию капитала «учредителя фабрики обучения», и именно в этом К. Маркс видит производительный характер всякого капиталистически эксплуатируемого наемного труда независимо от того, создает он прибавочную стоимость непосредственно или нет.

Однако автору следовало бы доказать, что труд школьного учителя наряду с трудом промышленного рабочего непосредственно создает прибавочную стоимость, раз на этой предпосылке строится решение проблемы, поставленной К. Марксом. Труд, служащий самовозрастанию капитала, далеко не тождествен труду, непосредственно создающему прибавочную стоимость[27].

Труд, служащий самовозрастанию капитала, и труд, непосредственно создающий прибавочную стоимость, тождественны в том отношении, что это виды наемного, эксплуатируемого капиталом труда. Но труд наемного школьного учителя и труд наемного промышленного рабочего не тождественны с точки зрения их роли в общественном воспроизводстве. Труд наемного промышленного рабочего, создавая материальные блага, создает материальную основу для эксплуатации труда, для извлечения прибыли во всех сферах приложения капитала. Труд наемного школьного учителя такой основы не создает. Указанное выше тождество между трудом промышленного рабочего и трудом школьного учителя при капитализме не устраняет, таким образом, то принципиальное различие, которое имеется между трудом, занятым в материальном

---

[26] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. I, стр. 330.

[27] В работе «Марксистско-ленинская теория стоимости», в тех разделах, где рассматривается производительный труд, совершенно не проводится различие между трудом, создающим прибавочную стоимость, и трудом, производящим капитал или увеличивающим его стоимость (стр. 167, 198).

производстве, и трудом, занятым в нематериальном производстве. Это различие сохраняется и тогда, когда труд промышленного рабочего и труд учителя подчинен господству капитала. И разве это положение не играет никакой роли при решении вопроса о том, какой труд создает непосредственно прибавочную стоимость и какой труд ее непосредственно не создает?

Несколько иной подход к поставленной К. Марксом проблеме обнаруживается в позиции, занимаемой С. Г. Родниным, который пишет, что «при капитализме производительным трудом является наемный труд, занятый как в сфере материального производства, так и в непроизводственной сфере. И это вполне объяснимо, поскольку разграничение труда на производительный и непроизводительный в условиях частнокапиталистической собственности всегда производится с точки зрения капиталиста, *олицетворяющего эту собственность*»[28]. Здесь производительный характер труда определяется со стороны отношений собственности, выступающих в форме интереса частного предпринимателя. Это созвучно с положением К. Маркса о том, что «производительный и непроизводительный труд здесь различаются всегда *со стороны владельца денег, капиталиста,* а не со стороны *работника* ... Писатель,—продолжает К. Маркс, — является производительным работником ... потому, что он обогащает книгопродавца, издающего его сочинения, т. е. он производителен постольку, поскольку является наемным работником какого-нибудь капиталиста»[29]. Таким образом, наемный труд выступает производительным тогда, когда труд рассматривается с точки зрения видимой формы капиталистических отношений производства, какой является частный интерес предпринимателя, олицетворяющего капиталистическую собственность.

Отсюда можно заключить, что проблема производительного труда при капитализме включает как проблему сущности производительного труда, так и проблему ее форм проявления.

Методологическая сторона этого вопроса раскрывается К. Марксом на основе анализа им таких категорий, как капитал и прибавочная стоимость. Поэтому чрезвычайно важно проследить связь производительного труда с этими экономическими категориями капитализма и их внутреннюю природу, излагаемых в различных экономических рукописях К. Маркса. Нам представляется, что именно во внутренней природе капитала и прибавочной стоимости как экономических категорий лежит путь к объяснению проблемы, поставленной К. Марксом, в определении им производительного труда при капитализме в I томе «Капитала». На этом следует остановиться подробно.

---

[28] С. Г. Роднин. Методологические основы производительного труда в «Капитале» К. Маркса. Карл Маркс и проблемы экономической теории. Тезисы докладов научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения К. Маркса. М., 1968, стр. 11.

[29] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 139.

В рукописях 1857—1859 гг. К. Маркс уделяет внимание проблеме производительного труда в основном в связи с рассмотрением процесса производства капитала. В главе о капитале он пишет: «...единственной *потребительной стоимостью,* могущей образовать противоположность капиталу, является *труд, и притом труд, создающий стоимости, т. е. производительный труд»* [30].

На первый взгляд может показаться, что здесь производительным К. Маркс считает труд, создающий стоимость. Однако это не так. Речь идет о труде в системе отношений капитализма, о таком труде, который составляет противоположность капиталу. В дальнейшем К. Маркс конкретизирует свою мысль следующим образом: «... если присмотреться внимательнее, то по существу окажется, что истинное определение производительного рабочего заключается в следующем: это человек, которому нужно и который требует себе всего лишь столько, сколько необходимо для того, чтобы делать его способным доставлять своему капиталисту максимальную выгоду» [31].

Наряду с конкретизацией прежнего высказывания это определение имеет более общий характер. С одной стороны, если ранее под трудом понимается рабочая сила, то здесь об этом говорится прямо. С другой — способностью доставлять своему капиталисту максимальную выгоду наделен не только тот труд, который непосредственно создает прибавочную стоимость, но и всякий другой труд, который включен в систему воспроизводства капитала. Всякая рабочая сила независимо от общественных условий ее функционирования, наделена способностью создавать больше, чем фонд ее жизненных средств, функционировать дольше, чем время ее воспроизводства. Это производительная сила труда, присвоенная здесь капиталом. Несколько страниц дальше К. Маркс резюмирует это положение так: «Там, где капитал образует основу производства и капиталист является, таким образом, командиром производства, сам труд является *производительным только тогда,* когда он включен в капитал» [32].

Итак, вне капитала немыслимо рассматривать категорию производительного труда в условиях капитализма. Капитал — вот та категория, с которой К. Маркс здесь связывает производительный труд. Производительный характер труда при капитализме состоит в отчужденной, присвоенной капиталом и противопоставленной рабочему способности создавать больше, чем фонд его жизненных средств, функционировать дольше, чем время воспроизводства его рабочей силы. Связь этой категории с другими экономическими категориями капитализма в этих рукописях К. Маркс показал еще относительно слабо.

Несколько иначе обстоит дело в экономических рукописях, подготовленных К. Марксом позднее. Так, в рукописях, созданных им

[30] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. I, стр. 222.
[31] Там же, стр. 224.
[32] Там же, стр. 261.

в период с января 1862 г. по июль 1863 г. («Теории прибавочной стоимости», IV том «Капитала») относительно проблемы производительного труда, имеются отдельная глава, обширное «Приложение» к I части «Теорий», а также отдельные высказывания во второй и третьей частях. Здесь К. Маркс связывает проблему производительного труда непосредственно и прямо не только в основном с категорией капитала, но и с другими категориями капитализма, прежде всего с прибавочной стоимостью во всеобщей форме ее проявления — в форме прибыли и с категорией наемного труда.

В экономических рукописях 1862—1863 гг. К. Маркс отмечает, что здесь он рассматривает проблему *различения между производительным и непроизводительным трудом*[33]. В соответствии с поставленной задачей им дается и определение производительного труда. Он пишет: «Производительным трудом, в смысле капиталистического производства, является тот наемный труд, который, будучи обменен на переменную часть капитала (на часть капитала, затрачиваемую на заработную плату), не только воспроизводит эту часть капитала (т. е. стоимость своей собственной рабочей силы), но, кроме того, производит прибавочную стоимость для капиталиста»[34]. Несколько ниже К. Маркс поясняет: «Это значит, что израсходованную на этот труд сумму стоимостей он воспроизводит в увеличенном размере, другими словами — возвращает больше труда, чем получает в форме заработной платы»[35].

Таким образом, производительный труд — это в первую очередь наемный труд. Однако не всякий наемный труд является производительным, а только тот, который обменен на капитал и производит прибавочную стоимость «для капиталиста», возвращает ему больше труда, чем получает от него в форме заработной платы. Эта же мысль повторяется К. Марксом в «Приложении», где он пишет: «Итак, *производительный труд* в системе капиталистического производства — это такой труд, который производит для того, кто его применяет, *прибавочную стоимость*, или, иначе, это — труд, превращающий объективные условия труда в капитал, а их владельца — в капиталиста; это, стало быть, труд, создающий свой собственный продукт в качестве капитала»[36].

Каждый грамотный экономист знает, что когда говорится о прибавочной стоимости для капиталиста, применяющего наемный труд, то речь идет о превращенной ее форме, о прибыли. В этих определениях производительного труда К. Маркс не отделяет прибавочную стоимость от ее видимых форм. Поэтому любой наемный труд, обеспечивающий прибыль на вложенный капитал в любую сферу общественной трудовой деятельности людей, выступает как производительный труд, как приносящий прибавочную стоимость.

---

[33] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 133.
[34] Там же.
[35] Там же.
[36] Там же, стр. 404.

Здесь понятие производительного труда берется К. Марксом в зависимости от видимых форм прибавочной стоимости.

Этого было вполне достаточно для решения поставленной в начале этой рукописи задачи: он отграничивает капиталистически организованный труд от всех прочих форм труда, имеющих место в капиталистическом обществе, однако не свойственных капитализму как определенному исторически возникшему и преходящему типу производственных отношений людей. Это относится к труду самостоятельных производителей товаров и услуг: к труду крестьян и ремесленников, к труду представителей так называемых «свободных профессий» — актеров, музыкантов, врачей, учителей и т. д., которые не наняты капиталистом как представителем капитала. Это относится к труду, обслуживающему капиталиста лично, например к труду домашней прислуги, которая нанята им не как капиталистом, а как потребителем, как представителем денег. Наряду с этим К. Маркс показывает, что при капитализме труд по сравнению с рабством или феодализмом лишь внешне свободный, так как это не оплаченный капиталистом труд, который он присваивает в порядке обмена на капитал.

Так, К. Марксом была разбита попытка буржуазных экономистов под маркой своих теорий производительного труда протащить идею о равенстве между трудом и капиталом, которые якобы взаимно обмениваются эквивалентами: рабочий представляет труд, капиталист — его оплату. Безвозмездно присваиваемая прибыль на основе частной собственности через механизм товарно-денежных отношений создает видимость эквивалентности отношений сторон— вот та услуга, которую ожидает и получает от любого наемного рабочего капиталист как представитель капитала. В этом состоит производительный характер труда для капитала.

Наряду с этим в тех же рукописях 1862—1863 гг. К. Маркс иначе определяет производительный характер труда при капитализме. Он говорит о таком *виде производительного наемного труда,* который служит *основой* существования капитала [37].

Что же является характерным для этого вида производительного наемного труда? Этот труд создает новую стоимость, «овеществляет в своем продукте больше рабочего времени, чем овеществлено в том продукте, который поддерживает его существование как рабочего» [38]. Здесь нет речи о том, что этот труд создает новую стоимость для капиталиста. Речь идет о том, что им создается новая стоимость вообще, т. е. прибавочная стоимость, хотя естественно, что и этот труд обеспечивает прибыль на капитал. Однако на первый план выдвигается другое, а именно: создание новой стоимости, прибавочной стоимости. Этим самым К. Маркс подчеркивает, что этот труд лежит в основе существования капиталистического способа производства. Это такой труд, который соз-

[37] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 134. (Выделено нами — *Авт.*)

[38] Там же.

дает прибавочный продукт (прибавочную стоимость) в системе господствующих (капиталистических) в обществе отношений производства.

Таким образом, труд может быть наемным, но не быть производительным. Это имеет место всякий раз, когда наемный труд обменивается не на капитал, а на деньги (труд домашней прислуги). Далее, он может быть наемным, обмененным на капитал, однако не всякий такой труд создает прибавочную стоимость (труд наемного школьного учителя, служащего самовозрастанию капитала «учредителя фабрики для обучения»). Это имеет место всякий раз, когда он функционирует вне материального производства. Он имеет характер производительного труда, называется К. Марксом производительным, ибо производительный труд как создающий прибавочную стоимость тоже наемный, обмененный на капитал, обеспечивает также прибыль частного предпринимателя, однако вложившего свой капитал в колбасную фабрику. Эта мысль К. Маркса получила, как видно, место не только в рукописях 1862—1863 гг., но и в позднейших, в том числе и в I томе «Капитала».

Богатейший материал по проблеме производительного труда в «Приложении» к первой части «Теорий» был переработан К. Марксом заново в процессе работы непосредственно над I томом «Капитала» в 1863—1865 гг. и вошел в экономические рукописи этих лет [39]. Эта рукопись имеет особое место среди всего материала, относящегося к проблеме производительного труда, так как она самым непосредственным образом связана с I томом «Капитала», который по праву считается вершиной всех экономических рукописей К. Маркса. Здесь он дает следующее определение производительного труда применительно к условиям капитализма: «Так как непосредственная цель и собственно продукт капиталистического производства есть прибавочная стоимость, то лишь тот труд производителен, который производит непосредственно прибавочную стоимость, и лишь тот применяющий свою способность к труду есть производительный рабочий, который производит непосредственно прибавочную стоимость; следовательно, это — лишь тот труд, который потребляется в процессе производства для увеличения стоимости капитала» [40]. Принципиально важное значение здесь имеет положение о том, что этот процесс совершается в материальном производстве. К. Маркс продолжает: «С точки зрения простого процесса труда вообще нам представляется производительным тот труд, который реализуется в продукте, конкретнее — в товаре. С точки зрения капиталистического процесса производства прибавляется более конкретное определение, [именно], что производителен тот труд, который непосредственно увеличивает стоимость капитала, или производит прибавочную стоимость...» [41].

[39] См. «Архив Маркса и Энгельса», т. II (VII). М., Партиздат, 1933, стр. 127—147.

[40] Там же, стр. 127.

[41] Там же.

Здесь прибавочная стоимость берется К. Марксом в чистом виде, вне ее многообразных видимых форм. Происходит отграничение производительного наемного труда, непосредственно создающего прибавочную стоимость, от наемного труда, производящего прибыль для капиталиста. Производительный характер наемного труда рассматривается с точки зрения цели капиталистического производства, состоящей, в конечном итоге, в увеличении стоимости капитала и непосредственно реализующейся в процессе производства прибавочной стоимости.

Далее, сам капитал берется К. Марксом не как капитал вообще или индивидуального предпринимателя, а как капитал процесса производства, как производительный капитал. Если наемный труд может увеличивать стоимость капитала вообще или индивидуального капитала, не создавая прибавочной стоимости, то последняя увеличивается только в процессе ее производства. Определение производительного труда как такого, который непосредственно увеличивает стоимость капитала, здесь равнозначно определению производительного труда как такого, который создает прибавочную стоимость. Разница состоит лишь в том, что первое характеризует конечную, достигнутую цель капиталистического производства, второе относится к специфическому способу и непосредственной сфере ее достижения. Эти определения производительного труда не составляют какой-то противоположности. Здесь важна связь между ними, которая показывает, что в основе увеличения стоимости капитала лежит, с одной стороны, эксплуатация наемного труда, с другой — производство прибавочной стоимости.

Отсюда нельзя противопоставлять труд, производящий прибавочную стоимость, труду, обеспечивающему прибыль на капитал. В реальной действительности это единая армия труда, эксплуатируемая капиталом в различных сферах хозяйства.

Противопоставление труда, производящего прибавочную стоимость, труду, ее не производящему, однако обеспечивающему прибыль на капитал, не согласуется с учением о капитале, прибавочной стоимости, наемном и производительном труде.

С другой стороны, нельзя смешивать производство прибавочной стоимости с обеспечением прибыли на капитал. Труд, производящий прибавочную стоимость, всегда обеспечивает прибыль на капитал. Труд же, обеспечивающий прибыль на капитал, создает прибавочную стоимость только в производстве, притом в материальном, где, по К. Марксу, только и происходит непосредственный процесс создания и самовозрастания стоимости. Смешение одного с другим приводит к мнению, что стоимость и прибавочная стоимость создаются в сфере обращения, где труд также увеличивает стоимость капитала, присоединяя к первоначально авансированной стоимости прибыль в размере, соответствующем средней норме прибыли на капитал.

Вышеизложенный материал указывает на наличие различных

определений производительного труда К. Марксом применительно к условиям капитализма. Объясняется это тем, что признание К. Марксом производительного характера труда при капитализме связано не только с производством прибавочной стоимости, но и с обеспечением прибыли на капитал. Это объясняет в какой-то мере проблему, поставленную К. Марксом в I томе «Капитала» [42].

Однако для дальнейшего выяснения проблемы необходимо подняться на другую ступень в исследовании и выйти за пределы собственно теории производительного труда. В основе такого приема лежит тот факт, что капитал и прибавочная стоимость, с одной стороны, и наемный труд — с другой, — вот те категории, которыми К. Маркс объясняет производительный характер труда в условиях капитализма. Необходимо проследить, как эти стержневые категории капитализма представлены в экономическом учении К. Маркса. Речь идет, таким образом, о методологии их исследования К. Марксом, что в конечном итоге и должно верно решить поставленную проблему.

Анализ капитала К. Маркс начинает с рассмотрения всеобщей формулы его движения (*Д—Т—Д'*). Вначале капитал представлен в своей всеобщей, видимой форме. Формально он не отличается от денег. Однако уже здесь он — самовозрастающая стоимость. Резюмируя это в словах: «...из обращения извлекается больше денег, чем первоначально было брошено в него» [43], К. Маркс дает первое определение прибавочной стоимости как избытка над первоначальной стоимостью, т. е. как прибыли. Таким образом, вначале прибавочная стоимость так же, как и капитал, представлена в своей всеобщей и видимой форме. Речи об источнике самовозрастания капитала и образования прибавочной стоимости пока нет.

Первым шагом к раскрытию этой тайны является анализ труда. Оказывается, что деньги возрастают не сами по себе, а потому, что обмениваются на товар — рабочую силу и тем самым превращаются в капитал, а труд — в наемный труд.

С формы труда как наемного труда и начинается анализ К. Марксом производительного труда собственно при капитализме. Этой ступени исследования капитала и прибавочной стоимости соответствует определение производительного труда как такового, который обменивается на капитал и служит его самовозрастанию (труд наемного школьного учителя), и непроизводительного как такового, который обменивается на доход (труд наемной домашней прислуги).

Анализ купли-продажи товара рабочая сила является лишь первым шагом к раскрытию тайны самовозрастания капитала и образования прибавочной стоимости. Деньги здесь всего лишь фор-

---

[42] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 517.
[43] Там же, стр. 161.

мально превращены в капитал. Также и труд является производительным лишь формально.

Необходима еще одна ступень анализа, а именно рассмотрение соединения наемного труда с вещными факторами производства, т. е. анализ процесса труда и процесса увеличения стоимости. Всеобщая формула капитала *Д—Т—Д′* конкретизируется в формулу промышленного капитала *Д—Т ... П .... Т—Д′*, а далее — производительного капитала. Здесь обнаруживается, что прибавочная стоимость создается не в процессе обмена труда на капитал на рынке наемного труда, а в процессе их соединения в производстве. В связи с этим осуществляется переход от всеобщей формы прибавочной стоимости как прибыли на капитал к ее сущности. Этой ступени анализа капитала и прибавочной стоимости соответствует определение К. Марксом производительного труда как такого, который непосредственно производит прибавочную стоимость, в чем и состоит сущность производительного труда в условиях капитализма.

Сущность производительного труда выступает как нечто невидимое, раскрываемое путем научного исследования. Это существенное не совпадает с тем, как оно обнаруживается на поверхности, ибо прибавочная стоимость всегда выступает в разнообразных формах прибыли на капитал.

На этой основе осуществляется переход к следующей ступени анализа. Ей соответствует определение К. Марксом производительного труда как такого, который производит прибавочную стоимость для капиталиста (т. е. прибыль) или увеличивает капитал предпринимателя, эти определения производительного труда зависят от многообразия видимых форм прибавочной стоимости. Отсюда можно сделать несколько выводов.

Так как всеобщая формула движения капитала (*Д—Т—Д′*) распространяется на все сферы общественного производства, где имеет место применение труда капиталом, то наемный труд образует ту форму труда, которая охватывает как труд, создающий прибавочную стоимость, так и труд, ее не создающий, однако обеспечивающий прибыль на капитал. Необоснованным поэтому представляется противопоставление наемного труда, обмениваемого на капитал и служащего его самовозрастанию, как якобы такого труда, который, с точки зрения всего общества, непроизводительный (труд наемного школьного учителя, торгового работника и т. д.), наемному труду, создающему прибавочную стоимость, как якобы только и единственно производительному труду с точки зрения капиталистического производства. «...Казалось бы,— пишет А. Румянцев,— производительным трудом можно считать только труд в тех отраслях производства, в которых создается прибавочная стоимость. Однако сложный механизм превращения прибавочной стоимости в среднюю прибыль приводит к тому, что всякий труд (независимо от того, производит ли он реально прибавочную стоимость или только позволяет капиталисту улавливать часть прибавочной стоимости, созданной совокупным рабочим), принося-

щий прибыль, оказывается производительным трудом, так как воспроизводит капиталистические производственные отношения»[44].

Вместе с этим нельзя не видеть разницу между прибылью и прибавочной стоимостью как качественно разными категориями капитализма. Отсюда вытекает необходимость строго различать сущность производительного труда («труд, создающий прибавочную стоимость»), его всеобщую форму («труд, обмениваемый на капитал») и те формы, в которых сущность производительного труда проявляется («труд, создающий прибавочную стоимость для капиталиста» — торгового, денежного).

Раз производительный труд выступает как сложная, синтетическая категория, то на вопрос о том, что такое производительный труд, нельзя ответить однозначно. Недостаточными являются, например, такие определения производительного труда, как «труд, обмениваемый на капитал», «труд, производящий прибавочную стоимость для капиталиста», «труд, служащий самовозрастанию капитала», и т. д., ибо здесь не раскрывается сущность этой экономической категории при капитализме. С другой стороны, говоря о производительном труде, вряд ли будет достаточным иметь в виду только само создание прибавочной стоимости, ибо труд, ее создающий, является наемным и, как всякий наемный труд, обеспечивает прибыль на капитал. Поэтому ответ на *вопрос о том, что такое производительный труд, дает лишь вся система его определений, представленная в экономической теории К. Маркса.*

Основой различения труда на производительный и непроизводительный является, как это неоднократно подчеркивал К. Маркс, общественная форма труда и производства. Применительно к условиям капитализма такой формой является наемный труд, обмениваемый на капитал. Поэтому всякий труд, обмениваемый на капитал, независимо от того, создает он прибавочную стоимость или же обеспечивает прибыль предпринимателя вне сферы ее создания, относится к производительному труду в условиях капитализма. В свою очередь труд, обмениваемый на доход, всегда относится к непроизводительному труду.

Недостаточными являются такие определения производительного труда при капитализме, как труд, создающий продукт, стоимость, товар, национальный доход, которые нередко встречаются в нашей экономической литературе. Хотя труд, создающий прибавочную стоимость в условиях «чистого» капитализма, и производит продукт, товар, национальный доход буржуазного общества, тем не менее не этим обусловлен его производительный характер при капитализме.

Производительным в конкретно-исторических условиях капитализма является общественно определенный труд, который включает совершенно определенные отношения между покупателем труда

---

[44] А. М. Румянцев. О категориях и законах политической экономии коммунистической формации. М., «Мысль», 1965, стр. 102.

и его продавцом. Определенность этих отношений указывает на куплю-продажу рабочей силы с целью либо непосредственного создания прибавочной стоимости, либо обеспечения прибыли на капитал.

Итак, выясняется тот факт, что у К. Маркса нет и не может быть однозначного определения производительного труда так же, как у него нет однозначной трактовки капитала и прибавочной стоимости. Этим выражена, с одной стороны, видимость и сущность капитализма, с другой — метод К. Маркса — движение от формы проявления к сущности и от сущности к многообразию ее видимых форм. Наемный труд, обмениваемый на капитал, охватывающий как труд, непосредственно производящий прибавочную стоимость, так и труд, увеличивающий капитал предпринимателя, связан, с одной стороны, со всеобщей формулой движения капитала, с другой — с прибылью как всеобщей формой проявления прибавочной стоимости. В свою очередь выяснение сущности производительного труда К. Маркс связывает с прибавочной стоимостью как результатом научного анализа ее видимых форм. В дальнейшем он определяет труд со стороны их многообразия, где производительным выступает всякий наемный труд, обеспечивающий капиталисту предпринимательскую, торговую прибыль, процент и ренту в размере, соответствующем средней (общей) норме прибыли на вложенный капитал.

Следует отметить, что «явление», неся в себе «видимость», «несущественность», «искажает» сущность экономических отношений.

Обмен труда на капитал со стороны видимых отношений буржуазного общества выступает как обмен эквивалентами. Рабочий и капиталист выступают как равноправные товаровладельцы, осуществляющие сделку по законам товарного обмена. Их отношения сводятся к просто товарно-денежным отношениям, к обмену эквивалентов. Видимым здесь выступает обмен определенного количества живого труда на такое же количество овеществленного в виде денег. Присвоение капиталом способности наемного труда создавать больше благ, нежели то их количество, которое составляет фонд его жизненных средств, скрыто. Обмен труда на капитал как источник самовозрастания капитала остается невидимым. Оказывается, что труд обменивается на деньги! Эксплуатация труда выступает как нечто несущественное, поскольку деньги брошенные в оборот, приносят новые, дополнительные деньги. Деньги рождают деньги— таков конечный итог анализа производительного труда в качестве труда, обмениваемого на капитал, со стороны видимых отношений буржуазного строя. Таков итог анализа производительного труда при движении мысли от абстрактного к конкретному, от сущности к формам ее проявления.

В дальнейшем категория производительного труда фетишизируется заработной платой как «платой за труд». Имеющая место якобы эквивалентность отношений между трудом и капиталом на рынке труда теперь выступает как эквивалентность их отношений

в самом процессе производства, что в свою очередь, накладывает отпечаток на отношения по распределению продукта: труд получает заработную плату, капитал — прибыль.

В прибыли окончательно замаскирована суть производительного труда, ибо сама прибавочная стоимость в своей превращенной форме выступает как результат самовозрастания всего авансированного капитала.

Кроме этого, следует остановиться еще на одной стороне видимости, которая создается отношениями капиталистического производства.

Само отношение капиталистического производства является, несомненно, основой заработной платы и прибавочной стоимости и тех рубрик, на которые они распадаются, каковы прибыль, процент и рента. Это хорошо показывает К. Маркс, в частности, в триединой формуле: земля — земельная рента, капитал — прибыль, труд — заработная плата. Но отсюда создается видимость, что отношения капиталистического производства, раздельное наличие собственности на вещные и личные факторы производства являются не только источником различных форм дохода, но и материально-вещественного состава доходов, получаемых различными агентами капиталистического производства. Оказывается, что предметы потребления, входящие в доход различных классов, являются не результатом затрат труда, а результатом отношений капиталистического производства, результатом функционирования не труда, а капитала. Отсюда возникает видимость, что каждый получатель дохода является непосредственным создателем его материально-вещественного состава, производительным работником. В частности, доход на капитал выступает как вознаграждение капиталиста за его «труд», «бережливость» и «воздержание». В действительности же в основе его доходов лежит специфическая форма собственности на средства производства. В свою очередь в основе такой формы дохода, как заработная плата при капитализме, лежит специфическая форма наемного труда, обмениваемого на капитал. Выступая в форме товара, наемный труд утверждает за собой такую форму дохода, как заработная плата, являющаяся превращенной формой стоимости (цены) товара рабочая сила. Но не форма труда как наемного труда является источником материально-вещественного состава дохода, представленного заработной платой. Материально-вещественный состав дохода — заработной платы — создается конкретным, полезным трудом в сфере материального производства.

Однако поскольку наемный труд, обмениваемый на капитал, фиксирует часть дохода общества в заработной плате, а другую часть — в прибыли капиталиста, то возникает видимость, что раз труд обменивается на капитал, то он создает прибавочную стоимость не только как определенную форму дохода класса собственников средств производства, но и его материально-вещественный состав. Эта видимость приводит к мнению о том, что прибавочная

стоимость создается не только в материальном производстве, но и в других сферах общественной трудовой деятельности людей, где труд обменивается на капитал. Соответственно этому понятие производительного труда как создающего прибавочную стоимость распространяется на все сферы капиталистического хозяйства, включая сюда и духовное производство, и считается, что прибавочная стоимость создается непосредственно во всех звеньях капиталистического воспроизводства.

Различение между «сущностью» и «видимостью» экономических явлений важно в решении проблемы производительного труда, поставленной К. Марксом. С точки зрения их внутреннего единства и различий становится объяснимым производительный характер труда наемного школьного учителя, изнуряющего себя на работе для обогащения предпринимателя, его отличие от наемного рабочего сферы материального производства.

Вышеизложенное позволяет заключить, что «производительный труд» — это такая его характеристика, которая, как отмечал К. Маркс, «не имеет абсолютно ничего общего *с определенным содержанием* труда, с его особой полезностью или со специфической потребительной стоимостью, в которой он выражается»[45]. Вместе с тем не устраняется при этом имеющее решающее значение то принципиальное положение, что производительный труд при всех формах производства, в том числе и при капитализме, образует материальную основу жизни людей как таковой и способа производства, а непроизводительный — нет.

---

[45] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 410.

Глава III

СУЩНОСТЬ И ФОРМА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОГО ТРУДА ПРИ КАПИТАЛИЗМЕ

В экономической литературе, как правило, не различается сущность и форма производительного труда. Это относится к представителям как узкой, так и широкой трактовок производительного труда. И первые и вторые определяют производительный труд при капитализме как труд, создающий прибавочную стоимость. Но одни экономисты (представители узкой трактовки) отождествляют увеличение стоимости капитала только с производством прибавочной стоимости. Это было бы правильно, если бы речь шла о всем общественном капитале. Но такое отождествление неправильно, когда имеется в виду индивидуальный капитал. Поэтому трудно согласиться с такого рода утверждением: «Артист, работающий у антрепренера, является наемным, но не производительным работником. Своим трудом он не участвует в производстве материальных благ и, следовательно, не создает ни стоимости, ни прибавочной стоимости...» [1].

То, что артист, работающий у антрепренера, не создает ни стоимости, ни прибавочной стоимости,— это действительно так. Но его труд непосредственно обменивается на капитал, делает переменный капитал переменной величиной. Исходя из этого К. Маркс считает артиста несмотря на то, что он не создает ни стоимости, ни прибавочной стоимости, производительным работником. Он производительный работник потому, что увеличивает своим трудом стоимость капитала антрепренера, т. е. производит капитал.

Другие экономисты (представители широкой трактовки) считают, что увеличение стоимости капитала равнозначно созданию прибавочной стоимости. Так, В. А. Медведев пишет: «...труд работников сферы услуг (имеются в виду нематериальные услуги врачей, учителей, артистов.— *Авт.*), будучи капиталистически организован-

[1] «Курс политической экономии», в двух томах. Под ред. Н. А. Цаголова, т. I. М., «Экономика», 1970, стр. 512.

ным, сам является источником стоимости и прибавочной стоимости и потому выступает как производительный труд»[2].

В другой работе мы читаем: «...певица, приглашенная капиталистическим предпринимателем, — производительный работник, ибо она... «производит капитал», т. е. создает прибавочную стоимость»[3].

Как видно, здесь уже наемный, капиталистически организованный труд отождествляется с трудом, создающим стоимость и прибавочную стоимость; труд, производящий капитал, — с трудом, создающим прибавочную стоимость.

Несмотря на различное понимание производительного труда, и представители узкой, и представители широкой трактовок сводят его только к труду, создающему прибавочную стоимость. Спор между ними идет только о том, какой труд создает прибавочную стоимость. Но представители ни той ни другой трактовок производительного труда не используют в анализе этой категории метода К. Маркса, а именно: восхождение от абстрактного к конкретному, от простого к сложному. Используя этот метод, К. Маркс, анализируя экономические категории капитализма, проводит различение между сущностью и формой ее проявления, так, например, между стоимостью и ценой, стоимостью рабочей силы и заработной платой, прибавочной стоимостью и прибылью и т. д. Следуя этому методу, рассмотрим вначале сущность производительного труда при капитализме.

§ 1. Сущность производительного труда

Сущность производительного труда того или иного способа производства не представлена в тех его чертах, которые он имеет при всех способах производства. Определение всеобщности производительного труда указывает на создание продукта в системе господствующих отношений производства. Оно выражает, с одной стороны, материально-вещественный аспект производительного труда, т. е. то обстоятельство, что производительный труд при всех способах производства создает материальный продукт, достаточный для воспроизводства способа производства; с другой — указывает на социальный аспект, т. е. на то обстоятельство, что при всех способах производства производительный труд выступает в общественной форме. Однако всеобщее определение производительного труда не раскрывает ту специфическую общественную форму, в которой происходит создание и присвоение продукта, стало быть, не раскрывает сущность производительного труда того или иного способа производства. Указывая на то обстоятельство, что производительный труд — это труд, имеющий общественную форму, связанную с основным производственным отношением способа

[2] В. А. Медведев. Общественное воспроизводство и сфера услуг. М., «Экономика», 1968, стр. 19.

[3] «Марксистско-ленинская теория стоимости». М., «Мысль», 1971, стр. 167.

производства, оно не раскрывает общественную форму труда, стало быть, и его сущность [4].

Сущность производительного труда при капитализме раскрывается К. Марксом в связи с целью капиталистического производства. Цель капиталистического производства обусловливает ту специфическую, общественную форму, в которой происходит создание и присвоение продукта и в которой рабочая сила функционирует при капитализме. Так как непосредственной целью капиталистического производства является производство прибавочной стоимости, а продуктом собственно капиталистического производства — прибавочная стоимость, то сущность производительного труда при капитализме состоит в том, что этот труд непосредственно создает прибавочную стоимость.

Труд, создающий прибавочную стоимость, с одной стороны, создает больше, нежели фонд жизненных средств непосредственных производителей, с другой стороны, выступает в форме наемного труда. «Характерной особенностью капиталистической эпохи, — пишет К. Маркс, — является тот факт, что рабочая сила для самого рабочего принимает форму принадлежащего ему товара, а потому его труд принимает форму наемного труда» [5]. Форма труда как наемного труда составляет общественную форму производительного труда при капитализме и определяет его сущность.

В нашей экономической литературе порой встречается не совсем правильный подход к сущности производительного труда. Так, например, А. Кузнецов пишет: «При анализе сущности производительного труда К. Маркс, как известно, вначале абстрагируется от общественной формы его функционирования» [6].

При таком подходе сущность производительного труда сводится к созданию трудом материальных благ. Категория производительного труда трактуется как нечто не зависящее от общественной формы производства, поскольку при анализе его сущности забвению предается общественная форма производительного труда. К. Маркс неоднократно напоминал, что вне общественной формы

---

[4] Сущность производительного труда при капитализме не обнаруживается также и в той особенности, которую имеет производительный труд при капитализме по сравнению с производительным трудом при докапиталистических способах производства. Она состоит в том, что продукт производительного труда выступает при капитализме в форме товара, в котором воплощена прибавочная стоимость, что нельзя сказать о продукте производительного труда в докапиталистическую эпоху, где он выступал в форме натурального продукта. Но товарная форма продукта труда свойственна не только продукту, созданному под властью капитала, но и продукту труда мелкого, простого товарного производства. Вот почему товарная форма продукта не выражает ни специфики продукта, ни специфики труда при капитализме, хотя и имеет здесь место. Эта форма продукта не определяет производительный труд как специфическую категорию капитализма, ее сущность.

[5] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 181, сноска 41.

[6] А. Д. Кузнецов. Развитие производственной и непроизводственной сфер в СССР. М., «Экономика», 1964, стр. 42.

труда нет его сущности. Вне обмена труда на капитал, вне наемного труда как общественной формы труда при капитализме нет производительного труда как такого, который создает прибавочную стоимость. Обмен труда на капитал образует непременное условие производства прибавочной стоимости. «Цель капиталистического производства — *обогащение, приумножение стоимости*, ее *увеличение*, следовательно — сохранение прежней стоимости и создание прибавочной стоимости. И этот *специфический продукт, производимый* в процессе капиталистического производства, достается капиталу только в результате обмена на труд, называемый поэтому *производительным трудом*»[7].

При анализе сущности производительного труда невозможно абстрагироваться от его общественной формы, в частности от наемного труда при капитализме. «Определенной политико-экономической категорией, — писал В. И. Ленин, — является не труд, а лишь общественная форма труда, общественное устройство труда, или иначе: отношения между людьми по участию их в общественном труде»[8].

К. Маркс, полемизируя с А. Смитом, приводит ряд примеров труда, не создающего товаров, материального богатства, однако обмениваемого на капитал и обеспечивающего прибыль предпринимателю, подчеркивая тем самым, что не следует забывать об общественной форме труда, определяя труд как производительный.

Эти примеры известны всем: речь идет о производительном характере труда артиста, клоуна, музыканта, певицы и т. д. Но его толкование в нашей экономической литературе порой таково, что сущность производительного труда сводится к его общественной форме в том смысле, что всякий труд, выступающий наемным, считается трудом, непосредственно создающим прибавочную стоимость.

Так, например, Э. Агабабьян считает, что эти примеры служат для К. Маркса иллюстрацией при объяснении сущности производительного труда при капитализме, и заключает, что К. Маркс ведет здесь речь о таком труде, который непосредственно создает прибавочную стоимость[9].

Остановимся на одном из примеров, с помощью которого К. Маркс иллюстрирует производительный характер такого труда, который не производит товаров, материального богатства, однако обменивается на капитал и обеспечивает прибыль предпринимателю. К. Маркс пишет: «Актер, например, и даже клоун, является, в соответствии с этим, производительным работником, если он работает по найму у капиталиста (антрепренера), которому он возвращает больше труда, чем получает от него в форме заработной платы; между тем мелкий портной, который приходит к капита-

[7] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 408.
[8] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 45.
[9] См. Э. М. Агабабьян. Экономический анализ сферы услуг. М., «Экономика», 1968, стр. 8.

листу на дом и чинит ему брюки, создавая для него только потребительную стоимость, является непроизводительным работником. Труд первого обменивается на капитал, труд второго — на доход»[10].

Возникает вопрос: в соответствии с чем же труд артиста или клоуна является производительным? К. Маркс поясняет: в соответствии с общественной формой капиталистического производства. О таких определениях производительного труда он пишет, что они взяты «не из вещественной характеристики труда... а из определенной общественной формы, из тех общественных производственных отношений, в которых этот труд осуществляется»[11].

Этот пример, как и многие другие такие примеры, имеет условный характер. Его условность состоит в том, что в нем указывается на общественную форму труда, о чем порой забывает А. Смит, определяя труд производительным при капитализме. В нем представлена сущность производительного труда при капитализме через форму проявления прибавочной стоимости, через прибыль. Стало быть, приведение таких примеров из экономических рукописей К. Маркса не может быть достаточным аргументом того, что всякий труд, обмениваемый на капитал и обеспечивающий прибыль предпринимателю, непосредственно создает прибавочную стоимость.

Здесь же следует отметить, что К. Маркс нигде не говорит, что труд в нематериальном производстве, нанятый капиталом, непосредственно создает прибавочную стоимость. Отмечая производительный характер труда актера и клоуна, с одной стороны, и непроизводительный характер труда портного — с другой, он продолжает: «Первый род труда создает прибавочную стоимость; при втором потребляется доход»[12]. Здесь мысль К. Маркса предельно ясна. Для того чтобы производить или доставлять прибавочную стоимость, труд в первую очередь должен быть обмененным на капитал. Только такой труд производит или приносит прибавочную стоимость. В свою очередь труд, обмениваемый на доход, не имеет никакого отношения к сущности капиталистического производства. Речь идет, таким образом, о таком труде, включение которого в совокупный труд капиталистического общества обусловлено формой и целью, специфически присущим капиталистическому производству, что является непременным условием либо непосредственного создания прибавочной стоимости, либо получения прибыли на капитал.

Вместе с этим этот конкретный пример имеет, однако, всеобщее значение. Он возник как критика К. Марксом неправильного подхода к производительному труду при капитализме, состоящего в рассмотрении труда не со стороны его общественной формы, а

---

[10] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 139.
[11] Там же.
[12] Там же.

со стороны полезного характера самого труда (рабочей силы как таковой) и в зависимости от того или иного (вещного, невещного) характера созданного им продукта, что составляет важную сторону теории производительного труда К. Маркса. «Само по себе это различение между производительным и непроизводительным трудом, как уже сказано, не имеет ничего общего ни с той или иной особой специальностью труда, ни с особой потребительной стоимостью, в которой этот специальный вид труда воплощается. В одном случае труд обменивается на капитал, в другом — на доход. В одном случае труд превращается в капитал и создает капиталисту прибыль; в другом случае он является расходом, одним из тех объектов, на которые тратится доход» [13].

Важно подчеркнуть связь специфического определения производительного труда с всеобщим его определением. Труд, создающий прибавочную стоимость, — это специфическое определение производительного труда, выражающее как раз ту общественную форму, в которой производительный труд функционирует в капиталистическом обществе. Этот труд, с одной стороны, создает больше товаров, нежели то их количество, которое необходимо для воспроизводства рабочей силы, с другой — выступает в общественной форме, соответствующей основному производственному отношению капитализма — в форме наемного труда.

Не менее важно подчеркнуть также и то обстоятельство, что содержание производительного труда при капитализме не исчерпывается одной лишь его общественной формой. Хотя общественная форма труда определяет сущность производительного труда при капитализме, тем не менее свое значение сохраняет и материально-вещественный аспект труда.

В этой связи обращает на себя внимание дополнительное определение производительного труда при капитализме, данное К. Марксом в первой и третьей частях «Теорий прибавочной стоимости».

В первой части «Теорий» К. Маркс отмечает, что решающей чертой производительного труда при капитализме является не то, что этот труд создает товары, а то, что он обменивается на капитал [14]. Таким образом, на первый план здесь выдвигается общественная форма производительного труда, определяющая его сущность.

В свою очередь в третьей части «Теорий» К. Маркс подчеркивает, что, различая труд при капитализме на труд производительный и труд непроизводительный, необходимо учитывать производство товаров, материального богатства в системе производственных отношений капитализма, т. е. подчеркивается материально-вещественный аспект производительного труда при капитализме [15].

---

[13] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 142.
[14] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 419—420.
[15] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. III, стр. 449.

При анализе производительного труда нельзя предавать забвению эти положения К. Маркса. Аналогично тому как способ производства образует единство производительных сил и производственных отношений, категория производительного труда образует единство труда, создающего материальное богатство, и труда, выступающего в общественной форме, соответствующей господствующим в обществе отношениям производства.

Производительный труд функционирует при капитализме как формально и реально подчиненный капиталу труд, создающий абсолютную и относительную прибавочную стоимость, и вместе с этим как труд, который служит его самовозрастанию, обеспечивая прибыль на промышленный капитал.

Предпосылкой этого является, с одной стороны, формирование слоя лиц, сосредоточивающих в своих руках деньги и средства производства, с другой — превращение массы непосредственных производителей в свободных от личной зависимости неимущих пролетариев, что достигается в процессе первоначального накопления капитала. Здесь непосредственные производители и собственники совокупности условий труда, будучи разъединены, принимают конкретный облик наемных рабочих и капиталистов, а их отношения — специфическую форму подчинения живого труда овеществленному.

Живой труд становится фактором самовозрастания капитала, его составной частью. Его способность самовозрастать обнаруживается только в рамках капитала и выступает как способность последнего к самовозрастанию.

Возникает имманентная капиталистическому отношению мистификация. «Способность труда сохранять стоимость выступает как способность капитала к самосохранению, способность труда создавать стоимость — как способность капитала к самовозрастанию, и в целом, по существу понятия, овеществленный труд выступает как фактор, применяющий живой труд» [16].

Капиталист выступает властителем над рабочим только лишь в качестве персонификации капитала. Он господствует над рабочим не как носитель тех или иных личных качеств, не как носитель тех или иных правовых отношений, а лишь постольку, поскольку он представляет капитал. «Его господство, — пишет К. Маркс, — есть не что иное, как господство овеществленного труда над живым, как власть созданного рабочим продукта над самим рабочим» [17].

По отношению к рабочему средства производства выступают не как средства для производства продуктов. Наоборот, рабочий является для них таким средством, благодаря которому они и сохраняют свою стоимость и превращают ее в капитал, увеличивают ее, впитывая в себя прибавочный труд.

---

[16] «Архив Маркса и Энгельса», т. II (VII), стр. 93.
[17] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 397.

Это специфическое отношение между овеществленным и живым трудом, это «вывернутое наизнанку отношение» делает первый капиталом, а последний производительным трудом [18]. Благодаря этому деньги и средства производства превращаются в капитал, а самый труд — в производительный.

Живой труд подчинен овеществленному лишь формально, когда непосредственный процесс производства прибавочной стоимости осуществляется на базе производительных сил, созданных в предшествующих капиталистической общественных формах производства. Овеществленный труд здесь выступает, с одной стороны, в форме денег, с другой — в форме ручной техники и простейших механизмов. Соответственно этому живой труд выступает в относительно неразвитой форме, привлеченный капиталом к процессу производства как труд широкого профиля, как универсальный труд, каким является труд средневекового ремесленника [19]. Производительный труд здесь не имеет адекватной своему общественному содержанию материально-технической базы. Поэтому производительные рабочие могут выйти из-под власти капитала, стать самостоятельными. Но если живой труд не подчинен овеществленному в форме капитала, он не является производительным. На этой ступени развития производительных сил наемный труд является производительным формально.

Живой труд является производительным реально, когда непосредственный процесс производства прибавочной стоимости осуществляется на базе средств производства, созданных наемным трудом, капиталом. Наряду с этим он создает новую рабочую силу. Если при формальном подчинении капитал создает наемный труд — освобождает непосредственных производителей от собственности на условия их труда, сохраняя при этом материально-техническую возможность возврата к некапиталистическим отношениям производства,— то теперь он лишает их средств производства по существу, без материально-технической возможности возврата к прежним формам производства. Труд становится узкоспециализированным, и он не может существовать самостоятельно, вне связи с капиталом. Его самостоятельная способность к производству уничтожается. Рабочий превращен пожизненно в придаток вещных условий труда, принадлежащих не ему, а капиталу. Теперь капитал господствует над трудом также и технологически, «одновременно с этим заменяя труд, угнетая его, делая его излишним в его самостоятельных формах» [20]. На этой ступени развития производительных сил и производственных отношений капитализма он является производительным реально.

---

[18] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 397; «Архив Маркса и Энгельса», т. II (VII), стр. 137.

[19] Несмотря на глубокую специализацию, труд средневекового ремесленника универсальнее труда промышленного рабочего.

[20] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 398.

В составную часть капитала превращается не только труд, непосредственно воздействующий на предмет труда, но и совокупный труд, направленный на производство материальных благ. Теперь уже комбинированная рабочая сила превращается в капитал. «Как кооперирующиеся между собой рабочие, как члены одного деятельного организма, они сами представляют собой лишь особый способ существования капитала»[21]. Соответственно процесс производства прибавочной стоимости не есть процесс единичного рабочего, поэтому производительным при капитализме может быть труд лишь как совокупный труд материального производства. Уже на уровне простой кооперации «единичный труд как таковой вообще перестает быть производительным, а, наоборот, является производительным лишь в рамках совместного труда многих, подчиняющих себе силы природы...»[22].

Наряду с этим нельзя не заметить разницу между физическим и умственным трудом, который в рамках совокупного рабочего материального производства по-разному подчинен капиталу. Пока труд индивидуален, отмечает К. Маркс, в нем объединены все функции: умственного и физического, управленческого и исполнительного труда. Впоследствии они разделяются и доходят до враждебной противоположности. Интеллектуальные силы процесса производства не только отделяются от физического труда, но и превращаются во власть капитала над трудом[23]. Создается весьма любопытная ситуация, характеризующая производительный труд при капитализме: представители физического и умственного труда каждые в отдельности относятся к капиталу как наемные рабочие, находящиеся под властью капитала. В то же время физический труд оказывается подчиненным капиталу не только непосредственно, но также и через посредство подчинения капиталом умственного труда. Это, однако, как отмечает К. Маркс, не мешает физическому и умственному труду выступать в качестве совокупного труда материального производства и непосредственно создавать прибавочную стоимость для капиталиста[24].

Анализ формального и реального подчинения труда капиталу имеет большое значение не только для выяснения сущности производительного труда, но и при определении границ производительного труда при капитализме. Здесь они получают более конкретное очертание, чем при рассмотрении производительного труда с точки зрения простого процесса труда. Там было установлено, что они в любых общественных условиях производства определены рамками материального производства. Теперь видно, что границы производительного труда при капитализме определены той частью материального производства, в которой реализуется формальное и реальное подчинение труда капиталу. Границы про-

[21] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 345.
[22] «Вопросы философии», 1967, № 7, стр. 115.
[23] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 434.
[24] См. там же.

изводительного труда при капитализме по сравнению с его границами в любых общественных условиях производства сужаются. В реальной действительности они всегда уже, нежели границы материального производства.

Важно отметить, что производительный труд имеет место во всех сферах материального производства независимо от того, на какой стадии развития производительных сил они находятся: на стадии простой кооперации, мануфактуры или машинного (фабричного) производства. Это положение имеет большое значение при подведении под понятие производительных работников рабочих различных категорий, занятых в тех или иных отраслях материального производства. В условиях современного капитализма не всюду имеет место реальное подчинение труда капиталу. Особенно в экономически слабо развитых странах, вступивших на путь капиталистического развития, процесс производства прибавочной стоимости осуществляется на базе старой техники, на основе ручного труда в рамках простой кооперации или мануфактуры. Тем не менее труд здесь превращен в составную часть капитала, овеществлен в капитале и является производительным [25].

Понятие производительного труда относится в одинаковой мере как к труду работников физического, так и умственного труда, ибо непосредственный процесс производства прибавочной стоимости осуществляется не индивидуальным, а совокупным рабочим. Поэтому границы производительного труда при капитализме объективно шире, чем при тех способах производства, которые подчиняют труд индивидуального рабочего, объединяющего все функции по производству — непосредственное воздействие на предмет труда и функцию управления процессом производства. Наряду с этим капитал не только присваивает уже созданный кооперативный характер процесса труда, но и развивает его дальше. Вслед за этим расширяются границы производительного труда. Предел их расширения определен границами материального производства. «При изучении существенных отношений капиталистического производства можно, таким образом, допустить... что весь мир товаров, все сферы материального производства — производства материального богатства — подчинены (формально или реально) капиталистическому способу производства» [26]. Это предположение «выражает предел указанного процесса...» [27]. В этом состоит граница производительного труда идеально. В реальной действительности в материальном производстве всегда имеет место труд, который ни реально, ни формально не подчинен капиталу. Поэтому границы про-

---

[25] Характерно, что В. И. Ленин, исследуя экономические уклады в России, несмотря на разные стадии подчинения сельскохозяйственного труда капиталу, относит этот труд к производительному (В. И. Ленин. Развитие капитализма в России. См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 501).

[26] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 419.

[27] Там же.

изводительного труда при капитализме всегда уже границ материального производства.

Предположив, что капитал подчиняет все материальное производство, К. Маркс выводит дополнительное определение производительного труда при капитализме. Он пишет: «При этом предположении... которое, следовательно, все больше приближается к тому, чтобы стать точным изображением действительности, все рабочие, занятые в производстве товаров, являются наемными рабочими, а средства производства противостоят им во всех сферах материального производства как капитал. Согласно этому, можно признать характерным для *производительных рабочих*, т. е. для рабочих, производящих капитал, то обстоятельство, что их труд овеществляется в *товарах*, в материальном богатстве. И таким образом *производительный труд*, — кроме своей, имеющей решающее значение, характерной черты, которая относится совершенно безразлично к *содержанию труда* и которая от этого содержания не зависит, — кроме этой черты, производительный труд приобретает отличающуюся от нее вторую, дополнительную характеристику» [28].

Мы приводим это положение полностью, так как оно содержит ряд принципиально важных моментов, относящихся к производительному труду при капитализме.

Во-первых, абсолютной границей производства товара как продукта капитала является материальное производство. Поэтому попытки расширить границы производительного труда за пределы материального производства не могут быть признаны правомерными. В таком случае необходимо признать, что прибавочная стоимость создается в сферах обмена и непроизводственного потребления товаров. Тогда становится неясным, в чем состоит разница между сферой производства, обмена и потребления материальных благ при капитализме.

Во-вторых, производительный труд как труд, производящий прибавочную стоимость, определяется К. Марксом со стороны воспроизводства материальных благ в системе капиталистического производства. В дальнейшем он определяет его как труд, который производит капитал. Здесь содержание производительного труда как такого, который создает прибавочную стоимость, рассматривается со стороны капитализации, воспроизводства прибавочной стоимости. Это определение соответствует более развитой степени капитализма. При формальном подчинении труда капиталу характерным является возмещение затрат и производство в таком количестве прибавочной стоимости, которой достаточно для освобождения капиталиста от физического труда. Накопление капитала здесь часто достигается путем внеэкономического принуждения со стороны государства, которое приписывало рабочих к предприятиям, принимало меры, направленные на продление рабочего дня,

[28] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 419—420.

разрабатывало систему законов, закрепляющих труд за тем или иным предпринимателем. Производимая здесь прибавочная стоимость как результат экономического и внеэкономического принуждения была достаточной в основном для простого воспроизводства, при котором незначительны темпы накопления капитала.

При реальном подчинении труда капиталу процесс производства прибавочной стоимости реализуется путем исключительно экономического принуждения. Вся система машин, разделение труда, наука, силы природы, приняв образ капитала, принуждают рабочего производить больше, чем стоит воспроизводство его способности к труду. Производимая здесь прибавочная стоимость обеспечивает расширенное воспроизводство и высокие темпы накопления капитала. Этой ступени развития больше, чем формальному подчинению труда капиталу, соответствует определение производительного труда как труда, производящего капитал[29]. Производительный труд обеспечивает, таким образом, накопление капитала, простое и расширенное воспроизводство капитала.

Так как производство абсолютной прибавочной стоимости является основой обеих ее форм, то основой всех определений производительного труда является его определение как такого труда, который производит прибавочную стоимость. В нем выражена суть производительного труда как в период создания адекватной капиталистическим отношениям материально-технической базы, так и при ее наличии. Определение его как труда, производящего капитал, развивает основное определение, выражая этим более конкретно сущность производительного труда в условиях соответствия производственных отношений материально-технической базе. Здесь видна относительность понятия «производительный труд». В рамках одних и тех же отношений производства оно характеризует различный уровень развития производительных сил. В то же время, характеризуя капиталистическое производство в целом, оно сравнивает менее зрелые отношения (при формальном подчинении труда капиталу) с более зрелыми отношениями (при реальном подчинении труда капиталу).

В-третьих, дополнительная характеристика производительного труда как такого, который овеществляется в товарах, в материальном богатстве, не отменяет его главного определения как производящего прибавочную стоимость. Она относится к производительному труду только тогда и только вследствие того, когда товары выступают как продукты капитала (на самом деле товары, материальное богатство являются продуктом труда), когда в какой-то их

[29] Следует напомнить, что это определение имеет также и другой смысл. Всякий наемный труд производит капитал для предпринимателя или служит его самовозрастанию. Все зависит от того, на какой ступени анализа проблема рассматривается. Здесь в дополнительной характеристике производительного труда К. Маркс ведет речь о труде, создающем прибавочную стоимость (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 419—420). Поэтому здесь под трудом, производящим капитал, понимается труд, создающий прибавочную стоимость, однако с той разницей, о которой шла речь в тексте.

доле материализован чужой, неоплаченный труд. С этой точки зрения труд, производящий товары, материальные блага вне системы капиталистических отношений производства, не является производительным. В дополнительном определении производительного труда К. Маркс еще раз подчеркивает, что его сущность не зависит от той полезной, конкретной формы труда, которую он имеет как труд, создающий те или иные потребительные стоимости, товары, материальные блага. Сущность производительного труда зависит от общественной формы производства и труда, производящего материальное богатство, и состоит в производстве относительной и абсолютной прибавочной стоимости. В этом своем качестве производительный труд составляет основу капитализма и непосредственно воспроизводит капиталистические отношения производства как отношения присвоения чужого, неоплаченного труда, воплощенного в товаре.

Этим определено его место в капиталистическом воспроизводстве. В условиях полного господства капитала во всех отраслях материального производства производительный труд создает материальный базис развития общества. «...В той же мере, в какой капитал подчиняет себе все производство... усиливается также и вещественное различие между производительными и непроизводительными работниками, так как первые... будут производить только *товары*, а вторые... будут выполнять только личные услуги. Класс первых будет поэтому производить непосредственное, материальное, из *товаров* состоящее богатство, все товары, поскольку они состоят не из самой рабочей силы»[30]. В другом месте К. Маркс подчеркивает, что производительные работники, во-первых, доставляют средства для оплаты непроизводительных работников и, во-вторых, доставляют продукты, потребляемые теми, кто не выполняет никакого труда[31]. Производительный труд, таким образом, создает предметы потребления для всех классов и социальных групп буржуазного общества и средства производства для сферы производства, торговли и обслуживания, т. е. материальный базис капиталистических отношений производства во всех сферах общественной трудовой деятельности людей, включенных в общественное воспроизводство капиталом. Он создает материальную основу капитализма, выступая при этом в специфической общественной форме, в форме наемного труда.

§ 2. Форма производительного труда

Анализ производительного труда при капитализме будет далеко не полным, если его ограничить рассмотрением связи производительного труда с капиталом в самом процессе производства прибавочной стоимости, где производительный труд выступает как

[30] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 142.
[31] См. там же, стр. 170, 198.

формально и реально подчиненный капиталу труд. Связь производительного труда и капитала обнаруживается не только в сфере производства, но и в непроизводственной сфере, в обращении, где также наемный труд обменивается на капитал.

В «Теориях прибавочной стоимости» К. Маркс специально выделяет двоякий обмен между трудом и капиталом [32]. Первый обмен включает в себя куплю-продажу рабочей силы, второй — прямое превращение живого труда в капитал, или производство прибавочной стоимости для капитала. Первый момент характеризуется им как формальное превращение труда в капитал, совершающееся на рынке наемного труда; второй — как реальное превращение, что совершается в процессе производства прибавочной стоимости. Эти два момента проходят красной нитью через все учение К. Маркса о производительном труде при капитализме. Понятие производительного труда при капитализме включает в себя, таким образом, отношение между непосредственным производителем и собственником средств производства не только в самом процессе производства, но и за его пределами — в сфере обращения.

Эту сторону производительного труда нельзя упустить из вида. Важно, таким образом, рассмотреть его в качестве просто наемного труда, который обменивается на капитал. Здесь мы берем и рассматриваем производительный труд согласно той ступени его анализа К. Марксом, когда он рассматривается им со стороны всеобщей формулы движения капитала и всеобщей формы прибавочной стоимости — прибыли, как труд, который обменивается на капитал и обеспечивает его самовозрастание независимо от того, создает он прибавочную стоимость или приносит прибыль на капитал. При таком подходе выясняется производительный характер всякого наемного труда, обмениваемого на капитал, не забывая при этом того важного факта, что сущность производительного труда состоит в производстве прибавочной стоимости.

Выступая в своей общественной форме, в форме наемного труда, в форме труда, обмениваемого на капитал, производительный труд при капитализме существенно отличается от производительного труда при других общественных способах производства.

Форма производительного труда как наемного труда указывает на специфический, особый способ включения производительного труда при капитализме в совокупный труд буржуазного общества по сравнению со способами включения производительного труда в совокупный труд при других способах производства.

При рабстве прибавочный труд выжимался из непосредственного производителя на основе полной его личной зависимости от собственника средств производства на базе в основном натурального хозяйства. Эту черту производительный труд имел также и при феодализме. Разница состоит лишь в степени личной зависимости, которая слабеет по мере развития производительных сил

[32] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 405—408.

и товарно-денежных отношений. Раб не продавал своей способности к труду. Если его покупали, то наряду с другими товарами как вещный фактор производства. Включение крепостного труда в систему феодального производства также не знает рынка свободного труда.

Иначе обстоит дело с производительным трудом при капитализме. Как наемный, труд он участвует в процессе производства, будучи свободным как от средств производства, так и лично. Он включается в совокупный труд буржуазного общества капиталом на базе товарного хозяйства через рынок специфического товара — товара рабочая сила. Этим производительный труд при капитализме существенно отличается от производительного труда при том или другом общественном способе производства. Таким образом, вся полнота того отношения, в котором производительный труд функционирует при капитализме, включает не только его применение в самом процессе производства прибавочной стоимости, но и куплю-продажу рабочей силы, включение его в совокупный труд буржуазного общества капиталом через рынок наемного труда.

Этим производительный труд при капитализме отличается не только от производительного труда в других общественных формах производства, но и от различных видов труда, имеющих место внутри буржуазного общества. Так, например, труд простых, самостоятельных крестьян, ремесленников, представителей свободных профессий включается в совокупный труд капиталистического общества через рынок созданных ими товаров и услуг. Эта часть общественного труда может включаться капиталом, например, в форме заказа капиталистического предприятия на производство тех или иных товаров, на оказание тех или иных услуг. Однако капитал здесь не имеет прямого отношения к труду, создающему эти товары или оказывающему эти услуги. Эти производители выступают по отношению к капиталу в качестве продавцов товаров и услуг, а не в качестве продавцов труда. «...Стало быть, это отношение не имеет ровно ничего общего с обменом капитала на труд, а следовательно сюда неприменимо различение между *производительным трудом* и *непроизводительным*» [33], — резюмирует К. Маркс.

Та форма труда, в которой выступает производительный труд при капитализме, — форма наемного труда, в первую очередь выделяет производительный труд из совокупного труда буржуазного общества и образует разграничение между производительным трудом при капитализме и другими видами труда, имеющими место в буржуазном обществе. Различение между трудом производительным и другими видами труда выступает как различение между трудом, обмениваемым на капитал, и трудом, не имеющим никакого отношения к этому обмену.

Включение производительного труда в совокупный труд капиталистического общества обусловлено той же целью, что и его

[33] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 417.

применение в производстве,—целью создания прибавочной стоимости для капиталиста. Деньги, затраченные на приобретение производительной рабочей силы, предназначены функционировать в качестве капитала и выступают им потенциально. Форма производительного труда как наемного труда является существенной формой, ибо, выступая в этой форме, производительный труд выражает цель капиталистического производства. Но суть производительного труда не всегда сводима к его общественной форме, так как, будучи в форме наемного труда, обмениваемого на капитал, производительный труд является трудом, создающим прибавочную стоимость лишь потенциально. Он становится производительным в полном смысле этого слова тогда, когда соединяется с вещными факторами производства в форме капитала и создает прибавочную стоимость.

Когда производительный труд выступает в форме наемного труда, различие между трудом, непосредственно создающим прибавочную стоимость, и трудом, приносящим прибыль на капитал, стирается. Ибо как труд, непосредственно создающий прибавочную стоимость, так и труд, приносящий прибыль на капитал, обменивается на капитал, является наемным. Такое явление создает видимость того, что раз труд обменивается на капитал, то он является трудом, непосредственно создающим прибавочную стоимость. В связи с этим весьма важно поставить и решить вопрос о том, почему капитал применяет труд, почему труд обменивается на капитал, почему труд получает общественную форму.

Некоторые экономисты считают, что обмен труда на капитал обусловлен характером труда, рассматриваемого с точки зрения простого процесса труда, и зависит от того, создает ли этот труд какую-либо потребительную стоимость или нет. Так, например, В. А. Медведев пишет: «...обмениваться на капитал может лишь труд, который создает какие-либо потребительные стоимости и как простой процесс труда выступает производительным трудом. Следовательно, труд в сфере услуг потому и может обмениваться на капитал, что он как процесс, совершающийся между человеком и природой, создает полезные результаты, потребительные стоимости и производит прибавочную стоимость. Иначе ни один капиталист не стал бы вкладывать в эту сферу свой капитал, если он не желает немедленно стать банкротом» [34].

Если согласиться с автором, то неясно, почему торговые капиталисты, несмотря на то, что они вкладывают свой капитал в такую сферу общественной трудовой деятельности людей, где в части чистых издержек обращения не создается никаких потребительных стоимостей, тем не менее процветают. Спрашивается, чем это объяснить? В. А. Медведев это объясняет так: «Промышленный капиталист здесь за услугу торгового капиталиста по реализации

[34] В. А. Медведев. Общественное воспроизводство и сфера услуг, стр. 32.

товара уступает ему часть своей прибавочной стоимости»[35]. При этом оказывается, что дело не только во взаимных «услугах» промышленного и торгового капиталистов. «Эта часть, — продолжает автор, — поступает ему в результате эксплуатации торговых работников, труд которых создает для торгового капиталиста возможность присваивать часть прибавочной стоимости. Но какую же услугу, — спрашивает В. А. Медведев, — оказывает капиталист-антрепренер или владелец больницы промышленному капиталисту?»[36].

Итак, прибыльное применение капитала в торговле объясняется тем, что торговый капиталист оказывает «услугу» промышленному капиталисту. Но ведь антрепренер театров, устроитель концертов, владелец больниц или учебных заведений также оказывают промышленному капиталисту своеобразную «услугу». Под командой капитала в сфере обслуживания создаются необходимые условия для процесса производства прибавочной стоимости. Здесь происходит формирование личного фактора производства, подготовка его к процессу труда. Капитал в сфере обслуживания является одним из рычагов создания условий для интенсификации процесса труда, производства и в конечном итоге относительной прибавочной стоимости. Он так же, как и торговый, ускоряет оборот промышленного капитала. Разница состоит лишь в том, что в результате наличия капитала в сфере обслуживания ускоряется оборот капитала в самом процессе производства, так как повышается производительная сила труда, между тем как торговый капитал влияет на рост промышленного, ускоряя оборот капитала за пределами процесса производства. Более того, капитал в сфере обслуживания повышает производительную силу всякого, в том числе и торгового, труда. Можно ли говорить о том, что устроитель концертов, владелец больниц и учебных заведений не оказывает своеобразной «услуги» промышленному капиталисту!

Труд в сфере обслуживания, нанятый капиталом, является при капитализме тем трудом, который служит росту промышленного и общественного капитала в целом. Суть дела не в «услугах» при объяснении, почему труд обменивается на капитал. Лишь со стороны поверхностных явлений буржуазного строя можно говорить о том, что прибыль на капитал есть плата промышленного капиталиста за оказанные ему «услуги» со стороны других капиталистов.

Главное здесь состоит в том, что капитал ловко использует, узурпирует плоды общественного прогресса, в первую очередь те плоды, которые дает разделение труда и общественное производство. Во всех сферах общественной трудовой деятельности людей капитал присваивает способность рабочих и служащих доставлять большее количество труда, чем то количество общественного тру-

[35] В. А. Медведев. Общественное воспроизводство и сфера услуг, стр. 17.

[36] Там же.

да, которое необходимо для их воспроизводства. К. Маркс неоднократно напоминал, что именно это свойство труда и ищет капитал. «Для капитала, — пишет К. Маркс, — потребительная стоимость рабочей силы заключается именно в избытке того количества труда, которое доставляется рабочей силой, над тем количеством труда, которое овеществлено в ней самой и которое требуется поэтому для ее воспроизводства»[37]. В этом и состоит движущий мотив применения труда капиталом. Создание тех или иных полезностей не играет при этом роли.

В этом отношении характерный пример приводит К. Маркс в одной из своих экономических рукописей. Говоря об обмене труда на капитал, он рассматривает случай, когда директор театра покупает рабочую силу певицы на сезон не для того, чтобы она пела, а для того, чтобы она не пела в конкурирующем театре. Хотя капиталист и не заставляет его работать, обмен труда на капитал «тем не менее полностью осуществлен»[38].

В. А. Медведев прав в том, что следует различать способ получения прибыли торговыми капиталистами и капиталистами сферы услуг. Первым промышленные капиталисты уступают часть прибавочной стоимости за то, что они продают их товары. Вторые продают свои специфические товары и получают прибыль, которая является частью прибавочной стоимости, созданной трудом промышленных рабочих в материальном производстве.

Как известно, цена труда наемных рабочих нематериального производства определяется стоимостью их рабочей силы, но проявление рабочей силы в действии, т. е. в труде, не ограничивается ее стоимостью. Поэтому заработная плата наемных рабочих сферы услуг меньше массы стоимости, которую они улавливают своим трудом. Продавая свои «товары», капиталисты сферы услуг присваивают созданную в материальном производстве стоимость и прибавочную стоимость. Имея это в виду, К. Маркс писал: «Верно, что самому́ антрепренеру эти услуги оплачиваются из доходов публики. Но не менее верно, что точно так же обстоит дело и со всеми продуктами, поскольку они идут в индивидуальное потребление»[39]. На поверхности явлений не видно, какой труд выступает как источник стоимости и прибавочной стоимости. Но ясно даже и не для посвященного, что продажа услуг, так же как и товаров, «возмещает заработную плату и дает прибыль». Последнее означает лишь то, что производство этих услуг подчинено капиталу. Этой сфере деятельности свойственна общая формула капитала *Д—Т—Д′*, которая обеспечивает получение прибыли. Но эта формула скрывает источник прибыли. Выяснение источника прибыли предполагает анализ сущности капиталистического производства, а это означает переход из сферы обращения «в сокровенные недры производства». «Здесь, — говорит К. Маркс, — мы познакомимся

[37] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 409.
[38] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. I, стр. 234.
[39] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 148—149.

не только с тем, как капитал производит, но и с тем, как его самого производят»[40]. Но вернемся к обмену капитала на труд.

Труд обменивается на капитал независимо от того, создает он какую-нибудь реальную потребительную стоимость или нет. Капитал «ждет» прибыли, «хочет» самовозрастать, и для него хорош всякий труд, служащий этой имманентно присущей ему цели. Раз он безразличен к созданному конкретным трудом продукту, то он безразличен и к характеру процесса труда. Полезные свойства труда и процесс производства его «не интересуют». Он тянется ко всякому труду (материальному, духовному), в котором развита общественная производительная сила труда. Труд в материальном производстве его привлекает не потому, что именно здесь создается прибавочная стоимость, а потому, что здесь высоко развита производительная сила труда. Никакие силы не способны удержать капитал в рамках материального производства, если в других сферах общественной трудовой деятельности людей производительная сила труда сможет обеспечить прибыль на капитал и стать источником его возрастания.

Только отдельные виды человеческой деятельности, в частности в области духовной жизни людей, по своей внутренней природе враждебны капиталу, хотя и они в принципе не составляют преграды для господства капитала над трудом.

В процессе материального производства применение труда капиталом выливается в производство товаров, в какой-то доле которых овеществлен чужой, неоплаченный труд, в создание прибавочной стоимости. В процессе применения труда капиталом в других сферах общественной трудовой деятельности людей осуществляется самовозрастание капитала путем эксплуатации труда, обеспечивающей участие капитала в прибавочной стоимости, созданной производительным трудом.

Таким образом, при выяснении вопроса о том, почему труд обменивается на капитал, следует подходить к труду *не с точки зрения его полезности или свойств созданного им продукта, а с точки зрения свойств труда как производительной силы общества, со стороны потребительной стоимости товара рабочая сила, а именно ее способности доставлять больше труда, чем необходимо для ее воспроизводства.*

Так как капитал не знает границ, то он превращает все сферы трудовой деятельности людей в источник своего возрастания. В своем движении он стирает всякое различие между конкретными видами труда. Оказывается, что все виды труда имеют одинаковое значение в общественном воспроизводстве, так как все они одинаковы по отношению к капиталу. Строго говоря, это явление присуще не только капиталистическому, но и товарному производству вообще. Агенты товарного производства и обмена товаров трудятся с тем, чтобы получить деньги для удовлетворения своих раз-

[40] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 186—187.

нообразных потребностей. В деньгах, в меновой стоимости стерты все следы происхождения товара. Деньги обнаруживают в себе свой источник не в производстве, а в обмене. Прибыль обнаруживает в себе свой источник не в труде, а в движении капитала.

Отсюда возникает видимость, что стоимость и прибавочная стоимость создаются во всех сферах общественной трудовой деятельности людей, охваченных капиталом.

Так, Е. А. Громов пишет: «Действительно, торговля — это сфера обращения товаров, обеспечивающая прежде всего смену форм стоимости капитала. Но в процессе воспроизводства общественного капитала фаза товарного обращения находится в органическом единстве со сферой производства; одно невозможно без другого. Принято, однако, считать, что агенты обращения оплачиваются агентами производства, так как труд работников торговли, обслуживающих процесс обмена (*Т—Д* и *Д—Т*), не создает ни стоимости, ни продукта... То обстоятельство, что в фазе собственно производства происходит изменение форм материи и рождение вещественных потребительных стоимостей, *не означает, что производство стоимостей также осуществляется исключительно в границах этой фазы*»[41].

Так считает и Я. Певзнер. Он пишет: «...стоимость создается не только в производстве, а во всех звеньях воспроизводственного процесса...»[42]. Такое утверждение находится в явном противоречии с положением К. Маркса о том, что труд торговых работников «точно так же не создает стоимости, как труд, затраченный на ведение судебного процесса, не увеличивает стоимости объекта тяжбы»[43].

Положение о том, что стоимость создается всюду, где имеет место труд, не только не соответствует учению о единстве и различиях между производством, распределением, обменом и потреблением товаров, а игнорирует эти различия. К. Маркс считал, что производство создает предметы, соответствующие потребностям, распределение распределяет их согласно общественным законам, обмен снова распределяет уже распределенное согласно отдельным потребностям и, наконец, в потреблении продукт выпадает из этого общественного движения[44]. Но если стоимость создается в обмене, то в чем же различие между производством и обменом продуктов труда? Очевидно, оно исчезло или даже просто не существовало. Где же тогда непосредственно создается товар?

Можно было бы привести еще ряд высказываний К. Маркса

---

[41] «США: сфера услуг в экономике». М., «Наука», 1971, стр. 22 (подчеркнуто нами. — *Авт.*).

[42] Я. Певзнер. Повторного счета услуг не существует. «Мировая экономика и международные отношения», 1969, № 3, стр. 92. См. также статью А. Дукашака «О теории народного дохода» в польском журнале «Экономиста», 1970, № 4, где автор разделяет взгляд Я. Певзнера.

[43] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 24, стр. 148.

[44] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 43; т. 12, стр. 715.

на этот счет, в которых указывается, что труд, реализующий смену форм стоимости, не создает ни потребительной стоимости, ни стоимости, ни товара. Эти положения известны всем. Очевидно, авторы цитированных работ руководствовались в своем подходе желанием не умалять роль торговли и торговых работников в общественном воспроизводстве. Но этим хорошим намерением они умаляют роль труда, действительно создающего товары — богатство буржуазного общества, труда в материальном производстве.

Очевидно, здесь сказался тот факт, что обмен труда на капитал всюду, в том числе и в торговле, дает прибыль и не только является подходящей сферой предпринимательской деятельности, но и как отдельная отрасль хозяйства повышает эффективность общественного производства в целом.

Некоторые экономисты пытаются доказать создание стоимости и прибавочной стоимости трудом, обмениваемым на капитал, везде, в любой сфере, куда проник капитал, на основе показателей рынка. Так, например, В. Ковыженко в основу своего подхода кладет обращение «капиталистически произведенных услуг» на рынке и считает, что здесь происходит реализация новой стоимости, созданной трудом вне материального производства, которую необходимо непосредственно включать в национальный доход общества [45]. Это положение подкрепляется высказыванием К. Маркса о том, что в результате наличия услуг масса потребительных стоимостей и стоимость на рынке больше, чем при отсутствии пригодных для продажи услуг [46].

Реализация продуктов, созданных в сфере обслуживания, на рынке еще далеко не свидетельствует о том, что они вновь созданные стоимости (прибавочная стоимость в условиях «чистого» капитализма), которые необходимо непосредственно включать в национальный доход общества. Объем рынка всегда больше, чем национальный доход общества вследствие реализации не только новой, но и старой стоимости. Так, например, в процессе ее материального производства стоимость средств производства переносится на готовую продукцию и вместе с вновь созданной стоимостью реализуется на рынке. Одна и та же стоимость, но как разная потребительная стоимость реализуется дважды. О создании стоимости трудом работников нематериального производства говорится и в других работах. Так, утверждается, что «те виды услуг (речь идет об услугах врачей, учителей. — *Авт.*), которые участвуют в создании и воспроизводстве рабочей силы, представляют производительный труд, а если услуги производятся в товарной форме, то они обладают стоимостью, участвующей в образовании стоимости ра-

---

[45] В. Ковыженко. Квалифицированная рабочая сила: стоимость, цена, место в капиталистическом производстве («Мировая экономика и международные отношения», 1966, № 4); «Стоимость услуг: реальность или фикция?» («Мировая экономика и международные отношения», 1967, № 8).

[46] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 151.

бочей силы. Всякое иное толкование указанных услуг противоречит марксистской теории стоимости...» [47].

Нет нужды останавливаться на критике автора, взявшего на себя роль единственного толкователя теории Маркса. Оставим это для других. Для нас важна аргументация выдвинутых положений. Это, к сожалению, составляет самое слабое место в работе. К тому же автор запутался в противоречиях. В одном месте он утверждает, что труд, создающий услуги, необходимые для воспроизводства рабочей силы, выступает создателем стоимости независимо от того, обменивается он на капитал или доход [48]. В другом месте трудом, создающим стоимость, автор признает только капиталистически организованный труд [49]. Оставим на совести автора первое, остановимся на разборе второго утверждения. Доказывается это утверждение ссылкой на Маркса тем, что продажа услуг артиста публике возмещает антрепренеру заработную плату и дает прибыль [50].

Но это не доказательство того, что артист своим трудом создает стоимость и прибавочную стоимость. Напомним только, что наемный рабочий в сфере обращения также своим трудом возмещает заработную плату и доставляет прибыль торговому капиталисту. Но ведь он не создает своим трудом стоимость и прибавочную стоимость. Непонятно, почему автор исключает из числа производительных работников наемных торговых рабочих. Ведь их труд «покупается на переменный капитал купца, а не на те деньги, которые расходуются как доход, следовательно, покупается не для личных услуг, а в целях увеличения стоимости капитала...» [51]. Это означает, что труд наемных торговых рабочих выступает в форме производительного труда.

К. Маркс писал, что труд врача и учителя «входит в издержки производства того фонда, который вообще создает все стоимости, а именно в издержки производства рабочей силы» [52]. Рабочие, воспроизводя стоимость своей рабочей силы, воспроизводят и те издержки, которые связаны с их образованием и лечением. И вполне естественно, что чем больше средств тратят производительные рабочие на повышение квалификации и на лечение, тем больше товарных эквивалентов они должны создать для поддержания жизни лиц, представляющих образование и лечебную помощь. Таким образом, с совершенствованием рабочей силы увеличивается и национальный доход общества.

Для того чтобы доказать, что труд работников нематериального производства создает стоимость, приводят известную цитату из «Теорий прибавочной стоимости» К. Маркса, где говорится о

---

[47] «Марксистско-ленинская теория стоимости», стр. 190—191.
[48] См. там же, стр. 199.
[49] См. там же, стр. 196.
[50] См. там же.
[51] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. I, стр. 321.
[52] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 150.

стоимости услуг. Вот что пишет Маркс: «А разве в каждый данный момент [совокупная] стоимость товаров, имеющихся на рынке, не будет в результате «непроизводительного труда» больше той, какая была бы без наличия этого труда? Разве в любой момент, наряду с пшеницей, мясом и т. д., нет на рынке также проституток, адвокатов, проповедей, концертов, театров, солдат, политических деятелей и т. д.? ...В каждый данный момент в числе предметов потребления, наряду с предметами потребления, существующими в виде товаров, имеется известное количество предметов потребления в виде услуг. Таким образом, общая сумма предметов потребления всегда оказывается больше той, какою она была при отсутствии пригодных для потребления услуг. А во-вторых, большей оказывается также и стоимость, ибо она равна стоимости товаров, поддерживающих эти услуги, и стоимости самих услуг» [53]. Каждому ясно, что в этой цитате наряду с товарами-вещами речь идет о труде как товаре, т. е. об услуге как форме непроизводительного труда. Ведь на рынке наряду с товарами-вещами продается рабочая сила, доставляющая услуги. Она, как и всякий наемный труд, имеет стоимость. Вот эта стоимость рабочей силы, или цена труда, доставляющего услуги, и обращается вместе с другими товарами. Она и понимается Марксом как стоимость услуги. В самом деле, не обращается на рынке продукт труда солдата или попа и поэтому не о стоимости их продукта идет речь, а о цене их труда, который покупается как обычный товар.

Известный советский экономист С. Струмилин, который больше других занимался анализом труда в таких отраслях, как просвещение, образование, наука, культура, здравоохранение, считает, что «в сфере обслуживания не образуется особых фондов накопления. И потому, — продолжает он, — доходы этой сферы по стоимости всех созданных в ней услуг в основном балансируются равноценными издержками материальных ценностей производственной сферы, необходимых на оплату труда в сфере услуг. Таким образом, — резюмирует С. Струмилин, — возрастает лишь внутренний валовой оборот между сферами, а в общем итоге национальный доход и с учетом услуг остается равным тому же, какой был по одной лишь производственной сфере» [54].

С. Струмилин, разделяющий так называемую расширительную концепцию производительного труда, вполне определенно замечает, что «овеществляется исчисляемый у нас народный доход только в сфере материального производства, но производительность работников этой сферы увеличивается и за счет работников всех других сфер, обслуживающих науку и культуру» [55].

---

[53] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 151.

[54] С. Струмилин. От Октября к коммунизму. «Вопросы экономики», 1968, № 9, стр. 17.

[55] С. Струмилин. Общественный прогресс за 50 лет. «Вопросы экономики», 1969, № 11, стр. 71.

С этим нельзя не согласиться. Естественно, что капитал в своем движении имеет тенденцию охватить все сферы общественной трудовой деятельности людей, превращая их в сферы эксплуатации наемного труда. Его спутником всюду является прибыль[56]. Этим он стирает границы между производством, обменом и потреблением материальных благ. Процесс реализации товаров и обслуживания населения принимает общественную форму капиталистического производства, которая как форма сама по себе никакого реального богатства не создает, позволяя, однако, обогащаться одним за счет труда других. Наличие капитала в непроизводственных отраслях еще не свидетельствует о производстве здесь прибавочной стоимости.

Положение о том, что раз труд обменен на капитал, то он создает прибавочную стоимость, содержится в ряде книг и статей советских экономистов. В частности, эта мысль проходит красной нитью через все исследование В. Медведева, посвященное анализу роли сферы услуг в общественном воспроизводстве[57]. В связи с этим весьма любопытно сравнить логику автора, в результате которой он приходит к выводу, что обмен труда на капитал означает производство этим трудом прибавочной стоимости, с логикой исследования проблемы производительного труда К. Марксом.

Автор начинает свое исследование с определения производительного труда с точки зрения простого процесса труда и приходит к выводу, что производительным является всякий полезный труд. К. Маркс на этой ступени анализа производительным считает такой труд, который создает материальные блага. Видя, что проблема производительного труда состоит в общественной форме труда, автор определяет производительным при капитализме тот труд, который обменивается на капитал, что соответствует постановке вопроса К. Марксом. Однако решение вопроса о том, где труд, обмененный на капитал, создает прибавочную стоимость и где обеспечивает прибыль на капитал, зависит от рассмотрения труда на следующей ступени его анализа — в производстве. Отталкиваясь от труда, обмениваемого на капитал, автор идет к процессу всякого труда, К. Маркс же — к процессу материального производства, считая, что здесь создается стоимость и прибавочная стоимость. Автор считает возрастание капитала во всех сферах применения труда капиталом производством прибавочной стоимости[58]. Отсюда, по автору, прибавочная стоимость создается трудом, обмениваемым на капитал; по К. Марксу, она создается трудом, обмениваемым на капитал в материальном производстве.

---

[56] «...В самом понятии капитала заложено его прибыльное применение». К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. I, стр. 221.

[57] В. А. Медведев. Общественное воспроизводство и сфера услуг.

[58] Такое же понимание вопроса дается в работе «Марксистско-ленинская теория стоимости». Здесь производство капитала отождествляется с производством прибавочной стоимости: «...певица, приглашенная капиталистическим предпринимателем... производительный работник, ибо она... производит капитал, т. е. создает прибавочную стоимость» (см. стр. 167).

Если присмотреться поближе, то обнаруживается, что К. Маркс, строя теорию производительного труда на базе теории прибавочной стоимости, в первую очередь выясняет, что такое прибавочная стоимость, включая анализ сферы ее самовозрастания (капиталистическую форму процесса материального производства) и анализ форм прибавочной стоимости, а затем труд, ее создающий, определяет как производительный, не умаляя при этом производительный характер труда, обеспечивающего прибыль на капитал. Автор, не различив сущность и форму производительного труда и видя, однако, производительный характер труда, обмениваемого на капитал, приходит к объяснению прибавочной стоимости. Автор, таким образом, совершает движение от теории производительного труда к прибавочной стоимости. К. Маркс, наоборот, отталкиваясь от теории прибавочной стоимости, приходит к производительному труду. Автор определяет прибавочную стоимость на основе теории производительного труда, К. Маркс же на основе теории прибавочной стоимости определяет производительный характер труда. Мнение о том, что всякий труд, обмениваемый на капитал, создает непосредственно прибавочную стоимость, остается научной гипотезой и, как любая гипотеза, заслуживает, естественно, внимания. Во всяком случае, ясно одно: вопрос о том, где создается и где не создается, а потребляется прибавочная стоимость должен решаться в рамках Марксовой теории прибавочной стоимости, а не на основе тех или иных определений производительного труда, которые в одних случаях выражают сущность этого труда, в других — заостряется внимание на общественной форме труда при капитализме. А общественной формой, формой наемного труда охвачен как труд, непосредственно создающий прибавочную стоимость, так и труд, ее не создающий, однако обмениваемый на капитал.

Глава IV

КОНЦЕПЦИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОГО ТРУДА А. СМИТА

Вот уже скоро 200 лет со дня выхода в свет гениального научного труда А. Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов». Это произведение с самого своего появления было подвергнуто жесточайшей критике со стороны апологетов капитализма, и прежде всего за теорию производительного труда. Мальтус, который был в числе главных критиков, назвал различение между производительным и непроизводительным трудом краеугольным камнем в произведении А. Смита [1].

Теория производительного труда А. Смита была подвергнута глубокому анализу К. Марксом, который отметил ее научное значение для политической экономии. В то же время К. Маркс указал на ту непоследовательность и противоречия учения А. Смита о производительном труде.

Теория производительного труда А. Смита критически анализируется экономистами и в настоящее время в происходящей дискуссии по этой проблеме. Поэтому есть необходимость рассмотреть основные положения теории А. Смита, выяснить, за что его критиковал К. Маркс и за что критиковали вульгарные экономисты.

§ 1. Две трактовки производительного труда А. Смита

Производительный труд создает материальный базис капитализма как формально и реально подчиненный капиталу труд. Он лежит в основе воспроизводства капитала как исторически определенный труд, как наемный труд, обмениваемый на капитал и создающий прибавочную стоимость. Это одна сторона производительного труда. Будучи ведущей и выражая его суть при капитализме, она не является единственной стороной. Вторая его сторона заключается в том, что он непосредственно обеспечивает прибыль на промышленный капитал, непосредственно обогащает промышленного капиталиста и служит самовозрастанию его капитала.

Такое представление о сущности производительного труда при капитализме отражает первое определение производительного тру-

[1] T. Malthus. Principles of Political Economy. 2-nd edition. London, 1836, p. 44.

да, разработанное А. Смитом применительно к условиям капитализма.

Элемент того представления, что сущность производительного труда состоит в обеспечении им прибыли на вложенный капитал, содержится также и в учении физиократов, которые, как отмечает К. Маркс, разработали первую систематическую концепцию капиталистического производства[2]. Однако будучи ограничены в понимании природы прибавочной стоимости, они были ограниченными также и в понимании природы производительного труда. Пытаясь объяснить прибавочную стоимость присвоением неоплаченного труда, физиократы рассматривали ее все-таки как дар природы. К. Маркс пишет, что земельная рента, с одной стороны, сведена у них просто к прибавочной стоимости, а с другой — эта прибавочная стоимость выводится ими из природы, а не из общества, из отношений к земле, а не из общественных отношений[3]. Во-вторых, понимая прибавочную стоимость в пределах земледельческого труда, они рассматривали производительный труд как такой труд, который обеспечивает прибыль (ренту) на вложенный в земледелие капитал.

Вся политическая экономия до К. Маркса не отличала прибавочной стоимости от ее многообразных форм. Не случайно К. Маркс писал, что самое лучшее в его книге, в «Капитале»,— это подчеркнутый уже в 1-й главе двойственный характер труда, создающего товар, и «исследование прибавочной стоимости независимо от ее особых форм: прибыли, процента, земельной ренты и т. д.»[4]. Поэтому сущность производительного труда при капитализме до К. Маркса политическая экономия видела в обеспечении этим трудом прибыли на капитал в той или иной сфере общественной трудовой деятельности людей.

В этой связи мы не можем согласиться со С. Спасибенко, считающим, что понятие производительного труда отождествлялось теми или иными экономистами в зависимости от состояния производительных сил с конкретными видами труда. «Так, например, для меркантилистов, — пишет этот автор, — производительным был труд, занятый в обращении, для физиократов в сельском хозяйстве»[5]. То, что физиократы рассматривали характер труда в сельском хозяйстве, не является главным, определяющим при оценке К. Марксом их вклада в понимание природы производительного труда. Хотя и непоследовательно, но они ставили зависимость характера труда в сельском хозяйстве от отношений капиталистического производства. Они видели производительный характер труда не в том, что он производит земледельческий про-

---

[2] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 24, стр. 405.

[3] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 23.

[4] К. Маркс — Ф. Энгельсу. 24.VIII.1867. К. Маркс и Ф. Энгельс. Письма о «Капитале». М., 1968, стр. 227.

[5] «Вопросы политической экономии». «Уч. зап. Моск. гос. пед. ин-та им. В. И. Ленина», 1967, № 279, стр. 293.

дукт, а в том, что он создает «чистый продукт», ренту, обеспечивает прибыль на вложенный в земледелие капитал. Своеобразно, через форму проявления прибавочной стоимости они объяснили суть производительного труда при капитализме, в чем и состоит их научная заслуга.

А. Смит пошел дальше физиократов в разработке теории стоимости, прибавочной стоимости и производительного труда, оставаясь, однако, непоследовательным, противоречивым и двойственным в трактовке этих важнейших категорий капитализма. К. Маркс отмечает, что, применяя аналитический метод и тем самым вскрывая внутреннюю связь экономических явлений, он не мог преодолеть описательный подход, изображая экономические процессы в том виде, как они проявляются на поверхности капиталистического производства [6].

В соответствии с этим и возникает его двойственное определение производительного труда применительно к условиям капитализма. В одном месте А. Смит пишет: «Хотя хозяин авансирует мануфактурному рабочему его заработную плату, последний в действительности не стоит ему никаких издержек, так как стоимость этой заработной платы обычно возвращается ему вместе с прибылью в увеличенной стоимости того предмета, к которому был приложен труд рабочего. Напротив, расход на содержание домашнего слуги никогда не возмещается» [7]. В другом месте он говорит нечто иное: «...труд ремесленников, мануфактуристов и купцов, естественно, овеществляется или реализуется в каком-нибудь таком товаре, который может быть продан. По этой именно причине..., я отнес ремесленников, мануфактуристов и купцов к производительным работникам, а домашнюю прислугу — к бесплодному и непроизводительному классу» [8].

Итак, в первом случае труд выступает производительным потому, что он обеспечивает прибыль на вложенный капитал, во втором случае потому, что он овеществляется в каком-нибудь товаре, который может быть продан. Хотя и в первом случае А. Смит объясняет производительный труд при капитализме, не различая прибавочной стоимости и прибыли, тем не менее в форме проявления прибавочной стоимости, в прибыли обнаружена им сущность этой категории капитализма, а в форме проявления производительного труда (труд, обеспечивающий прибыль предпринимателя) — сущность производительного труда при капитализме (труд, создающий прибавочную стоимость).

К. Маркс высоко оценил первое определение производительного труда, подчеркивая, что здесь А. Смит «проник в самую суть дела, попал прямо в точку». Научную его заслугу он видел в том, что А. Смит «определяет производительный труд как такой труд,

[6] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. II, стр. 178.

[7] А. Смит. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., Соцэкгиз, 1962, стр. 244.

[8] Там же, стр. 489.

который обменивается непосредственно на капитал, т. е. определяет его тем обменом, посредством которого производственные условия труда и стоимость вообще, деньги или товары, впервые только и превращаются в капитал (а труд — в наемный труд в научном смысле этого слова)»[9].

Второе определение производительного труда возникает, как отмечает К. Маркс, под влиянием физиократов и в противовес им[10]. Это влияние двоякое: во-первых, он принял их взгляд на прибавочную стоимость как прибыль на капитал и продвинулся вперед в теории производительного труда настолько, насколько глубже его понимание прибавочной стоимости. Во-вторых, исследуя труд, создающий богатство буржуазного общества, не видя, однако, наряду с физиократами его стоимостную, товарную форму, отождествляя буржуазное богатство с богатством вообще — с совокупностью потребительных стоимостей, А. Смит ставит характер производительного труда при капитализме в зависимость от материально-вещественной формы созданного им продукта. Здесь (сравнивая его с физиократами) он топчется на месте, хотя и пишет в противовес им, что прибыль на капитал обеспечивается не только в сельском хозяйстве, но и в других сферах деятельности людей, охваченных капиталом.

Ставя в основу различения производительного и непроизводительного труда материально-вещественное содержание созданного трудом продукта во втором определении производительного труда, А. Смит выходит за пределы этого определения, которое характеризует капиталистическое производство как присвоение чужого неоплачиваемого труда. Оно неприменимо к капиталистическому способу производства. Однако не потому, что производительным признается труд, создающий материально осязаемые вещи, как это воспринимает, например, В. Медведев, считая, что К. Маркс критиковал А. Смита за то, что последний «правильное определение производительного труда, вытекающее из его специфической общественной формы, втискивал в другое, неправильное определение, вытекающее из представления, что с точки зрения простого процесса труда производительным является лишь труд в материальном производстве»[11]. К. Маркс отнюдь не против определения производительного труда как такого, который с точки зрения простого процесса труда создает материальные блага. Но он против применения этого определения при объяснении производительного характера труда при капитализме.

Недостаточность второго определения производительного труда А. Смита состоит в том, что оно не содержит в себе идеи о производстве прибавочной стоимости и присвоении ее собственником вещных факторов производства. Более того, оно втискивает в

[9] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 138.
[10] См. там же, стр. 145.
[11] В. А. Медведев. Общественное воспроизводство и сфера услуг. М., «Экономика», 1968, стр. 13.

категорию производительных рабочих тех, кто не имеет никакого отношения к ее производству, например простых крестьян и ремесленников, а также тех, кто вообще не выполняет никакого труда, однако получает овеществленный в товарах и деньгах доход, какими являются, например, промышленники и купцы, труд которых «овеществляется или реализуется в каком-нибудь товаре», как это считал А. Смит.

Вот то главное, стержневое, что определило всю непримиримость К. Маркса ко второму определению производительного труда, разработанному А. Смитом. Обеспечение прибыли на капитал (производство прибавочной стоимости в понимании А. Смита) оказывается необязательным, несущественным условием при определении производительного труда при капитализме. Оказывается, что труд производителен также и в том случае, если он овеществляет в продукте ровно столько труда, сколько труда составляет фонд его жизненных средств. «Здесь термины „производительный" и „непроизводительный",—пишет К. Маркс,—берутся в другом смысле, чем тот, какой они имели первоначально. Речь идет уже не о производстве прибавочной стоимости, которое само по себе подразумевает воспроизводство эквивалента потребленной стоимости. Труд работника считается здесь производительным постольку, поскольку работник вместо потребленной стоимости дает эквивалент, присоединяя своим трудом к какому-нибудь материалу такое же количество стоимости, какое содержалось в его заработной плате. Здесь мы выходим за пределы того определения, которое относится к общественной форме, за пределы определения производительных и непроизводительных работников их отношением к капиталистическому производству» [12].

Наряду с этим второе определение производительного труда обнаруживает вульгарный элемент во взгляде А. Смита на капиталистическое производство в целом и производительный труд в частности, так как к производительному классу относятся деятельные капиталисты, собственники средств производства. Отсюда один шаг к признанию, что каждый получатель дохода является его создателем, как это, хотя и непоследовательно, считал А. Смит.

Эта сторона его теории производительного труда и была подхвачена буржуазной экономической наукой. Видя в конечном итоге в этом главный недостаток теории производительного труда А. Смита, К. Маркс критикует неосознанную его попытку представить капиталистическое производство как отношения эквивалентного обмена между трудом и капиталом, к чему А. Смит, колеблясь, склоняется на протяжении всего своего исследования, считая, что капиталу противостоит непосредственно труд, а не наемная рабочая сила, природа которой осталась для него тайной. Вопрос о форме материализации труда в критике А. Смита является для К. Маркса второстепенным.

---

[12] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 143—144.

Коренной основой вульгарного элемента в теории производительного труда А. Смита является его понимание прибавочной стоимости. К. Маркс подчеркивает, что А. Смит понимал прибавочную стоимость, с одной стороны, «как *всеобщую категорию*, по отношению к которой прибыль в собственном смысле слова и земельная рента составляют только ее ответвления»[13]. С другой стороны, он «прибавочную стоимость как таковую не отделил, в виде особой категории, от тех особенных форм, которые она принимает в прибыли и земельной ренте. Отсюда у него — а еще больше у Рикардо — много ошибок и недостатков в исследовании»[14]. Поэтому в теории производительного труда он не мог отделить сущность этой экономической категории от форм ее проявления. Ставя знак равенства между прибавочной стоимостью и прибылью, А. Смит вскрыл ту форму, в которой производительный труд проявляется в буржуазном обществе. В свою очередь, рассматривая прибыль как «увеличенную стоимость того предмета, к которому был приложен труд рабочего», а не как форму прибавочной стоимости, выражающую производственные отношения капитализма, он не мог видеть производительный характер труда, не создающего вещных продуктов, однако обмениваемого на капитал и обеспечивающего прибыль предпринимателю.

Итак, в первом своем определении производительного труда (производительный труд тот, который обменивается на капитал) А. Смит вскрыл общественную форму производительного труда при капитализме. Тем самым была обнаружена решающая черта производительного труда в конкретно-исторических условиях производства. Второе определение производительного труда (производительный труд тот, который создает товары, материальное богатство) указывает на содержание производительного труда при капитализме. Но А. Смит не мог в силу ряда объективных причин свести содержание и общественную форму производительного труда к их единству — к пониманию производительного труда как такого, который создает прибавочную стоимость. Главная причина этого состоит в уровне исследования производственных отношений капитализма во времена жизни Адама Смита. А. Смит не мог понимать прибыль как превращенную форму прибавочной стоимости, поэтому и суть производительного труда сводится им не к производству прибавочной стоимости, а к прибыли на капитал. Но и здесь он непоследователен.

Согласно своему первому определению производительного труда (труд, обмениваемый на капитал) он должен был видеть производительный характер труда независимо от его содержания как наемного труда и отнести к разряду производительных работников всех тех, которые обменивают свой труд не на деньги как таковые, а на деньги как капитал. Однако в противовес меркантили-

---

[13] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 56.
[14] Там же.

стам А. Смит не признает производительного характера труда для капитала тех наемных рабочих, которые заняты в сфере обмена товаров, так как богатство буржуазного общества отождествляет с суммой потребительных стоимостей, которые этими рабочими не создаются. Он не мог видеть также и производительного характера труда для капитала в сферах создания нематериальных форм богатства общества как вследствие того, что здесь не создается вещественное богатство общества, так и вследствие слабого охвата этих видов деятельности людей капиталом во времена его жизни.

Ясно, что труд в сфере обмена товаров, рассматриваемый в части смены форм стоимости, и в сферах духовного творчества не создает товаров, материального богатства. Но не менее ясно также и то, что функционирующий здесь наемный труд, обеспечивающий прибыль предпринимателю, является с точки зрения общественной формы капиталистического производства производительным.

Согласно своему второму определению производительного труда (производительный труд тот, который создает товары, материальное богатство) А. Смит должен был признать производительным не только наемный труд, но и труд, оказывающий услуги. Ибо, как это пишет К. Маркс, «швея, которую я приглашаю на дом шить рубахи, или рабочие, которые ремонтируют мебель, или слуга, моющий, убирающий дом и т. д., или кухарка, придающая мясу и т. д. пригодную для потребления форму, фиксируют свой труд в той или иной вещи и действительно увеличивают стоимость этих вещей совершенно так же, как и швея, которая шьет на фабрике, как и механик, ремонтирующий машину, как и рабочие, чистящие машину, как и кухарка, готовящая в ресторане в качестве наемной работницы капиталиста. Произведенные ими потребительные стоимости потенциально также являются товарами: рубахи могут быть заложены в ломбарде, дом может быть продан, мебель может пойти с молотка и т. д. Таким образом, — резюмирует К. Маркс, — перечисленные лица потенциально тоже произвели товары и присоединили стоимость к предметам своего труда» [15]. Тем не менее представителей этих видов труда А. Смит не относит к категории производительных работников, потому что они не производят товар, а производят непосредственно потребительные стоимости.

Сама рабочая сила при капитализме выступает в специфической форме — в форме товара. Поэтому согласно своему второму определению производительного труда А. Смит должен был бы признать производительным такой труд, который «непосредственно производит, формирует, развивает, сохраняет, воспроизводит самое рабочую силу. Этот последний вид труда А. Смит исключает из своей рубрики производительного труда; он делает это произволь-

[15] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 146—147.

но, но руководствуется при этом некоторым верным инстинктом, подсказывающим ему, что если он включит сюда и этот труд, то настежь откроет двери для всякого рода необоснованных претензий на звание производительного труда» [16].

Эта цитата довольно часто комментируется в экономической литературе. Так, мы читаем: «К. Маркс выступает против произвольного исключения А. Смитом из рубрики производительного труда услуг, необходимых для воспроизводства рабочей силы. С другой стороны, он подчеркивает, что отнесением же этих услуг к производительному труду создается повод для необоснованных претензий на звание производительного труда. То и другое правильно» [17].

Все это не так, как хотел бы представить цитированный выше автор. Его позиция в оценке взглядов А. Смита определяется тем, что он сам считает: «...те виды услуг, которые участвуют в создании и воспроизводстве рабочей силы, представляют производительный труд...» [18].

В действительности приведенную цитату из «Теорий прибавочной стоимости» следует понимать так: К. Маркс, разбирая вторую трактовку производительного труда А. Смита, ловит его на противоречии, в которое А. Смит впадает. В самом деле, если А. Смит относит к производительному труду (в соответствии со вторым взглядом) труд, создающий товар, то он должен был бы отнести к производительному труду и труд, который производит и воспроизводит такой товар, как рабочая сила. А. Смит этого не делает, и К. Маркс объясняет, почему он этого не делает. Но К. Маркс не обвиняет А. Смита в произволе, как это думает цитированный выше автор. Позиция К. Маркса здесь ясна: он не считает труд, воспроизводящий товар рабочую силу, трудом производительным в смысле создания материальных благ, стоимости [19], хотя он считает этот труд производительным в том случае, когда он приносит прибыль, т. е. в смысле общественной формы труда как наемного труда, непосредственно обменивающегося на капитал. Не считая этот труд производительным (с точки зрения простого процесса труда), К. Маркс подчеркивает научную интуицию А. Смита. Поэтому не прав цитированный выше автор, когда он пишет: то и другое правильно. Как выяснилось, первое, а оно главное в рассуждениях, неправильно: К. Маркс не обвиняет А. Смита в произволе.

А теперь по существу. Производительный труд, как уже говорилось, — это такой труд, который обменивается не на деньги, а на капитал. Но труд, воплощающийся в товарах, может быть об-

---

[16] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 154.

[17] «Марксистско-ленинская теория стоимости». М., «Мысль», 1971, стр. 189.

[18] Там же, стр. 190.

[19] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 150. Так, например, К. Маркс пишет: «...пусть и кажется странным, что врач, прописывающий пилюли, не является производительным работником...». Там же, стр. 169.

менен как на капитал, так и на деньги. «...Известные виды труда домашней прислуги, — пишет К. Маркс, — точно так же могут быть представлены в *товарах*...» [20].

После обмена на капитал производительный труд создает продукт для собственника средств производства, товары, в которых заложена прибавочная стоимость для капиталиста. Но врач и учитель формируют, сохраняют рабочую силу не для капиталиста, а для рабочего. Таким образом, с точки зрения второго определения производительного труда А. Смита производительным окажется тот труд, который не создает продукта для капиталиста. Он окажется производительным только потому, что создает товары, в данном случае — специфический товар рабочую силу. А. Смит здесь опять забывает об специфической общественной форме производства при капитализме, то обстоятельство, что производительный труд в условиях капитализма создает товар для капиталиста.

Если же врач и учитель формируют специфический товар — рабочую силу для капиталиста, то становится неясным, что же тогда продает рабочий? Тогда рабочему нечего продавать, ибо он не располагает другим товаром, кроме товара рабочая сила. Но раз на стороне рабочего нет товара, то становится непонятным, каким образом осуществляется процесс общественного воспроизводства в его специфически капиталистической форме?

К. Маркс неоднократно подмечает подобную непоследовательность А. Смита и те неизбежные противоречия, в которых вращается А. Смит в связи со сведением производительного труда при капитализме к труду, создающему товары. Это имеет место всякий раз, когда А. Смит, определяя производительным труд, создающий товары, забывает об общественной форме производительного труда при капитализме. А. Смит не смог последовательно свести понятие производительного труда при капитализме к труду, создающему прибавочную стоимость.

§ 2. Критический анализ К. Марксом теории А. Смита и представлений вульгарных экономистов о производительном труде

Вульгарная политическая экономия в своих концепциях производительного труда не смогла подняться до анализа его общественной формы (производительный труд как наемный труд, обмениваемый на капитал), в открытии которой К. Маркс видел величайшую заслугу А. Смита, его теории производительного и непроизводительного труда. Только после этого производительным стал считаться и труд, не создающий товаров, материального богатства, не составляющий материальную основу жизни людей.

В «Теориях прибавочной стоимости» К. Маркс дает яркую картину борьбы, которая развернулась между экономистами вокруг вопроса о понимании Смитом производительного труда. К. Маркс,

[20] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 155.

с одной стороны, защищает А. Смита от нападков вульгарной политической экономии, с другой — вскрывает его противоречивость и непоследовательность в теории производительного труда.

Как отмечает К. Маркс, полемику вели боги низшего разряда, подчас малоизвестные экономисты для того времени. Эта полемика против Адама Смита была вызвана главным образом следующими обстоятельствами.

Во-первых, тем, что «громадной массе так называемых «высших» работников, — государственных чиновников, военных, виртуозов, врачей, попов, судей, адвокатов и т. д., труд которых отчасти не только не производителен, но по существу разрушителен и которые тем не менее умеют присваивать себе весьма крупную долю «материального» богатства либо продажей своих «нематериальных» товаров, либо насильственным навязыванием их, — всей этой массе отнюдь не было приятно быть причисленной в *экономическом* отношении к одному классу со скоморохами и домашней прислугой и предстать просто в качестве прихлебателей, паразитов, живущих за счет подлинных производителей (или, точнее, за счет агентов производства)» [21].

Определение А. Смитом производительного труда относится к периоду формирования капитализма и было направлено против государственной машины, унаследованной в значительной мере от феодального строя. Но по мере того как буржуазия становилась господствующим классом, она все более убеждалась в том, что старый государственный аппарат может быть с успехом использован для подавления рабочего класса. Поэтому буржуазия стала выступать за его сохранение и оправдывала ту часть труда, которая занята в нем. А смитовская концепция производительного труда развенчивала профессии, которые были окружены ореолом святости и пользовались суеверным почетанием.

Во-вторых, тем, что некоторые экономисты объявили «непроизводительными» и часть агентов материального производства. Так, экономисты, представляющие интересы промышленного капитала (Д. Рикардо и др.), считали «непроизводительными» земельных собственников, а, например, Кэри объявил «непроизводительными» торговцев. Многие склонялись к скептическому взгляду даже на «производительность» капиталистов. «Поэтому пора уже было пойти на компромисс и признать «производительность» всех классов, не входящих прямо в категорию агентов материального производства» [22]. Буржуазные экономисты стремились доказать, что «производительными» являются все слои населения, все лица, даже те, которые только потребляют (земельные собственники и др.). «Как *бездельники*, так и их *паразиты* должны были найти свое место в этом лучшем из миров» [23].

---

[21] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 157—158.
[22] Там же, стр. 159.
[23] Там же.

А согласно первому и второму определениям производительного труда А. Смита этот труд должен либо обмениваться на капитал, либо производить товары, материальное богатство, что не относится ни к земельным собственникам, ни к капиталистам.

В-третьих, по мере того как развивалось господство капитала, все более и более зависимыми от него становились и те сферы производства, которые непосредственно не относятся к созданию материального богатства. В особенности когда на службу материальному производству были поставлены естественные науки, буржуазные экономисты «стали считать своей обязанностью возвеличивать и оправдывать любую сферу деятельности указанием на то, что она «связана» с производством материального богатства, что она служит средством для него; и каждому они оказывали честь тем, что объявляли его «производительным работником» в «первом» смысле, т. е. работником, работающим на службе у капитала, полезным в том или ином отношении для обогащения капиталиста, и т. д.»[24]. Это место из «Теорий» лучше как никогда показывает, что проблема производительного труда не сводима к одной лишь общественной его форме, к обмену труда на капитал, к проблеме наемного труда. Немаловажное значение при этом имеет и содержание производительного труда, производство товаров, материального богатства в системе господствующих отношений производства.

Первоначально К. Маркс анализирует взгляды тех экономистов, которые придерживаются первой смитовской трактовки производительного труда. К ним относятся Рикардо и Сисмонди. Они видели различие между производительным и непроизводительным трудом в том, что первый всегда обменивается на капитал и обеспечивает прибыль капиталисту, а второй всегда обменивается на доход и не дает никакой прибыли капиталисту. Производительный рабочий, по Рикардо, — это такой рабочий, который производит чужое богатство. Рикардо показывает, что то же самое богатство может быть произведено меньшим числом более производительных работников, поэтому, считает он, уместно устранить излишних производительных работников.

К. Маркс цитирует то место основного труда Рикардо «Начала политической экономии и податного обложения», где говорится, что с ростом производительности труда сокращается число работников, создающих товары в системе капиталистического производства, и делает свой вывод: «Страна тем богаче, чем меньше ее производительное население *по отношению* к совокупному продукту; совершенно так же, как и для отдельного капиталиста тем лучше, чем меньше нужно ему рабочих для того, чтобы произвести ту же самую прибавочную стоимость»[25].

Это положение К. Маркса имеет значение и по сей день. В свете его становится спорным мнение о том, что с развитием капита-

[24] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 159.
[25] Там же, стр. 215.

лизма доля производительного населения растет, а доля непроизводительного населения уменьшается. Наоборот, оказывается, что с развитием производительных сил в совокупном труде буржуазного общества падает доля труда, создающего прибавочную стоимость. Возрастает доля наемного труда. Однако не всякий труд, обмениваемый на капитал и выступающий, таким образом, в одинаковой общественной форме с трудом, создающим прибавочную стоимость, создает эту прибавочную стоимость. Если всякий труд, эксплуатируемый капиталом, создает прибавочную стоимость и в этом смысле является производительным, то трудно объяснить положение К. Маркса о том, что страна тем богаче, чем меньше производительное население по отношению к непроизводительному. Ведь под богатством буржуазного общества К. Маркс подразумевает товары, продукты сферы материального производства. «А понятие товара включает в себя, что труд воплощается, материализуется, овеществляется в своем продукте» [26].

К. Маркс отмечает двоякую тенденцию в капиталистическом производстве: с одной стороны, стремление капитала сводить к все уменьшающемуся минимуму рабочее время, необходимое для производства товаров, и тем самым уменьшать относительное количество производительного населения; с другой стороны, стремление накоплять, превращать прибыль в капитал, присваивать возможно большее количество труда, воплощенного в товарах.

К сторонникам второй смитовской трактовки производительного труда К. Маркс относит Джона Стюарта Милля. Дж. Ст. Милль ничего не прибавляет ко второму определению Смита, кроме того, что производительным считает труд, затрачиваемый на производство товара рабочая сила. Он, вслед за Смитом, производительный труд связывает, таким образом, не только с производством товара для капиталиста, но и для рабочего.

Противники Смита оставили без внимания первое определение производительного труда и ухватились за второе, подчеркивая в нем противоречия и непоследовательность. К. Маркс подробно разбирает взгляды противников, вульгаризаторов смитовской концепции производительного труда, их «белиберду о производительном и непроизводительном труде».

Наиболее подробно К. Маркс останавливается на работах переводчика «Богатства народов» А. Смита, французского экономиста Жермена Гарнье, выдвигавшего против А. Смита различные доводы, отчасти повторяемые позднейшими авторами. Гарнье считает всякий труд производительным в смысле создания какого-либо наслаждения, какого-нибудь удобства или какой-нибудь пользы для того лица, которое оплачивает этот труд. Труд производителен, по Гарнье, потому, что «производит какую-нибудь потребительную стоимость и продается, обладает меновой стоимостью, т. е. сам является товаром» [27]. Гарнье не видит принципиальной разницы меж-

[26] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 153.
[27] Там же, стр. 166.

ду обменом труда на капитал и обменом труда на доход. Поэтому производительной у него оказывается та рабочая сила, выступающая в форме товара, которая обменивается на доход, какой является рабочая сила, лично обслуживающая капиталиста — наемная домашняя прислуга, наемный лакей, садовник, парфюмер, «ласкающий обоняние», и т. д. Отметив, что Гарнье в различении труда на труд производительный и труд непроизводительный ударяется в мораль, К. Маркс прибегает к весьма резким выражениям в адрес Гарнье. «...Характерно для этого болтливого французского пса,—пишет К. Маркс,—что он, мнящий себя политикоэкономом, а значит исследователем капиталистического производства, считает *несущественным* то, что делает это производство капиталистическим, а именно обмен капитала на наемный труд вместо прямого обмена дохода на наемный труд»[28]. Наемный труд, обмениваемый на доход капиталистов и рабочих, — это та социально-экономическая форма труда, в которой в условиях капитализма выступает труд, оказывающий услугу. В свою очередь наемный труд, обмениваемый на капитал, — это та социально-экономическая форма труда, в которой в условиях капитализма выступает производительный труд. Следовательно, производительный труд и труд, оказывающий услугу, — это диаметрально различные социально-экономические формы труда при капитализме[29].

Наряду с отождествлением производительного труда и труда, оказывающего услугу, Гарнье расширяет понятие производительного труда, независимое от общественной формы производства, включая в него и труд не создающих, но потребляющих товары, материальное богатство. Он видит противоречие Смита в том, что скрипичный и органный мастер, по Смиту, производительны, а скрипач и органист — непроизводительны. Гарнье не может представить себе, как труд скрипичного мастера может быть производительным, а труд скрипача — непроизводительным, раз труд первого является лишь необходимой стадией по отношению к труду последнего. В этой связи К. Маркс иронически замечает: «Рассуждая так, придется заключить, что тот, кто ест хлеб, столь же производителен, как и тот, кто его производит. Ибо для чего производится хлеб? Для еды»[30]. Гарнье стремится представить потребление товаров таким же производительным, как их производство, смазывая объективные различия между их производством и потреблением. В противовес этому Маркс подчеркивает, что именно производительные работники создают для непроизводительных работников как средства производства, так и предметы потребления.

Следует, однако, отдать должное Гарнье в том, что иной раз он нащупывает действительные противоречия в концепции производительного труда А. Смита. В частности, он пишет: «...разве многие *непроизводительные* работники, как, например, актеры,

[28] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 170.
[29] Подробно об этом сказано в § 1 гл. V.
[30] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 169.

музыканты и т. д., не получают свою заработную плату в большинстве случаев через директора, который извлекает прибыль из капитала, вложенного в подобного рода предприятие?»[31]. «Это замечание правильно, — пишет К. Маркс. Но оно показывает только то, — продолжает он, — что часть работников, которых А. Смит согласно своему второму определению называет непроизводительными, являются согласно его первому определению производительными работниками»[32].

По мнению Шарля Ганиля, те виды труда, которые «производят удовольствия», также деятельно участвуют в производстве, как и непосредственно участвующий в нем труд. Непроизводительные виды труда, согласно этой концепции, производительны вследствие того, что они являются побудительной причиной для материального производства. Труд домашнего слуги, согласно такому утверждению, способствует увеличению производства материального богатства, поскольку с его стороны предъявляется спрос на товары, равный сумме его оплаты труда.

К. Маркс высмеивает подобные рассуждения Ганиля и опять с особой силой подчеркивает значение производительного труда как источника для оплаты всех видов непроизводительного труда или услуг. «Если, по А. Смиту, производителен тот труд, который обменивается непосредственно на капитал, то при этом, кроме формы, имеют значение также и вещественные составные части капитала, обмениваемого на труд. Этот капитал сводится к необходимым средствам существования — следовательно, по большей части к товарам, к материальным вещам»[33]. Здесь К. Маркс понимает производительный труд как труд, производящий материальные блага, превышающие по своей стоимости стоимость того, что получает рабочий (стоимость рабочей силы). Этот излишек и является фондом для оплаты непроизводительного труда. «Господин Ганиль забывает, что только производительность промышленного и земледельческого труда, что вообще только тот избыток, который создают производительные рабочие, но за который им не платят, доставляет фонд для оплаты непроизводительных работников»[34]. Здесь в качестве фонда оплаты труда последних берется та часть прибавочной стоимости, которая составляет доход капиталиста. В действительности в фонд оплаты труда последних входит и заработная плата рабочих, если производительные рабочие пользуются услугами непроизводительных работников.

Далее К. Маркс показывает, каким образом с ростом производительности труда в материальном производстве относительно сокращается доля производительного труда. «Предположим, что производительность труда повысилась настолько, что если прежде в материальном производстве непосредственно участвовало 2/3 на-

[31] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 185.
[32] Там же.
[33] Там же, стр. 197.
[34] Там же, стр. 198.

селения, то теперь участвует лишь 1/3. Прежде 2/3 населения доставляли жизненные средства для 3/3 населения; теперь 1/3 — для 3/3. Прежде «чистый доход» (в отличие от дохода работника) составлял 1/3; теперь — 2/3. Теперь нация — если отвлечься от [классовой] противоположности — должна была бы употреблять на непосредственное производство 1/3 своего времени вместо прежних 2/3. При равномерном распределении все имели бы больше времени — 2/3 — для непроизводительного труда и досуга. Но при капиталистическом производстве все представляется антагонистическим и на самом деле является таковым... Ибо если возрастают 3/3, то возрастает и 1/3, и таким образом по своей *массе* число людей, занятых производительным трудом, могло бы непрерывно увеличиваться. Но относительно, в пропорции ко всему населению, оно все же было бы на 50% меньше, чем прежде»[35].

Внутри самой сферы материального производства с ростом производительности труда возрастает число лиц, занятых в машиностроении, на строительстве железных дорог, в горной и химической промышленности; в сельском хозяйстве увеличивается число людей, производящих сырье для промышленности. В то же время число лиц, занятых производством средств потребления как в сельском хозяйстве, так и в промышленности, относительно уменьшается, так как их труд становится более производительным и они производят больше продуктов, чем раньше.

Положение К. Маркса, что с ростом производительности труда в сфере материального производства доля производительного труда относительно сокращается и соответственно растет доля труда в сферах духовного производства и обслуживания населения, имеет большое значение и для социалистического хозяйствования. В свете этого важного марксистского положения следует рассматривать мероприятия партии и правительства по совершенствованию сферы обслуживания, по установлению необходимых пропорций между сферой материального производства и сферами духовного творчества и обслуживания населения.

К. Маркс разбирает критику смитовской концепции производительного труда, даваемую Ферье, который озлоблен против А. Смита за то, что тот называет государственных чиновников непроизводительными работниками, и критикует А. Смита с протекционистских позиций. По мнению Ферье, непроизводительного труда вообще нет, а существует лишь бережливость или расточительность нации.

К. Маркс сопоставляет рассуждения Ферье с теми положениями А. Смита, которые приводят Ферье в ужас. Наряду с этим, делая выписки из А. Смита, он вскрывает у него путаницу в вопросе о накоплении капитала и вульгарный элемент в его взглядах на производительный труд. А. Смит понимает накопление как потребление всего годового продукта на содержание рабочих. Он исхо-

---

[35] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 205—206.

дит из ложной предпосылки, будто меновая стоимость годового продукта труда распадается на заработную плату и прибыль (включая и земельную ренту), а стоимость годового продукта труда слагается из суммы доходов. Поэтому у А. Смита получается, что производительный труд обменивается на доход. Не останавливаясь подробно на догме А. Смита и связанным с нею неправильным представлением о производительном труде в условиях капитализма, К. Маркс пишет: «Если бы А. Смит вполне сознательно и последовательно придерживался того анализа прибавочной стоимости, который по существу у него имеется и согласно которому она создается лишь в обмене капитала на наемный труд, то производительным оказался бы только труд, обмениваемый на капитал, но ни в коем случае не труд, обмениваемый на доход как таковой. Для того чтобы быть обмененным на производительный труд, доход предварительно должен быть превращен в капитал»[36].

Далее К. Маркс критикует А. Смита за то, что, определяя труд производительным в условиях капитализма, он исходит не из обмена труда на капитал и обмена труда на доход, а из производительного труда как труда, создающего материальное богатство. Таким подходом к определению производительного труда при капитализме А. Смит «весьма ослабляет и делает плоским главное из них»[37]. И при капитализме производительный труд создает товары, материальное богатство. Но, определяя труд производительным в условиях капитализма, с этого начинать нельзя. Ибо не всякий труд, создающий товары, материальное богатство, в условиях капитализма является производительным, так как труд, производящий материальное богатство, вообще может быть обмененным как на капитал, так и на доход.

Вульгаризатором взглядов А. Смита был и Сэй, упрекавший А. Смита за то, что он такие виды деятельности, как деятельность врача, музыканта и т. д. называет непроизводительным трудом. В конечном счете Сэй признает полезным любое увеличение численности представителей этих профессий, так как приносимая ими польза, по Сэю, зависит от их абсолютного количества. Чем больше их число, тем сильнее эффект, который они должны производить. Сэй не видит, что оптимальные пропорции распределения труда по различным видам деятельности зависят от уровня материального производства и потребностей общества.

Вслед за Сэем рассматриваются взгляды Дестюта де Траси, которого К. Маркс называет светилом среди вульгарных экономистов. Дестют де Траси всякий полезный труд независимо от его места в общественном воспроизводстве и его общественной формы считает производительным. Вместе с этим бесплодным и праздным классом он называет богачей, живущих за счет процентов и ренты.

Во взглядах Дестюта, указывает К. Маркс, отразилась точка

---

[36] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 249.
[37] Там же, стр. 250.

зрения восходящего класса капиталистов. Дестют пытается показать происхождение доходов «праздных классов». Чтобы объяснить, откуда происходят эти доходы, он указывает на «деятельных капиталистов», которые, имея капитал, употребляют свои способности и труд на то, чтобы самим создать свой доход и доход для «праздных классов». Дестют превозносит «деятельных капиталистов» как наиболее производительных работников. «У Дестюта — как уже и у А. Смита, — резюмирует К. Маркс, — ясно обнаруживается, что кажущееся превознесение производительных рабочих на самом деле представляет собой лишь превознесение «*деятельных капиталистов*» в противоположность земельным собственникам и тем денежным капиталистам, которые просто живут на свой доход» [38]. Труд «наемных людей» Дестют настолько принижает, что по существу не придает ему никакого значения в производстве прибылей капиталистов.

К. Маркс в дальнейшем останавливается на группе экономистов, которые полемизировали с А. Смитом с несколько иных позиций, чем перечисленные выше. Первым из них был Анри Шторх, который кроме материальных благ различал еще «внутренние блага или элементы цивилизации». К. Маркс критикует Шторха за его самые общие поверхностные аналогии и параллели между духовными и материальными благами, за то, что он рассматривает материальное производство не исторически, не как исторически развивающуюся и специфическую общественную форму этого производства.

К. Маркс делает важный вывод о связи между материальным и духовным производством, о материальном производстве как основе, определяющей общественный характер духовного производства. «...Из определенной формы материального производства вытекает, во-первых, определенная структура общества, во-вторых, определенное отношение людей к природе. Их государственный строй и их духовный уклад определяются как тем, так и другим. Следовательно, этим же определяется и характер их духовного производства» [39].

Наряду с этим Шторх подмечает, что противники А. Смита, начиная с Гарнье, подходят к его концепции производительного труда не с того конца. Они утверждают, что духовное производство является таким же производством, как материальное. К. Маркс отмечает, что различие между производительным и непроизводительным трудом имеет значение для того, что рассматривает А. Смит, — для определенной формы материального производства, для капиталистического производства. К. Маркс считает правильным замечание Шторха, когда он пишет: «Критики Смита исходят из предположения, что продукты нематериального труда подчине-

---

[38] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 264.
[39] Там же, стр. 279.

ны тем же законам, что и продукты материального труда, а между тем первые управляются иными принципами, чем вторые»[40].

Характеризуя взгляды Сениора, К. Маркс ополчается на него, провозглашающего производительными функции полезные для буржуазии, не имеющие ничего общего с производством богатства, так как они якобы «косвенно» увеличивают богатство. «Человек сам, — указывает К. Маркс, — является основой своего материального, как и всякого иного осуществляемого им производства. Поэтому все те обстоятельства, которые воздействуют на человека, этого *субъекта* производства, модифицируют в большей или меньшей степени все его функции и виды деятельности, значит также и те его функции и виды деятельности, которые он выполняет как созидатель материального богатства, товаров. В этом смысле можно действительно доказать, что *все* человеческие отношения и функции, в какой бы форме и в чем бы они ни проявлялись, влияют на материальное производство»[41]. Развенчав на основе критики Сениора производительный характер солдата, «производящего защиту», К. Маркс наряду с этим решительно подчеркивает, что «в вопросе о производительных или непроизводительных работниках речь всегда идет о покупателе труда и продавце его»[42]. Не купля-продажа созданного трудом продукта, а купля-продажа способности рабочего к труду составляет проблему производительного труда при капитализме. Важна здесь та специфическая общественная форма, в которой труд включается в производство, и та специфическая цель, которая обусловливает куплю-продажу рабочей силы. Солдат — наемный, наемник, не имеющий другой возможности к существованию, кроме продажи своей способности к деятельности. Но продажа этой способности к деятельности не обусловлена имманентно присущей капитализму целью производства. Его труд покупается не ради способности создавать непосредственно прибавочную стоимость или непосредственно приносить прибыль капиталисту. Его труд не утверждает капитализм как систему присвоения чужого неоплаченного труда на базе законов товарного производства и не является производительным.

К. Маркс кратко характеризует взгляды Росси, который придерживается той же концепции сбережения труда, что и Гарнье, и Ганиль: непроизводительные виды труда (виды наемного труда, обмениваемого на доход) являются производительными в той мере, в какой они сберегают труд рабочих и капиталистов по самообслуживанию и оставляют больше времени для собственного труда рабочему и капиталисту.

---

[40] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 280. Смешение законов, управляющих материальным производством, с законами, управляющими нематериальным производством, встречается в ряде работ современных экономистов. Так, мы читаем: потребительные услуги производятся так же, как и продукты материального производства. «Марксистско-ленинская теория стоимости», стр. 131.

[41] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. 1, стр. 283.

[42] Там же, стр. 282.

В конце IV главы 1 части «Теорий» К. Маркс делает заключительные замечания о взглядах А. Смита на производительный труд и приводит две выдержки из «Богатства народов» А. Смита, где последний с особой силой выступает против паразитического потребления аристократов, государственных чиновников, духовенства. Это, говорит К. Маркс, язык еще революционной буржуазии, которая еще не подчинила себе все общество, государство. Поэтому все занятия и сословия, пользовавшиеся издавна особым почтением (государь, судьи, офицеры, ученые магистры, попы и т. д.), экономически приравниваются А. Смитом как идеологом буржуазии к толпе лакеев и шутов, которые содержатся буржуазией и дворянством за счет их доходов.

Рассматривая «белиберду» о производительном и непроизводительном труде, направленную против А. Смита, К. Маркс нередко делает обобщающие выводы по отношению к ней.

Во-первых, критики А. Смита, сосредоточив свое внимание на втором его определении производительного труда, стали считать несущественным то различие, которое с точки зрения роли и места в жизни людей и воспроизводстве общества имеется между материальным производством и другими видами общественной трудовой деятельности людей. «У всех этих полемистов, выступавших против А. Смита, мы видим, с одной стороны, высокомерное отношение к материальному производству, а с другой, попытку оправдать нематериальное производство — или даже вовсе не производство, как, например, труд лакея, — под видом материального производства»[43].

Во-вторых, критики А. Смита предали забвению общественную форму капиталистического производства, определяя труд при капитализме производительным. Обмен наемного труда на капитал и обмен наемного труда на доход, указывающий на различные социально-экономические формы труда при капитализме, является для критиков А. Смита не существенным. Поэтому к производительным работникам при капитализме они относили работников, труд которых оказывает личные услуги капиталистам и рабочим (труд, обмениваемый на доходы капиталистов и рабочих). Критики А. Смита не смогли поставить вопрос о сущности производительного труда как труда, создающего непосредственно прибавочную стоимость, и о его общественной форме как форме наемного труда, а также подойти к производительному труду с точки зрения тех форм, в которых прибавочная стоимость выступает на поверхности буржуазного общества, с точки зрения прибылей на капитал в различных сферах деятельности людей, охваченных капиталом. «Большей частью это было, — пишет К. Маркс, — следовательно, апологией, с буржуазно-экономической точки зрения, отчасти праздных богачей и тех «непроизводительных работников», *услуги* которых они потребляют, отчасти «сильных правительств», делаю-

[43] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 199.

щих крупные затраты, апологией роста государственных долгов, апологией обладателей доходных местечек в церкви и государстве, всякого рода синекур и т. д.»[44]. В их глазах «те *наемные работники*, которые живут за счет дохода, т. е. непроизводительные работники, наем которых не производит богатства, а сам является новым потреблением богатства, оказываются столь же производительными *даже в смысле создания материального богатства*, как и производительные рабочие, потому что они расширяют область материального потребления, а тем самым и область производства»[45]. Пренебрегая общественной формой труда при капитализме, критики А. Смита не видели той принципиальной разницы, которая имеется между производительным трудом при капитализме и трудом, оказывающим услугу.

---

[44] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 275.
[45] Там же.

Глава V

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ УСЛУГИ ПРИ КАПИТАЛИЗМЕ

С каждым годом растет число работ, посвященных анализу услуги, в которых дается различное толкование этой категории. С развитием непроизводственной сферы в капиталистических странах и со все большим подчинением труда, занятого в этой сфере, капиталу экономисты пытаются выяснить содержание категории «услуга», определить характер труда работников непроизводственной сферы. Услугу очень часто относят к производительному труду. В связи с этим есть необходимость выяснить их сходство и коренное различие.

§ 1. Производительный труд и труд, оказывающий услугу

Цельное представление о производительном труде при капитализме можно получить тогда, когда производительный труд рассматривается в его непосредственном отличии от непроизводительного труда. «Чтобы действительно знать предмет, — писал В. И. Ленин, — надо охватить, изучить все его стороны, все связи и «опосредствования»[1]. В категориях производительного и непроизводительного труда такая опосредствующая связь между ними имеется.

Как труд производительный, так и труд непроизводительный в условиях капитализма имеют специфическую форму товара — товара рабочая сила — и выступают в специфических формах наемного труда: производительный труд выступает в форме наемного труда, обмениваемого на капитал (труд рабочего), непроизводительный — в форме наемного труда, обмениваемого на доход (труд домашней прислуги).

Наемный труд, обмениваемый на капитал, — это такой труд, который либо непосредственно создает прибавочную стоимость, либо служит самовозрастанию капитала предпринимателя, принося прибыль на его капитал. Это такая экономическая форма труда, которая имманентно свойственна капиталистическому спо-

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 290.

собу производства, в которой прямо или косвенно (сущностью или через формы ее проявления) представлен производительный труд в условиях капитализма.

Наемный труд, обмениваемый на доход, — это такой труд, который оказывает услуги.

Сама природа услуги в ее многообразии не является для К. Маркса непосредственным объектом его исследования. Эта категория рассматривается им в связи с анализом категорий производительного и непроизводительного труда. Интерес представляет общественная форма и социально-экономическое содержание труда, оказывающего услугу, в сравнении с общественной формой и социально-экономическим содержанием производительного труда.

Однако и такой аспект исследования предполагает рассмотрение самого понятия «услуга», представленного в экономических рукописях К. Маркса. Следует иметь при этом в виду условность такого подхода, так как понятие «услуга», кроме того ее смысла, который предстоит здесь ближайшему рассмотрению и который непосредственно не зависит от тех общественных условий, при которых услуга оказывается, согласно учению К. Маркса, определяется общественной формой и социально-экономическим содержанием того труда, который ее оказывает.

«Услугой» в широком смысле слова называется всякая деятельность независимо от общественных условий ее проявления, направленная на удовлетворение каких-либо потребностей. В своей книге «К критике политической экономии» К. Маркс писал: «Пшеница, например, действует в качестве продукта питания. Машина замещает труд в определенных пропорциях. Это действие товара, благодаря которому он есть только потребительная стоимость, предмет потребления, можно назвать его услугой, которую он оказывает как потребительная стоимость. Но как меновая стоимость товар всегда рассматривается только с точки зрения результата»[2]. В приведенном выше положении под услугой К. Маркс понимает полезное действие товара, благодаря которому в процессе его потребления он проявляет себя как потребительная стоимость. При этом, услуга — это такое полезное действие товара, которое не имеет отношения к его меновой стоимости. Услуга машины состоит в данном примере в том, что она может замещать определенное количество труда, но эта услуга машины не влияет на ее меновую стоимость. «... Меновая стоимость, например машины, — отмечает там же К. Маркс, — определяется не количеством рабочего времени, которое она замещает, а количеством рабочего времени, которое затрачено на нее самое и которое поэтому требуется, чтобы произвести новую машину такого же рода»[3]. Меновая стоимость товара опреде-

[2] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 13, стр. 23.
[3] Там же.

ляется не его полезным действием — услугой, а количеством затраченного на его производство общественно необходимого труда. В связи с этим К. Маркс характеризует полезное действие товара как услугу. Такой подход к понятию «услуга» имеет место и в других экономических рукописях К. Маркса.

Наряду с этим в работе «К критике политической экономии» имеется несколько иная трактовка понятия «услуги», рассматриваемой в широком ее смысле, т. е. независимо от производственных отношений. Определив услугу как полезное действие товара (пшеницы, машины), К. Маркс отмечает, что речь идет не об услуге, которую оказывает товар, а об услуге, которая была оказана ему самому в процессе его производства. Таким образом, в приведенном выше положении под услугой К. Маркс понимает, с одной стороны, полезные свойства товара, характеризующие его потребительную стоимость, с другой — полезное действие труда, придающего товару полезные свойства, делающие его потребительной стоимостью. Машина имеет полезные свойства благодаря конкретному труду, придающему эти свойства машине как потребительной стоимости. Следовательно, под услугой К. Маркс здесь понимает полезное действие конкретного труда, при этом полезное действие, воплощающееся в потребительную стоимость товара и поэтому проявляющееся в процессе потребления товара как полезное его свойство. Отсюда и получается определение услуги как полезного действия товара, с одной стороны, и как полезного действия труда — с другой.

Это положение получило свое обобщение в том кратком определении услуги, которое имеет место в I томе «Капитала»: «Услуга есть не что иное, как полезное действие той или иной потребительной стоимости — товара ли, труда ли»[4]. Полезное действие труда может либо воплощаться в товаре и выступать как его полезное свойство, либо не получать воплощения в товаре. Тогда услуга выступает как полезное действие, не воплощающееся в потребительную стоимость товара, неотделимое от самого процесса функционирования труда. Ее создание совпадает по времени и месту с ее потреблением. Отметив, что некоторые услуги воплощаются в товарах, К. Маркс пишет, что «другие же услуги, напротив, не оставляют осязательных результатов, *существующих отдельно* от исполнителей этих услуг; иначе говоря, результат их не есть *пригодный для продажи товар*. Так, например, услуга, оказываемая мне певцом, удовлетворяет мою эстетическую потребность; но то, чем я наслаждаюсь, существует только в виде деятельности, неотделимой от самого́ певца, и как только прекращается его труд, т. е. пение, так прекращается и наслаждение, испытываемое мной; я наслаждаюсь само́й деятельностью — ее воздействием на мой слух»[5].

---

[4] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 203—204.
[5] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 414.

Здесь определяющим для труда, оказывающего услугу, является то обстоятельство, что этот труд не воплощается непосредственно в вещи, в товаре. В связи с этим К. Маркс пишет, что понятие «услуга» «означает вообще не что иное, как ту особую потребительную стоимость, которую доставляет этот труд, подобно всякому другому товару; но особая потребительная стоимость этого труда получила здесь специфическое название «услуги» потому, что труд оказывает услуги не в качестве *вещи*, а в качестве *деятельности*, — что, однако, нисколько не отличает его, скажем, от какой-нибудь машины, например от часов»[6]. Термин «услуга», а именно это здесь и подчеркивает К. Маркс, закрепляется за такой полезной деятельностью, которая неотделима от оказывающего ее субъекта и процесса его труда в виде какой-то вещи или в виде пригодного для продажи товара. Здесь типичным для труда, оказывающего услугу, является, таким образом, то обстоятельство, что этот труд удовлетворяет потребности людей как такая полезная деятельность, которая не воплощается непосредственно в вещи, в товаре.

То обстоятельство, что труд, оказывающий услугу, как правило, не воплощается в вещи, в товаре, определяет понятие «услуга», рассматриваемое в широком смысле этого слова. Но отсюда вовсе не следует, что понятие «услуга» не может быть использовано для выражения такой полезной деятельности, которая воплощается в вещи, в товаре, о чем неоднократно говорит К. Маркс. Таким образом, типичное для понятия «услуга» и для оказывающего услугу труда, рассматриваемого в связи с услугой в широком ее смысле, не исключает нетипичное для понятия «услуга» и труда, оказывающего услугу. Услугой выступает и полезная деятельность, не воплощающаяся в вещи, и такая полезная деятельность, результатом которой «может быть пригодный для продажи товар».

Услуга, рассматриваемая в широком смысле этого слова, не может быть достаточно веской основой для определения того труда, который ее оказывает. Это объясняется тем, что понятие «услуга» определяется не только полезной деятельностью, но и общественной формой и социально-экономическим содержанием того труда, который ее оказывает. И это не случайно, ибо полезная деятельность как таковая не является для К. Маркса непосредственным предметом его исследования, хотя и имеется ряд таких определений услуги, которые указывают на нее как на полезную деятельность вообще.

Полезность вещи или самого труда как деятельности, как нечто самостоятельное, «потребительная стоимость как потребительная стоимость», как об этом говорит К. Маркс в своей книге «К критике политической экономии», не связана с экономической формой и находится вне круга вопросов, рассматриваемых поли-

[6] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 413.

тической экономией[7]. Эта же мысль высказывается им и в I томе «Капитала» при анализе свойств товара. В то же время К. Маркс показывает, что вне потребительной стоимости, вне полезности вещи или деятельности нет и экономических категорий. В частности, потребительная стоимость товара является материальным носителем его стоимости, той вещной оболочкой, которая прикрывает отношения товаропроизводителей, выражаемые категорией «стоимость». Так же и полезная деятельность как таковая является материальным носителем услуги как определенной экономической категории, выражающей отношения людей. Материальный носитель услуги как экономической категории может иметь как вещную, так и невещную форму в зависимости от того, получает услуга как полезная деятельность вообще воплощение в вещи или нет. Таким образом, при анализе услуг далеко не достаточно ограничиваться рассмотрением материального носителя тех отношений, которые выражает услуга как категория экономических отношений людей.

Из этих методологических предпосылок вытекает понятие услуги, определенное общественной формой и социально-экономическим содержанием того труда, который услуги оказывает.

Типичным примером, раскрывающим общественную форму и социально-экономическое содержание труда, оказывающего услуги, является следующее отношение, анализируемое К. Марксом: портной работает по найму на заказчика и по его специальному заказу из его материала шьет брюки, которые будет носить сам заказчик.

Отношения между портным и заказчиком имеют ряд моментов, характеризующих услугу как экономическую категорию.

Портной лишен сукна, основного в данном примере средства производства, и является юридически свободным лицом. По заключению сделки заказчик становится на определенное время собственником рабочей силы портного. Рабочая сила портного применяется со строго определенной целью — ради удовлетворения личной потребности заказчика. Полученные в результате труда портного брюки принадлежат не портному, а заказчику. Брюки предназначены не для продажи, а для личного потребления. Они переходят в сферу потребления, минуя сферу товарного обращения.

Совокупность этих моментов характеризует услугу как экономическую категорию. Понятие «услуга» определяется, во-первых, особым характером отношений между покупателем и продавцом труда, в данном случае отношением между заказчиком и портным. Учитывая иррациональность выражения «продавец труда», следует уточнить, что понятие «услуга» определяется характером отношений между покупателем и продавцом рабочей силы. Решающее значение при этом имеет та цель, по поводу

[7] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 13, стр. 14.

которой заключается сделка. При оказании услуг труд покупается с целью удовлетворения личных потребностей нанимателя труда.

Во-вторых, понятие «услуга» определяется особенностью самого продукта того труда, который услугу оказывает. Она состоит в том, что продукт, в данном примере брюки, не принимает форму товара, хотя труд, его создающий, воплощается в вещи. Второе вытекает из первого; отношения между портным и заказчиком складываются таким образом, что продукт труда портного не принимает форму товара, а выступает в качестве просто потребительной стоимости, в качестве непосредственного предмета потребления.

Продукт труда, оказывающего услугу, является товаром потенциально. Брюки могут быть заказчиком проданы. В таком случае труд портного, его услуга воплощается в товаре. Но от этого экономическое отношение между заказчиком и портным не меняется. Заказчик не становится капиталистом, а портной — наемным рабочим, обменивающим свой труд с целью увеличения стоимости капитала, так как труд портного с самого начала покупается с целью производства предмета потребления для удовлетворения личных потребностей покупающего его труд. Говоря о воплощении определенных услуг в товаре, К. Маркс подчеркивает, что то экономическое отношение, которое рассматривается под рубрикой «услуга», от этого не меняется[8].

Не меняется экономическое отношение между потребляющим рабочую силу, оказывающую услугу, и оказывающим ее, между заказчиком и портным в данном примере, также и в том случае, когда заказчик по каким-то причинам отказывается от созданного для него предмета потребления и его реализует на рынке портной. Реализация брюк осуществляется post factum, после того, как сделка между заказчиком и портным, обусловленная строго определенной целью, состоялась. Правда, труд портного, его услуга окольным, неведомым заранее путем воплощается в товаре.

Отсюда следует заключить, что характерным моментом для труда, оказывающего услугу, является то, что этот труд, как правило, не создает товара, хотя и при определенных обстоятельствах может получить воплощение в нем. Говоря о работниках, оказывающих услуги, К. Маркс пишет: «Что они не производят *товаров*, вытекает из самого существа дела. Ибо товар как таковой никогда не является непосредственно предметом потребления, а является носителем меновой стоимости»[9].

Рассматривая экономическое отношение между портным и заказчиком в рукописях 1857—1859 гг. и приняв, что услуга портного оплачивается заказчиком продуктами питания, К. Маркс

---

[8] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 414.
[9] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 141.

пишет: «В обмен на свои съестные припасы он получил труд не в качестве труда, *создающего стоимость*, а в качестве деятельности, создающей полезность, потребительную стоимость» [10].

Стало быть, труд, оказывающий услугу, и труд, создающий товар, выступают как взаимоисключающие, кроме тех случаев, когда услуга окольным путем воплощается в пригодном для продажи товаре. Воплощение услуги в товаре — это видимость явлений, скрывающая сущность услуги, ибо то экономическое отношение, которое характеризует услугу, не меняется от того, что услуга окольным путем воплотилась в товаре. Экономические отношения между заказчиком и портным складываются не по поводу стоимости и товара, а по поводу потребительной стоимости предметов потребления, доставляемых трудом, оказывающим услугу. Становится ли создаваемый продукт товаром или не становится таковым — это для отношения, рассматриваемого под рубрикой «услуга», безразлично. Но для этого отношения далеко не безразлично то обстоятельство, что труд, оказывающий услугу, затрачивается не с целью производства товара, а с целью непосредственного удовлетворения потребностей нанимающего рабочую силу.

Аналогичные отношения возникают между рабочими, ремонтирующими дом из материала заказчика, и заказчиком; между фортепианным мастером, делающим инструмент из материала заказчика, и заказчиком; между учителем и учеником, оплачивающим его труд как полезную деятельность; между врачом и пациентом, если врач представляет помощь не в качестве владельца лечебного заведения, т. е. когда он «не торгует» оказываемой им помощью, а нанимается пациентом с тем, чтобы последнему была оказана помощь по мере надобности и т. д. Это отношения между теми, кто, не являясь собственниками, как правило, главных средств своего труда (в таких случаях лекарство, например, принадлежит не врачу, а пациенту), представляет свою деятельность для удовлетворения каких-либо личных потребностей, и теми, на удовлетворение личных потребностей которых эта деятельность направлена. Как правило, это такие отношения, которые не прикрываются вещной оболочкой товара, хотя функционирующий по поводу этих отношений труд может получить свое воплощение не только в вещи, но и в товаре.

То, что труд, оказывающий услугу, не производит товара непосредственно и не создает стоимость, не определяет суть тех отношений, которые выражаются услугой как экономической категорией. Суть услуги состоит в другом.

Характеризуя экономические отношения между заказчиком и портным, К. Маркс пишет: «С одной стороны... *деньги* расходуются в данном случае *как деньги*, как самостоятельная форма меновой стоимости, которая должна быть превращена в какую-

[10] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. I, стр. 455.

нибудь *потребительную стоимость*, в жизненные средства, в предмет личного потребления. Деньги не становятся здесь капиталом, а наоборот, они перестают существовать в качестве меновой стоимости — для того чтобы быть истраченными, потребленными в виде потребительной стоимости. С другой стороны, труд интересует меня здесь только как потребительная стоимость, как *услуга*, благодаря которой сукно превращается в брюки, — как такая услуга, которую труд оказывает мне вследствие присущего ему определенного полезного характера» [11].

Совершенно иное экономическое отношение возникает между капиталистом и портным. «Напротив, — пишет К. Маркс, — та услуга, которую этот же наемный портной оказывает нанявшему его портному-капиталисту, состоит вовсе не в том, что он превращает сукно в брюки, а в том, что необходимое рабочее время, овеществляемое в брюках, равно 12 часам, получаемая же наемным портным заработная плата равна всего лишь 6 часам. Услуга, которую он оказывает капиталисту, состоит, стало быть, в том, что он работает 6 часов безвозмездно. ... Я покупаю портняжный труд, — продолжает К. Маркс, — ради той услуги, которую он оказывает именно в качестве *портняжного труда*, удовлетворяя мою нужду в одежде, обслуживая, следовательно, одну из моих *потребностей*. Портной-капиталист покупает его как средство, позволяющее из одного талера сделать два» [12].

Чтобы разобраться в этих услугах — услуга заказчику и «услуга» капиталисту, — необходимо уяснить следующее положение К. Маркса: «В тех случаях, когда деньги непосредственно обмениваются на такой труд, который не производит капитала, т. е. на *непроизводительный* труд, этот труд покупается как *услуга*» [13]. «Один и тот же труд (например, садоводство, портняжество и т. д.) может одним и тем же рабочим выполняться на службе у промышленного капиталиста или у непосредственного потребителя и т. д. В обоих случаях он наемный рабочий или поденщик, но в первом случае он производительный, во втором непроизводительный рабочий, потому что в одном случае он производит капитал, в другом — нет; потому что в одном случае его труд составляет момент процесса самовозрастания капитала, а в другом — нет» [14].

Сравнение труда портного у заказчика и у капиталиста приводит к определенным выводам насчет того, в чем К. Маркс видит суть услуги. Между трудом портного на заказчика и трудом портного на капиталиста имеется немало общего и принципиальных различий.

Общее состоит в следующем: средства производства, с которыми соединена рабочая сила портного, не принадлежат порт-

[11] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 412.
[12] Там же.
[13] Там же, стр. 413.
[14] «Архив Маркса и Энгельса», т. II (VII), стр. 140—141.

ному. Портной не является, таким образом, самостоятельным производителем, мелким ремесленником. В то же время он юридически свободное лицо и владеет своей способностью к труду. Рабочая сила портного в обоих случаях является, таким образом, товаром, а ее владелец-портной — продавцом своей способности к труду. Купленная рабочая сила портного потребляется его покупателем с целью, определяемой не портным, а покупателем. Произведенные портным продукты принадлежат покупателю его рабочей силы.

Но эта общность носит формальный характер. В действительности продажа рабочей силы портным, ее соединение со средствами производства и, наконец, сам процесс труда для заказчика, с одной стороны, и для капиталиста — с другой, обусловлены принципиально различной целью. В первом случае она сводится к удовлетворению личных потребностей, во втором — к производству прибавочной стоимости.

Важно подчеркнуть, что различия между трудом портного, работающего у заказчика, и трудом портного, работающего на капиталистической фабрике, в наибольшей степени проявляются в процессе функционирования рабочей силы, в процессе производства. Труд портного, работающего на капиталистической фабрике, выступает как формально и реально подчиненный капиталу труд, как труд, создающий абсолютную и относительную прибавочную стоимость, а труд портного для заказчика не подчинен капиталу. Этого не видно в процессе купли-продажи рабочей силы портного, не видно и различий между трудом для заказчика и трудом для капиталиста. Раскрываясь в производстве, различия между трудом для заказчика и трудом для капиталиста обнаруживаются и в обращении: деньги, на которые куплена рабочая сила портного, работающего на капиталистической фабрике, выступают как денежный капитал; деньги же, на которые куплена рабочая сила портного, работающего для заказчика, выступают как доход, как всеобщее покупательное средство. Труд портного для капиталиста обменивается на капитал, труд портного для заказчика — на его доход. В первом случае труд является производительным, во втором — выступает как услуга.

Итак, услуга — это такая деятельность, которая по своему социально-экономическому содержанию противоположна производительному труду. Производительный труд реализует цель способа производства. Применительно к условиям капитализма труд, оказывающий услугу, — это такой труд, который не реализует цели капиталистического производства.

Нельзя, однако, не видеть то обстоятельство, что труд, оказывающий услугу, так же как производительный труд, выступает в форме наемного труда, так как рабочая сила как в первом, так и во втором случае является товаром. Услуга и производительный труд выступают во внешне схожей, внешне одинаковой общественной форме, в форме наемного труда, через рынок кото-

рого они включаются в совокупный труд буржуазного общества, а существующая между ними грань стирается. Такое объективное явление приводит к отождествлению услуги с производительным трудом, имеющему место нередко в нашей экономической литературе.

К. Маркс, однако, специально обращал внимание на недопустимость смешения различных экономических категорий исходя из их некоторых общих признаков. «То явление, что с развитием капиталистического производства все услуги превращаются в наемный труд и все оказывающие их превращаются в наемных рабочих, следовательно имеют эту общую с производительными рабочими черту, тем более дает повод к смешению тех и других, что это есть явление, характеризующее капиталистическое производство и созданное им самим» [15].

Несмотря на внешнее сходство услуги с производительным трудом, проявляющееся через товарную форму рабочей силы и через форму наемного труда, услуга — это крайне противоположная по отношению к производительному труду социально-экономическая форма труда, не выражающая ни в каких формах цели господствующего способа производства. Труд, оказывающий услугу, не только не создает прибавочную стоимость, но и не обеспечивает прибыль на капитал предпринимателя. Это такой труд, который функционирует вне связи с капиталом, а в связи с деньгами как со всеобщим покупательным средством.

Определение услуги с точки зрения социально-экономического содержания оказывающего ее труда не зависит от того, получает ли этот труд воплощение в какой-то вещи или же выступает как полезная деятельность, не воплощающаяся в вещи. Главное здесь состоит в том, с какой целью этот труд включается в совокупный труд общества, ради чего он соединяется с вещными факторами производства, какую потребность: личную или социальную, классовую — он удовлетворяет.

Классическим примером этому является сопоставление К. Марксом труда учителя и врача, актера, клоуна и певицы, труд которых не воплощается в вещи, с одной стороны, и труда мелкого портного, домашней прислуги, фортепианного мастера, садовника и т. д., труд которых преимущественно воплощается в вещи, — с другой. Имея предпосылкой то обстоятельство, что как первые, так и вторые включаются в совокупный труд капиталистического общества через рынок наемного труда, он показывает ту принципиальную разницу, которая имеется между ними.

В первом случае включающим субъектом капиталист выступает как производитель и представитель капитала. Он покупает и применяет этот труд с целью обогащения. Труд первых является источником прибыли капиталиста, что дает ему возможность

---

[15] «Архив Маркса и Энгельса», т. II (VII), стр. 133—135.

покупать эту наемную рабочую силу снова и снова. Их труд овеществлен в таких деньгах, которые функционируют как капитал. Здесь возникает экономическое отношение по поводу присвоения чужого, неоплаченного труда, приносящего прибыль капиталисту, служащего самовозрастанию капитала. Покупка этой наемной рабочей силы обусловлена целью, внутренне присущей капиталистическому способу производства. Этот труд имеет такую же общественную форму, тот же способ и ту же цель его включения в совокупное производство, что и труд, создающий прибавочную стоимость. Это наемный труд в полном и в специфическом, типичном для капитализма смысле этого слова. В своей общественной определенности наемного труда он не создает стоимости и прибавочной стоимости. Его функция в капиталистическом обществе состоит в том, что он фиксирует часть стоимости в заработной плате, другую — в прибыли на капитал, третью — в земельной ренте, которые как реальные величины, как потребительные стоимости создаются конкретным полезным трудом, а как стоимости — всеобщим человеческим трудом в материальном производстве.

Во втором случае включающим субъектом капиталист выступает не как капиталист, а как любой потребитель. Он применяет этот труд для личного обслуживания. Труд здесь покупается не ради его способности функционировать в процессе производства дольше, чем время воспроизводства фонда его жизненных средств, а благодаря той потребительной стоимости, которую он имеет как конкретный труд, например, портного, домашней прислуги, как труд, удовлетворяющий одну из потребностей любого потребителя. Капиталист здесь ничем не отличается от рабочего или другого потребителя услуги. Он противостоит здесь труду не как представитель капитала, а как представитель денег. Между лицом, оказывающим услугу, и получающим ее нет третьего лица, посредника, представителя капитала. Здесь не возникает экономическое отношение по поводу присвоения чужого неоплаченного труда, хотя и избыток труда над тем его количеством, которое необходимо для воспроизводства этой рабочей силы, может иметь место. «Возможно, — пишет К. Маркс, — что количество труда, доставляемое этим портным, превышает то количество труда, которое заключается в получаемой им от меня плате; это даже весьма вероятно, так как цена его труда определяется ценой, получаемой теми портными, которые являются *производительными рабочими*» [16]. Этот избыток труда покупатель рабочей силы портного получает как представитель не капитала, а денег. Он не выступает главным, определяющим при покупке этого труда. Существенным здесь является то обстоятельство, что эта рабочая сила покупается с целью присвоения ее способности производить ту или иную потребительную стоимость.

---

[16] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 411.

Купля-продажа такого труда не обусловлена целью, имманентно присущей капиталистическому способу производства. Этот труд не обменивается на капитал и по сути дела не имеет формы производительного труда, хотя и наряду с производительным включается в совокупный труд капиталистического общества через рынок наемного труда. К. Маркс пишет, что покупающие этот труд применяют такой способ производства, который не имеет ничего общего с капиталистическим [17]. Это, как подчеркивает К. Маркс, не есть наемный труд в экономическом смысле [18]. Этот труд имеет другую социально-экономическую форму, нежели производительный. Он выступает как услуга, хотя и как полезная деятельность воплощается в вещи. Оказывается, что суть услуги состоит не в том, что она — полезная деятельность, преимущественно не воплощающаяся в вещи, а в том, что труд, ее оказывающий, имеет иную социально-экономическую форму, нежели производительный труд.

Это положение имеет всеобщий характер. Оно относится к определению услуги не только при капитализме, но и при других способах производства.

Услуга при всех способах производства представляет собой определенное единство двух моментов: во-первых, деятельности, которая должна быть целесообразной, удовлетворяющей потребность, и, во-вторых, вместе с тем такой деятельности, которая, выступая внешне в форме производительного труда, не выражает цели способа производства. В единстве этих двух моментов и состоит суть услуги как экономической категории. Получает ли сама полезная деятельность воплощение в вещи или не получает такого воплощения — это при определении услуги как экономической категории не играет решительно никакой роли. Услуга — это такая полезная деятельность, которая независимо от того, воплощается ли она в вещи или же неотделима от самого процесса труда в виде какой-то вещи, не выражает цели способа производства, выступая, однако, внешне в форме производительного труда.

Применительно к условиям капитализма услуга — это полезная деятельность, не направленная на производство прибавочной стоимости или на обеспечение прибыли на капитал, однако выступающая в форме наемного труда. Так как услуга выступает не в форме труда, обмениваемого на капитал, а в форме труда, обмениваемого на доход, то форма производительного труда не является для нее существенной, а лишь внешней, видимой. В действительности услуга не имеет формы производительного труда. Видимость создается из-за того, что услуга — наемный труд.

В свою очередь та полезная деятельность, которая независимо от того, в каких из названных форм она существует (вопло-

[17] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 289.
[18] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. I, стр. 456.

щается в вещи или нет), но выражает цель капитализма, и опять-таки независимо от того, создает ли она непосредственно прибавочную стоимость или служит ее производству, не является услугой. Услугой не является труд простых, самостоятельных крестьян и ремесленников, труд представителей «свободных профессий», ведущих свое дело самостоятельно, торгующих не своей рабочей силой, а товарами, а также услугами как полезной деятельностью вообще. Их труд не имеет формы наемного труда, не обменивается ни на капитал, ни на доход. Поэтому он не относится ни к производительному, ни к непроизводительному труду.

Применительно к условиям капитализма к категории услуг относится только наемный труд, при этом такой наемный труд, который обменивается на доход. Труд, обмениваемый на капитал, независимо от того, функционирует он в материальном или в нематериальном производстве, относится не к категории услуг, а к категории производительного труда. Это, однако, далеко не устраняет то принципиальное различие, которое имеется между трудом, обмениваемым на капитал в материальном производстве, и трудом, обмениваемым на капитал вне материального производства. Оно состоит в том, что при первом обмене труд непосредственно создает прибавочную стоимость, образуя материальную основу капиталистического производства, при втором обмене труд доставляет прибыль, не создавая материальной основы капиталистического способа производства.

Так как сама рабочая сила, оказывающая услуги, в условиях капитализма становится товаром, то к общему определению услуги можно добавить более конкретное ее определение. Услуга при капитализме выступает как полезное действие специфического товара, товара рабочая сила, направленное на удовлетворение каких-либо потребностей. В этом своем качестве услуга внешне не отличается от производительного труда, где рабочая сила также имеет форму специфического товара. Однако содержание экономических отношений, выражаемых услугой, в корне отличается от содержания тех экономических отношений, которые выражаются производительным трудом.

При сравнении способов включения производительного и непроизводительного труда (услуги) при рабстве, феодализме и капитализме в совокупный труд соответствующей эпохи обнаруживается как их сходство, так и принципиальное различие. Последнее образует водораздел между производительным трудом и услугой при всех способах производства. Как производительный труд, так и услуга включаются в совокупный труд того или иного общества всегда через механизм, соответствующий господствующему в данном обществе способу производства — через механизм личной зависимости при рабстве и феодализме, через рынок наемного труда при капитализме. Но производительный труд всегда включается собственником вещных факторов производства: рабовладельцем, феодалом, капиталистом; услуга

же — потребителем независимо от того, является ли он собственником вещных элементов производства или нет. Применительно к условиям капитализма труд, оказывающий услугу, нанимается как собственниками капитала, так и владельцами заработной платы, но все они в этой сделке выступают как представители денег. Это явление маскирует действительное отношение капиталистического производства. На поверхности буржуазного общества представители заработной платы — рабочие и служащие, нанимающие труд, оказывающий услугу — выступают как представители капитала, как наниматели производительного труда. Это явление обусловлено тем обстоятельством, что труд, оказывающий услугу, так же как труд, производящий капитал, имеет товарную форму и выступает в форме наемного труда.

В действительности же не всякий наемный рабочий есть производительный рабочий, не всякий наем рабочей силы означает производство прибавочной стоимости или обеспечение прибыли на капитал. «Всегда, когда труд покупается, чтобы быть потребленным, как потребительная стоимость, как услуга, а не для того, чтобы в качестве живого фактора занять место стоимости переменного капитала и приобщиться к капиталистическому процессу производства, — труд не есть производительный труд, а наемный рабочий не есть производительный рабочий» [19].

В соответствии с этим труд может быть включен в совокупное производство общества через механизм, соответствующий господствующему способу производства (через личную зависимость при рабстве и феодализме, через рынок наемного труда при капитализме), даже создавать избыток продукта над необходимым продуктом и, однако, не быть производительным. Для того чтобы стать производительным трудом, он должен включаться в производство согласно цели господствующего способа производства и реализовать эту цель в форме, соответствующей господствующим производственным отношениям данного общества. Так же как труд, оказывающий услугу, не становится производительным в зависимости от созданного им конкретного результата, от той или иной потребительной стоимости, созданной этим трудом, он не становится производительным и в зависимости от того, что включается в совокупное производство через механизм личной зависимости или через рынок наемного труда. Применительно к условиям капитализма «один и тот же труд, — пишет К. Маркс,— может быть производительным, когда я покупаю его как капиталист, как производитель, для того чтобы применение его принесло мне увеличенную стоимость, и непроизводительным, когда я покупаю его как потребитель, когда я трачу свой доход с целью потребления его (труда) потребительной стоимости, независимо от того, исчезает ли эта потребительная стоимость вместе с

---

[19] «Архив Маркса и Энгельса», т. II (VII), стр. 131—133.

прекращением самого функционирования рабочей силы или же она материализуется, фиксируется в какой-нибудь вещи»[20].

Стало быть, труд, служащий самовозрастанию стоимости капитала (в данном примере труд школьного учителя, врача, актера), и труд, оказывающий личные услуги (в данном примере труд мелкого портного, домашней прислуги), относятся к различным социально-экономическим формам труда. Первый род труда не оказывает услуг, а служит самовозрастанию капитала, производству прибавочной стоимости. Второй род труда оказывает услуги и не имеет никакого отношения ни к капиталу, ни к прибавочной стоимости. Первый обменивается на капитал и имеет форму производительного труда, второй обменивается на деньги и не имеет формы производительного труда. Производительный труд всегда обменивается на капитал, непроизводительный — всегда на доход.

В связи с этим вызывает возражение мнение о том, что «капитал может также обмениваться на непроизводительный труд...»[21]. Оказывается, что труд торговых работников, осуществляющих смену форм стоимости, в условиях капитализма обменивается на доход капиталиста. Тогда становится непонятным, в чем смысл расходования денег капиталистом, ибо торговые работники не оказывают ему личных услуг.

При внимательном анализе обнаруживается, что один и тот же труд может быть трудом, оказывающим услугу, и не являться таковым. В частности, в данном примере труд врача и учителя, артиста и клоуна с точки зрения простого процесса труда является услугой, но с точки зрения экономической формы их труда — таким трудом, который выступает в социально-экономической форме производительного труда, так как он обменивается на капитал и реализует цель капиталистического способа производства. Такое несовпадение услуги вообще, т. е. как полезной деятельности, и услуги как социально-экономической формы труда накладывает свой отпечаток на анализ проблемы услуг в литературе.

§ 2. Две точки зрения на услугу

Ссылками на «Капитал» обосновываются две противоположные точки зрения на услугу. Первая точка зрения сводится в основном к следующему: так как труд в нематериальном производстве по преимуществу не воплощается в вещи, а выступает в форме самой деятельности, то он является тем трудом, который оказывает услуги. В нематериальном производстве, как подчеркивает К. Маркс, прибавочная стоимость не создается. Из этих предпосылок делается вывод, что труд в капиталистически орга-

[20] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 147.

[21] Э. М. Агабабьян. Экономический анализ сферы услуг. М., «Экономика», 1968, стр. 12.

низованном нематериальном производстве является трудом, оказывающим услуги, и поэтому непроизводителен.

Услуга выступает здесь как противоположность производительному труду не вследствие того, что услуга и производительный труд различные, противоположные социально-экономические формы труда, а вследствие того, что труд, оказывающий услугу, не воплощается в вещи, а производительный труд такое воплощение имеет. Получается, что главным, определяющим услугу и производительный труд как экономические категории является не социально-экономическая форма труда, а то обстоятельство, воплощается труд в вещи или не получает такого воплощения. Такой подход не состоятелен методологически, так как услуга как экономическая категория здесь выводится не из общественных, экономических отношений людей, а из особенностей самого труда как такового, не из социально-экономической природы отношений людей по поводу труда, а из природы самого труда как полезной, целесообразной деятельности, удовлетворяющей потребность.

Вторая точка зрения имеет иную логическую канву. Ее сторонники пытаются доказать, что труд, оказывающий услугу, в условиях современного капитализма создает товар, стоимость, прибавочную стоимость и является производительным [22].

Такая постановка вопроса в корне неверна. Она строится на ложной предпосылке, что труд, оказывающий услугу, может быть организован капиталистически и тем не менее остается трудом, оказывающим услугу. Дело обстоит сложнее: если труд, оказывающий услугу в широком смысле слова, например труд врача, учителя, артиста, организован капиталистически, то это уже не есть труд, оказывающий услугу, а труд, служащий самовозрастанию капитала, производству прибавочной стоимости. Тогда деятельность врача, учителя, артиста уже не есть услуга, понимаемая как экономическая категория, хотя как таковая, как полезная деятельность вообще она сохраняется. Если труд врача и учителя, юриста и клоуна и т. д., т. е. всякий труд, не воплощающийся непосредственно в вещи, организован капиталистически, то полезная деятельность — услуга наполняется принципиально иным социально-экономическим содержанием, так что к этим видам деятельности уже не применимо понятие услуги как экономической категории, как особой социально-экономической

---

[22] Эта точка зрения представлена в ряде статей на страницах журнала «Мировая экономика и международные отношения» в связи с дискуссией о роли сферы услуг при современном капитализме: В. Ковыженко. Стоимость услуг: реальность или фикция? («Мировая экономика и международные отношения», 1967, № 8); Е. Громов. Экономическая роль сферы услуг («Мировая экономика и международные отношения, 1968, № 11); Я. Певзнер. Повторного счета услуг не существует. («Мировая экономика и международные отношения», 1969, № 3); Н. Фигурнова. Повторный счет или учет труда, оказывающего услуги. («Мировая экономика и международные отношения», 1971, № 1).

формы труда. Капиталистическая организация труда есть прямое отрицание труда как услуги.

Логика суждений представителей второй точки зрения сводится к следующему: ссылаясь на те высказывания К. Маркса, где он определяет услугу как полезную деятельность, не воплощающуюся в вещи, считается, что труд в нематериальном производстве, в частности труд врача, учителя, артиста, клоуна, является тем трудом, который оказывает услуги. Здесь услуга рассматривается в широком смысле этого слова, при этом берется типичное для услуги вообще, т. е. невоплощение полезной деятельности в вещи. Обращая внимание на те места в экономических рукописях К. Маркса, где труд врача, учителя, артиста, клоуна определяется им с точки зрения капиталистической формы производства производительным трудом, делается вывод, что труд в сфере услуг создает стоимость, товар, прибавочную стоимость и вследствие чего является производительным. Здесь услуга понимается как социально-экономическая форма производительного труда потому, что К. Маркс назвал труд врача, учителя, артиста и т. д. производительным.

Авторы данной концепции не замечают того, что этот труд при всех обстоятельствах является услугой в широком смысле слова, но не при всех обстоятельствах услугой как экономической категорией. Именно это и подчеркивал К. Маркс, обращая внимание на общественную форму труда врача, учителя, артиста и клоуна. В связи с капиталистической формой их труда последний перестает быть услугой в специфическом смысле этого слова. Авторы же данной концепции делают совершенно противоположный вывод: в связи с капиталистической формой их труда услуга становится производительным трудом. Раз услуга становится производительным трудом, то она перестает быть специфической социально-экономической формой труда, перестает быть услугой в специфическом смысле понимания термина «услуга»[23].

Следует решительно подчеркнуть, что дело тут вовсе не в терминологии. Речь идет о принципиально различных подходах к понятию «услуга» у К. Маркса и у авторов концепции, излагаемой выше. К. Маркс понимал услугу как такую социально-экономическую форму труда, которая не имеет никакого отношения к сути капиталистического производства, авторы же стараются навязать понимание услуги как такой категории, которая выражает суть производственных отношений капитализма. Труд в нематериальном производстве, если он подчинен капиталу, действительно выражает существенные отношения капиталистического производства, но выражает эти отношения не как услуга, а как труд, выступающий в социально-экономической форме

[23] Представители этой концепции забывают, что при характеристике производительного работника решающее значение имеет не форма его продукта труда, а создание им прибавочной стоимости для капиталиста. — (*Авт.*).

производительного труда. Услуга основного производственного отношения капитализма не выражает.

В этом отношении обращает на себя внимание тот контекст, в котором приводится К. Марксом его краткое определение услуги как полезного действия товара или труда[24]. К. Маркс анализирует здесь труд в процессе увеличения стоимости. Он рассматривает отношение капиталиста к случаю, когда рабочий создает за свой рабочий день продукт, равный его заработной плате. Капиталист, ссылаясь на услуги, которые он оказывает рабочим, претендует на то, чтобы и в этом случае стоимость продаваемых им товаров была большей, чем авансированная им стоимость. К. Маркс иронически замечает: «Но разве рабочий, с своей стороны, не оказал ему услуги, превратив хлопок и веретена в пряжу?»[25]. И далее подчеркивает, что дело здесь вовсе не в услугах. Таким образом, когда речь идет о существенных отношениях капиталистического производства, то к ним не применим термин «услуга».

Следует отметить, что в этом же контексте несколько ниже К. Маркс употребляет термин «услуга» в совершенно ином смысле[26]. Он говорит о том, что ожидает от рабочего капиталист. Капиталист ожидает от рабочего прибыли, возрастания стоимости капитала. Когда он получает прибыль, то рабочий ему оказывает ту специфическую услугу, которая делает ее носителя производительным работником. К. Маркс хотел этим показать, что когда речь идет о производстве прибавочной стоимости, то дело вовсе не в услугах, а в специфической цели капиталистического производства.

Наряду с этим следует сделать ряд частных замечаний в адрес авторов, представляющих вторую точку зрения в литературе по вопросу об экономической природе услуг.

Услуга в широком смысле слова, как правило, отождествляется с результатом труда, оказывающего услугу. Услуга понимается не как деятельность, не воплощающаяся в вещи, а как полезный эффект труда, как нематериальная потребительная стоимость. «Под услугой следует понимать полезный эффект, который возникает в результате процесса производительного труда как целесообразной деятельности. ...Нематериальная потребительная стоимость получает специфическое название — услуга»[27]. Есть авторы, которые допускают очень сильные выражения в адрес своих оппонентов. Так, мы читаем: «...искажением марксистской теории является и утверждение ряда экономистов..., что в сфере услуг оплачивается якобы труд, а не продукт труда. Вот что писал Маркс о покупке услуги как предмета потребления... труд интересует меня здесь только как потребительная

[24] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 203—204.
[25] Там же, стр. 203.
[26] См. там же, стр. 205.
[27] Э. М. Агабабьян. Экономический анализ сферы услуг, стр. 24, 25.

стоимость, как *услуга*... которую труд оказывает мне вследствие присущего ему определенного полезного характера»[28]. Если восстановить пропущенный при цитировании текст, то цитата выглядит следующим образом: «... труд интересует меня здесь только как потребительная стоимость, как *услуга*, благодаря которой сукно превращается в брюки, — как такая услуга, которую труд оказывает мне вследствие присущего ему определенного полезного характера»[29].

Позволительно спросить, о каком искажении марксистской теории идет речь. Как видно из цитаты, К. Маркс говорит, что услуга состоит в превращении сукна в брюки, т. е. она есть портняжная работа. Результат ее — такая потребительная стоимость, как брюки. Совершенно ясно, что портному оплачивается не стоимость брюк, а цена его труда. Здесь сам труд выступает как товар и покупается как товар. «...Работающий у меня на дому портной не есть *производительный рабочий,* хотя его труд доставляет мне продукт, брюки, а ему — цену его труда, деньги»[30].

Таким образом, когда речь идет об услуге как экономической форме непроизводительного труда, оплачивается труд, а не продукт труда. Видимо, автор имел в виду продукт наемного труда, подчиненного капиталу. Там действительно потребителями оплачивается продукт труда, хотя капиталист, использующий этот труд, оплачивает его по стоимости товара рабочая сила. Но здесь уже речь идет не об услуге. Поэтому нельзя ссылаться на К. Маркса, когда он говорит об услуге как форме непроизводительного труда и тем более обвинять других в искажении марксистской теории. К этому следует добавить, что К. Маркс говорит об услуге портного и продукте его труда; автор — об услугах врачей и учителей и о продукте их труда, необходимого для воспроизводства рабочей силы. Этим, видимо, и объясняются пропуски при цитировании К. Маркса.

В работах представителей рассматриваемой концепции не проводится четкой грани между сферой услуг и сферой нематериального производства. Они, как правило, отождествляются. Получается, что услуга — это полезный эффект труда в нематериальном производстве, результат этого производства — нематериальная потребительная стоимость. Но раз услуга как продукт имеет потребительную стоимость, то она должна иметь и стоимость и являться товаром. Следовательно, труд, создающий эту специфическую нематериальную потребительную стоимость, раз он капиталистически организован, по логике авторов, создает и прибавочную стоимость.

Проблема, таким образом, несколько смещается. Возникает вопрос о характере труда в капиталистически организованном

---

[28] «Марксистско-ленинская теория стоимости». М., «Мысль», 1971, стр. 162.
[29] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 412.
[30] Там же, стр. 411.

нематериальном производстве, который вместе с тем не есть вопрос о характере труда, оказывающего услугу.

Понятие услуги вообще К. Маркс связывал исключительно с полезной деятельностью как таковой. Ее результатом является удовлетворенная потребность, удовлетворяемая либо самой деятельностью непосредственно, либо вещью. Но ни деятельность, ни вещь не становятся товаром. В примере с трудом портного для заказчика было видно, что продукт труда портного переходит в сферу потребления, минуя сферу обмена.

Когда К. Маркс говорит о купле-продаже услуг, то речь идет, во-первых, о купле-продаже специфического товара — рабочей силы, оказывающей услуги, и, во-вторых, об оплате услуг как полезной деятельности. Но ведь оплата полезной деятельности не превращает ее в товар. Отношения лиц здесь не прикрываются вещной оболочкой, при этом далеко не потому, что деятельность не воплощается в вещи, а потому, что эта деятельность создает такой продукт труда, который выпадает из обращения, не входит в сферу обращения, а переходит непосредственно в сферу потребления. Раз продукт труда не входит в сферу обращения, то отношения лиц, складывающиеся по поводу этого продукта, не прикрываются вещной оболочкой, а сам продукт труда не может выступить товаром. Суть отношений, выражаемых категорией «услуга», складываются не по поводу продукта, а по поводу труда как целесообразной деятельности, по поводу потребительских качеств рабочей силы, оказывающей услугу, по поводу ее способности удовлетворить ту или иную потребность. «...*Экономический характер* этого отношения нисколько не зависит от того, излечивает ли меня врач, успешно ли обучает меня учитель, выигрывает ли мое дело адвокат. Оплачивается здесь услуга как таковая, но по самой ее природе ее результат не может быть гарантирован исполнителем услуги»[31]. Таким образом, услуга в широком смысле слова не есть результат, а сама полезная деятельность, ибо по поводу полезной деятельности как таковой, а не по поводу ее результата складываются определенные экономические отношения, рассматриваемые К. Марксом под рубрикой «услуга». Так же, как отношения по поводу производительного труда складываются независимо от конкретного результата, созданного трудом, так же и отношения по поводу услуг не зависят от того результата, который создан трудом, оказывающим услугу. Труд обменивается на доход не потому, что этот труд создает ту или иную потребительную стоимость, а потому, что рабочая сила, оказывающая услугу, способна удовлетворить ту или иную потребность. Обмен труда на доход обусловлен не свойством продукта, созданного трудом, а свойством рабочей силы, ее способностью удовлетворять ту или иную потребность. В противоположность этому обмен труда на капитал обусловлен

[31] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 415.

другим свойством товара рабочая сила, а именно способностью рабочего создавать больше, нежели фонд его жизненных средств, что в свою очередь для отношения по поводу услуги является безразличным.

Продукт труда, оказывающего услугу, не переходит в сферу обращения и не становится товаром именно благодаря тому, что услуга есть отношение по поводу деятельности, удовлетворяющей потребность. Это отношение предполагает, что продукт труда должен потребляться заказчиком, минуя сферу отношений рынка.

В условиях полного господства товарно-денежных отношений результат всякого конкретного труда независимо от того, имеет ли он форму вещи или существует в качестве просто полезного эффекта, принимает форму, соответствующую отношениям рынка, продается и покупается. Отсюда и создается представление о том, что услуга имеет стоимость. В основе такого представления лежит отождествление услуги как полезной деятельности с ее результатом.

Если полезная деятельность осуществляется так, что ее потребление проходит через сферу обращения, то такая полезная деятельность перестает быть услугой в специфическом смысле этого слова, услугой как экономической категорией. Это тот случай, когда представляющий свою полезную деятельность (услугу в широком смысле) является самостоятельным производителем, не продающим свою рабочую силу, а торгующим своей деятельностью.

Услугой при капитализме не является не только труд простых самостоятельных крестьян и ремесленников, труд которых воплощается в товаре, но и труд представителей «свободных профессий», ведущих свое дело самостоятельно, торгующих не своей рабочей силой, а товарами (книгами, картинами и т. д.), а также и услугами, понимаемыми в широком смысле этого слова, как различными видами полезной деятельности вообще.

Услуга в широком смысле слова безразлична к тем экономическим отношениям, которые выражаются ею как экономической категорией. Термин «услуга» в широком смысле этого понятия как полезная деятельность применяется К. Марксом к различным отношениям, фиксируя, таким образом, то общее, что имеется между ними. Полезной деятельностью является и труд портного для заказчика, и его труд для капиталиста, и его труд тогда, когда он выступает самостоятельным производителем брюк. Но лишь в одном случае его труд является услугой в ее специфическом понимании, услугой как экономической категорией, услугой как категорией отношений между людьми.

Итак, специфика производительного труда обнаруживается только как такого труда, который общественно определен, присущ конкретно-историческому способу производства. Она раскрывается в связи с конкретно-исторической целью производства и в связи с конкретно-исторической общественной формой труда.

Сущность производительного труда неразрывно связана с его общественной формой. Применительно к условиям капитализма сущность производительного труда состоит в том, что этот труд создает прибавочную стоимость, является ее источником.

Труд, создающий прибавочную стоимость, производит больше товаров, нежели то их количество, которое составляет фонд жизненных средств их производителей. В то же время труд, создающий прибавочную стоимость, является наемным трудом, обмениваемым на капитал. Эта форма наемного труда образует общественную форму производительного труда при капитализме и вне ее нет его сущности.

В этой форме выступает не только труд, непосредственно создающий прибавочную стоимость, но и труд, ее не создающий, однако служащий ее производству, приносящий прибыль на капитал. С точки зрения формы труда как наемного труда, с точки зрения труда, обмениваемого на капитал, труд, служащий производству прибавочной стоимости, является производительным трудом.

Между трудом, создающим прибавочную стоимость, и трудом, служащим ее производству, имеются принципиальное различие и существенная общность. Различие состоит в том, что труд, создающий прибавочную стоимость, образует материальную основу капиталистического способа производства, тогда как труд, служащий ее производству, не создает такой основы. Наряду с этим как труд, создающий прибавочную стоимость, так и труд, служащий ее производству, имеют одинаковую общественную форму, выступают в форме наемного труда, в форме труда, обмениваемого на капитал, в чем и проявляется их общность.

Труд, создающий прибавочную стоимость, образует материальную основу капитализма как такой труд, который создает товары, материальное богатство буржуазного общества, где в какой-то доле заложен чужой неоплаченный труд, присвоение которого обеспечивается благодаря тому, что этот труд является наемным. Общественная форма производительного труда является существенной формой, ибо безвозмездное присвоение товаров капиталом реализуется благодаря тому, что сама рабочая сила является специфическим товаром. Но сама по себе форма наемного труда не является основой капитализма, ибо для его воспроизводства необходимо применять труд не только в определенной общественной форме, но и такой труд, который создает материальный базис капитализма. Поэтому тот наемный труд, который обменивается на капитал, но не производит товаров, не является основой капитализма, так как не создает его материальных основ. Его роль при капитализма состоит в том, что он служит самовозрастанию капитала, производству прибавочной стоимости. Без труда, направленного на повышение эффективности общественного производства, без труда в науке, в образовании и в просвещении процесс производства прибавочной стоимо-

сти возможен, но он становится невозможным на уровне, предъявляемом современностью. Сохранение принципиальных различий между трудом, непосредственно создающим материальную основу капитализма, и трудом, не создающим непосредственно его материальных основ, не исключает возрастания роли последнего для самого материального производства и, следовательно, для воспроизводства капитализма. Однако возрастание роли труда в нематериальном производстве не должно служить аргументом исчезновения, отсутствия различий между материальным и нематериальным производством. Стало быть, при анализе реальной действительности современного капитализма не следует из-за того единства, которое в связи с общественной формой имеется между трудом, создающим прибавочную стоимость, и трудом, служащим ее производству, пренебрегать различием между ними, лежащим в самой природе общественного производства.

В форме наемного труда выступает не только труд, создающий прибавочную стоимость, и труд, служащий ее производству, но и труд, оказывающий услугу. Однако труд, оказывающий услугу, по сравнению с трудом, создающим прибавочную стоимость, и трудом, служащим ее производству, является другой формой наемного труда, так как он обменивается не на капитал, а на доход. Труд, выступающий в этой форме наемного труда, обмениваемый на доход, не реализует цели капиталистического способа производства. Он составляет прямую противоположность как труду, создающему прибавочную стоимость, так и труду, служащему ее самовозрастанию. Этот труд является непроизводительным трудом, трудом, не выражающим сути производственных отношений капитализма. Поэтому при анализе реальных отношений современного капитализма важно отделить эту форму наемного труда от труда, обмениваемого на капитал, либо непосредственно создающего прибавочную стоимость, либо служащего ее производству.

Глава VI

О НЕКОТОРЫХ ОСНОВНЫХ ПОЛОЖЕНИЯХ МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЙ ТЕОРИИ СТОИМОСТИ

В своей знаменитой работе «Начала политической экономии и податного обложения» Д. Рикардо писал, что «теория, по которой основанием меновой стоимости всех товаров, кроме тех, количество коих не может быть увеличено человеческой промышленностью, является труд — имеет для политической экономии чрезвычайно важное значение: ничто не порождало так много ошибок и разногласий в этой науке, как именно неопределенность понятий, которые связывались со словом «стоимость»[1]. Сказанное, на первый взгляд, служит оправданием того факта, что в ходе дискуссии о производительном труде при капитализме и при социализме некоторые экономисты по-разному истолковывают основные положения, составляющие содержание категории стоимости. Однако нельзя забывать, что по этому вопросу имеются высказывания классиков марксизма-ленинизма, имеющие методологическое значение. Так, Ф. Энгельс, защищая от нападок Дюринга трудовую теорию стоимости, писал, что «единственная стоимость, которую знает политическая экономия, есть стоимость товаров»[2]. Следовательно, для выяснения содержания категории стоимости необходимо решить вопрос: что такое товар.

§ 1. Сущность товара. Два вида товара

В книге «США: сфера услуг в экономике», посвященной анализу сферы услуг в США, в сжатом виде воспроизведена квинтэссенция основных положений Марксовой теории стоимости, правда, в плане критического к ним отношения. Так, один из авторов этой работы пишет: «Среди части наших экономистов распространено представление, что только тот труд является источником реального общественного богатства, который производит

---

[1] Д. Рикардо. Начала политической экономии и податного обложения. М. — Л., Госиздат, 1929, стр. 3.

[2] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 318.

материальные, вещные блага... предполагается, что вещественной субстанцией должна обладать всякая потребительная стоимость.

За таким ограниченным представлением о субстанции истинного богатства обнаруживается, между прочим, неправильное представление о его стоимостной форме. Получается так, что коль скоро реальной потребительной стоимостью может быть только вещь, или материальное благо, то и товар выступает только как единство стоимости и материальной, вещной потребительной стоимости, причем то, что не имеет материально — вещной субстанции, не имеет и стоимости»[3].

«... Вопрос заключается в том, правомерно ли утверждение, что источником общественного богатства, а следовательно, и его стоимости, является только труд, занятый производством вещей»[4].

Если абстрагироваться в данном случае от рассмотрения вопроса о богатстве, то позиция одного из авторов вышеуказанной работы состоит в следующем: насколько правомерно считать, что труд, создающий стоимость, должен воплощаться в потребительной стоимости, вещи? Рассмотрим это подробнее.

К. Маркс пишет в «Капитале», что предметы потребления становятся товарами, потому что они «суть продукты не зависимых друг от друга частных работ»[5]. Как известно, товар представляет единство потребительной стоимости и стоимости. Выступая как прошлый овеществленный труд, товары бывают двух видов: товар-вещь и товар рабочая сила. Живой труд, указывает К. Маркс, никогда не может быть товаром непосредственно[6].

Потребительная стоимость товара-вещи представляет собой соединение вещества природы и труда[7]. Сама вещь не есть потребительная стоимость. Полезность вещи, ее способность удовлетворять те или иные потребности человека — вот что собою представляет потребительная стоимость. «Полезность вещи делает ее потребительной стоимостью. Но эта полезность не висит в воздухе. Обусловленная свойствами товарного тела, она не существует вне этого последнего»[8]. Это определение потребительной стоимости имеет основополагающее значение, поскольку позволяет различать два рода продуктов или результатов человеческого труда в материальном производстве, а именно: потребительную стоимость и полезный эффект труда. Когда пишут, что «потребительная стоимость не всегда является вещью», то тем самым отождествляют результаты человеческого труда,

---

[3] «США: сфера услуг в экономике». М., «Наука», 1971, стр. 10.

[4] Там же, стр. 11. В этой же работе на стр. 22, вопреки К. Марксу, утверждается, что смена форм стоимости (*Т—Д* и *Д—Т*) создает стоимость.

[5] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 82.

[6] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 154.

[7] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 51.

[8] Там же, стр. 44.

имеющие разную форму [9]. Если результат труда по форме не отличается от элементов производства, то он и не является потребительной стоимостью, которая представляет собою полезность вещи, а выступает как полезный эффект труда. Поэтому разговоры о невещной форме потребительной стоимости лишены смысла.

Как правило, продукты материального производства выступают как материальные вещи, обладающие обособленным от процесса производства существованием [10]. Но есть «самостоятельные отрасли промышленности, где продукт процесса производства не является новым вещественным продуктом, товаром» [11]. В таких отраслях промышленности, как транспорт, связь, хранение и т. д., результат процесса производства существует как полезный эффект труда, неотделимый от самого процесса производства и потребляемый в нем.

Имея в виду транспорт, К. Маркс писал: «Полезный эффект можно потреблять лишь во время процесса производства; этот эффект не существует как отличная от этого процесса потребительная вещь, которая лишь после того, как она произведена, функционирует в виде предмета торговли, обращается как товар» [12].

Результат труда, существующий в материальной форме полезного эффекта, отличается от результата труда, существующего в материальной форме вещи, т. е. потребительной стоимости. Труд в материальном производстве, имеющий результатом полезный эффект труда, создает стоимость. Но материальная форма полезного эффекта труда не может сама по себе быть носительницей стоимости. Во всех тех отраслях материального производства, где результат труда выступает как полезный эффект, носителем стоимости является потребительная стоимость, вещь. В самом деле, перевозка или хранение являются стадиями производства товара. Поэтому отрасли, где результат труда выступает в форме полезного эффекта, имеют дело с потребительной стоимостью, с вещью. Следовательно, в том случае, когда речь идет о производительном потреблении полезного эффекта, его стоимость переносится как дополнительная стоимость на сам товар. Когда полезный эффект «входит в индивидуальное потребление, то вместе с потреблением исчезает его стоимость...» [13].

Таким образом, труд, имеющий результатом полезный эф-

---

[9] Отождествление двух видов результатов труда имеет место в работе «Марксистско-ленинская теория стоимости». М., «Мысль», 1971, стр. 15, 16. Так, рассматривая транспортную промышленность, автор называет результат ее труда потребительной стоимостью, хотя в этой отрасли имеет место полезный эффект труда.

[10] Под вещью мы понимаем не только те продукты материального производства, которые имеют чувственно осязаемую телесную форму, но и такие продукты, как, например, электроэнергию.

[11] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 24, стр. 64.

[12] Там же.

[13] Там же, стр. 65.

фект, создает стоимость. Но полезный эффект как особая материальная форма результата труда не является носителем стоимости.

Для доказательства того, что полезный эффект (как потребительная стоимость) служит носителем стоимости не только в материальном, но и нематериальном производстве, очень часто приводят цитату из пятой главы I тома «Капитала», где написано: «Для стоимости безразлично, какая потребительная стоимость служит ее носителем, но носителем ее во всяком случае должна быть какая-нибудь потребительная стоимость»[14]. Эта цитата используется для доказательства утверждения о том, что К. Маркс «никогда не привязывал понятие стоимости к какой-нибудь одной физической форме продукта»[15]. Действительно, понятие стоимости К. Маркс не «привязывал» к какой-нибудь одной физической форме продукта. Но, видимо, автор хотел сказать не об этом, а о том, что носителя стоимости К. Маркс не связывал вообще с физической формой продукта. Вот эта проблема заслуживает серьезного рассмотрения. Заметим только, что цитатный способ доказательств никогда не пользовался уважением, особенно если цитаты не согласуются с контекстом. В связи с этим представляет интерес вернуться к приведенной выше цитате. К. Маркс пишет, что «хлопок и веретена должны послужить на самом деле для производства известной потребительной стоимости. В нашем случае из них должна быть произведена пряжа». И дальше он пишет, что нам уже известно: «Для стоимости безразлично, какая потребительная стоимость служит ее носителем...». Даже для непосвященного читателя ясно, что К. Маркс «под какой-нибудь потребительной стоимостью» имеет в виду не речь великого оратора, не пение певца, а продукт материального производства в форме грубо зримой вещи. Такой продукт он и рассматривает в пятой главе I тома «Капитала». Так, начиная анализ процесса труда, К. Маркс пишет: «Потребление рабочей силы — это сам труд. Покупатель рабочей силы потребляет ее, заставляя работать ее продавца. Последний вследствие этого становится actu [на деле] осуществляющей себя рабочей силой, рабочим... Для того чтобы выразить свой труд в товарах, он должен прежде всего выразить его в потребительных стоимостях, в вещах, которые служат для удовлетворения тех или иных потребностей. Следовательно, капиталист заставляет рабочего изготовлять какую-либо особую потребительную стоимость, какую-либо определенную вещь»[16]. Далее К. Маркс пишет: «Процесс угасает в продукте. Продукт процесса труда есть потребительная стоимость, вещество природы, приспособленное к человеческим потребностям посредством изменения формы»[17].

[14] «Соревнование двух систем». М., «Наука», 1971, стр. 352.
[15] Там же, стр. 353.
[16] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 188.
[17] Там же, стр. 191—192.

Как видно, К. Маркс рассматривает вполне определенную физическую форму продукта, состоящую из двух элементов — труда и вещества природы. Когда К. Маркс говорит о «какой-нибудь потребительной стоимости», он не выходит за пределы материального производства и имеет в виду потребительную стоимость в вещной форме. Если результат труда в форме полезного эффекта не может быть носителем стоимости в материальном производстве, то он не может быть таковым и в нематериальном производстве. Что касается потребительной стоимости товара, *то и она не во всех случаях служит носителем стоимости.* Носителем стоимости является только потребительная стоимость товара-вещи. К. Маркс прямо об этом говорит: «Стоимость, оставляя в стороне ее чисто символическое выражение в знаке стоимости, существует только в той или иной потребительной стоимости, в той или иной вещи» [18]. Еще раньше К. Маркс пишет: «Товары являются на свет в форме потребительных стоимостей, или товарных тел, каковы железо, холст, пшеница и т. д. Это их доморощенная натуральная форма. Но товарами они становятся лишь в силу своего двойственного характера, лишь в силу того, что они одновременно и предметы потребления и носители стоимости» [19].

Как видно из сказанного, К. Маркс вполне определенно связывал носителя стоимости с потребительными стоимостями, вещами. Более того, он отождествляет потребительную стоимость с товарным телом. Чувственно грубой предметности потребительных стоимостй или товарных тел К. Маркс противопоставляет стоимость, в которую «не входит ни одного атома вещества природы» [20]. Именно поэтому он критиковал А. Смита за неправильное понимание материализации труда, создающего стоимость [21].

Труд, который не изменяет форму вещи или не оставляет на ней никакого следа, выступает в материальной форме полезного эффекта. Он сам по себе, что очень важно понять, не создает товара, но является стадией его производства [22]. Это относится ко всем отраслям материального производства, где продукт производства выступает как полезный эффект труда. Эти отрасли имеют дело с потребительными стоимостями товаров. Только поэтому, например, перевозка товаров или их хранение создают дополнительную стоимость. Но каждому ясно, что, хотя труд транспортных рабочих и создает стоимость, эта стоимость фиксируется в товарах, в вещах. Транспортная промышленность продает перемещение, и это перемещение стоит труда и поэтому имеет стоимость. Но стоимость не существует в самом полезном эффекте перемещения, так же как перемещение не существует

[18] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 213.
[19] Там же, стр. 56.
[20] Там же.
[21] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 154.
[22] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 24, стр. 65.

только как перемещение. То же самое относится и к хранению товаров.

Отсюда следует вывод: несмотря на то что материальное производство подразделяется на отрасли, производящие потребительные стоимости, и отрасли, доставляющие полезный эффект, все отрасли материального производства или производят потребительные стоимости, товары, или являются стадиями производства этих потребительных стоимостей, товаров. Сами по себе отрасли, имеющие результатом полезный эффект труда, товаров не производят [23]. Те экономисты, которые понимают потребительную стоимость в широком смысле, как полезность продукта труда, пишут о правомерности использования этой категории в нематериальном производстве. Как уже установлено, К. Маркс не отождествляет потребительную стоимость с результатом труда всех отраслей материального производства, а подразделяет продукты материального производства на потребительные стоимости и полезный эффект труда.

Отождествление продукта труда с потребительной стоимостью широко распространено в экономической литературе. Вот один из образцов такого отождествления: «... потребительными стоимостями как продуктами труда, удовлетворяющими те или иные потребности людей, выступают продукты не только материального, но и духовного производства, несмотря на то, что последние не выступают в вещной, отдельной от исполнителя форме» [24]. Как видно из сказанного, автор называет полезный эффект труда потребительной стоимостью для доказательства того, что продукт духовного производства является товаром, имеет стоимость. Ради этого «препарируются» цитаты из «Капитала»: «... потребительная стоимость есть условие созидания стоимости» [25]. Автор пытается создать впечатление, что К. Маркс считал потребительную стоимость (имея при этом в виду и продукт духовного производства) условием созидания стоимости. Действительно, К. Маркс считал потребительную стоимость продуктом материального производства, условием созидания стоимости, но он ни словом не обмолвился о продуктах духовного производства. К. Маркс, рассматривая условия, определяющие стоимость пшеницы, в связи с этим пишет: «От производительности земли здесь зависит, в каких количествах продукта представлена стоимость; но эта стоимость дана независимо от такого распределения. Стоимость представлена в потребительной стоимости; а потребительная стоимость есть условие созидания стоимости...» [26]. Когда К. Маркс говорит в «Капитале» о потребительной стоимости, он имеет в виду потребительную стоимость —

---

[23] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 24, стр. 64.

[24] В. А. Медведев. Общественное воспроизводство и сфера услуг. М., «Экономика», 1968, стр. 24.

[25] Там же, стр. 33.

[26] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.. т. 25, ч. II, стр. 383.

вещь как продукт материального производства. Там, где он выходит за пределы материального производства, он специально оговаривается. Поэтому нельзя приписывать К. Марксу то, чего он не писал в «Капитале».

К. Маркс в «Капитале» рассматривает не только потребительную стоимость, но и стоимость как продукт материального производства. Стоимость существует в товаре. Но стоимость какого-либо товара не проявляется в его собственной потребительной стоимости. Она проявляется в потребительной стоимости других товаров, которые дают материал или форму для выражения стоимости. Таким образом, стоимость проявляется в меновом отношении товаров и имеет вещную оболочку, будучи взаимным отношением труда отдельных товаропроизводителей в качестве равного и всеобщего [27].

К. Маркс постоянно обращает внимание на то, что стоимость есть определенный общественный способ выражать труд, затраченный на производство вещи, и поэтому она не содержит вещества природы. Тем не менее стоимость — это реально существующее общественное отношение, отражаемое в нашем сознании. Исходя из сказанного нельзя согласиться с такого рода утверждением: «... коль скоро стоимость — это воображаемый, а не физический сгусток человеческого труда, отчего же ею не могут быть услуги? Разве человеческое сознание не способно превратить услугу в воплощение труда, затраченного на нее в процессе ее общественного производства? Безусловно, способно, и именно так это и происходит в действительности» [28]. Здесь все поставлено с ног на голову. Стоимость представлена как порождение нашего сознания, хотя наше сознание способно только отражать общественное отношение, именуемое стоимостью. Понимание этого вопроса не представляется затруднительным. Трудность, как уже говорилось, состоит в другом, а именно в понимании труда, создающего стоимость, и в понимании натуральной формы, носителя стоимости, вне которой стоимость не существует, несмотря на то, что в ней нет ни одного атома вещества природы.

К. Маркс критиковал А. Смита за то, что последний неправильно понимал материализацию труда, создающего стоимость. Как известно, А. Смит сводил труд, создающий стоимость, к труду, изменяющему форму вещи. К. Маркс критиковал его за это и убедительно показал, что в материальном производстве

---

[27] Так, имея в виду стоимость, К. Маркс пишет в «К критике политической экономии»: «...труд, создающий меновую стоимость, характеризуется тем, что общественное отношение людей представляется, так сказать, превратно, а именно как общественное отношение вещей. Лишь поскольку одна потребительная стоимость относится к другой как меновая стоимость, постольку труд различных лиц взаимно относится как равный и всеобщий. Если поэтому справедливо положение, что меновая стоимость есть отношение между лицами, то к этому, однако, следует добавить: отношение, скрытое под вещной оболочкой» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 13, стр. 20).

[28] «Соревнование двух систем», стр. 353.

есть отрасли такие, как транспорт, в которых труд не изменяет форму вещи, а стоимость создает. Но нельзя согласиться с тем, что из критики К. Марксом А. Смита делают такого рода выводы: товар (о товаре рабочая сила речь не идет) как продукт материального производства не обязательно должен иметь натуральную форму вещи. Он может выступать и в невещной форме. Для того чтобы разобраться в этом, необходимо напомнить, о чем говорил А. Смит. Рассматривая совокупный труд, А. Смит (в соответствии с его вторым взглядом на производительный труд) утверждал, что производительным является труд, производящий товар, а непроизводительным — труд, не производящий никакого товара. В связи с этим А. Смит развивает понятие товара. В его представлении понятие товара состоит в том, что труд воплощается, материализуется, овеществляется в своем продукте. Сам труд в его непосредственном бытии, как живой труд товаром быть не может. Товаром становится только рабочая сила. Отсюда товаром А. Смит называл то, что обладает отличным от самого труда существованием. В соответствии с этим он делил мир товаров на два вида: на собственно товары и на товар рабочая сила.

К. Маркс в связи с этим указывает, что нельзя материализацию труда понимать так по-шотландски, как ее понимает А. Смит. К. Маркс пишет: «Если мы говорим о товаре как о материализованном выражении труда — в смысле меновой стоимости товара, — то речь идет только о воображаемом, т. е. исключительно социальном способе существования товара, не имеющем ничего общего с его телесной реальностью; товар представляется как определенное количество общественного труда или денег» [29]. Как видно из сказанного, К. Маркс говорит о меновой стоимости товара, которая ничего не имеет общего с его телесной реальностью и что стоимость может создавать труд, который не оставляет следа на вещи или не изменяет ее форму, как это наблюдается в транспортной промышленности (чего не понимал А. Смит). Но если вспомнить, что товар является не только стоимостью, а обладает и потребительной стоимостью, то товар не существует только в нашем воображении. Он помимо социального способа существования имеет и телесную реальность. Рассматривая товар как единство потребительной стоимости и стоимости, К. Маркс делает вывод: «Тем не менее остается верным, что товар выступает как прошлый, овеществленный труд и, следовательно, если он выступает не в форме вещи, то он может выступать только в форме самóй рабочей силы, живой же труд как таковой никогда не может быть товаром непосредственно» [30]. Следовательно, К. Маркс, так же как и А. Смит, делил мир товаров на товар, который выступает в форме вещи, и на

[29] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 154.
[30] Там же.

товар рабочая сила. Но, в отличие от А. Смита, К. Маркс не связывал создание стоимости с натуральной формой вещи. Как известно, это составляет один из существенных недостатков классической политической экономии, которая считала стоимость естественным свойством продукта.

§ 2. Особенности товара рабочая сила

Наряду с товарами-вещами существует особый товар—рабочая сила. Этот товар, как и товары-вещи, обладает потребительной стоимостью и стоимостью, т. е. свойствами, присущими всем товарам. Вместе с тем потребительная стоимость и стоимость товара рабочая сила имеют свои особенности. Так, потребительная стоимость товара рабочая сила не является носительницей стоимости, как это имеет место у товаров-вещей. Специфика потребительной стоимости товара рабочая сила состоит в том, что она является создателем стоимости, и в том числе прибавочной стоимости. Отсюда следуют два очень важных вывода. Во-первых, не обязательно потребительная стоимость всякого товара является носительницей стоимости. Таковой может выступать только потребительная стоимость товара, имеющая вещный характер [31]. Во-вторых, рабочая сила в процессе труда создает новую стоимость, но не переносит своей стоимости на создаваемый продукт [32]. Это очень важное положение марксистско-ленинской теории стоимости.

Стоимость товара рабочая сила, так же как и стоимость других товаров, определяется общественно необходимым рабочим временем. Но и здесь есть своя специфика. Стоимость товара рабочая сила определяется рабочим временем, необходимым для воспроизводства жизненных средств для рабочего и его семьи. Она изменяется с изменением стоимости этих жизненных средств, т. е. с изменением величины рабочего времени, необходимого для их производства. Одна из особенностей стоимости рабочей силы в отличие от стоимости других товаров состоит в том, что ее величина зависит от процесса потребления. К. Маркс пишет в связи с этим: «Но рабочая сила осуществляется лишь путем внешнего ее проявления, она осуществляется только в труде. В процессе ее осуществления, в труде, затрачивается определенное количество человеческих мускулов, нервов, мозга и т. д. ...Эта усиленная затрата предполагает усиленное возмещение» [33].

---

[31] «Сам человек, — говорит К. Маркс, — рассматриваемый только как наличное бытие рабочей силы, есть предмет природы, вещь, хотя и живая, сознательная вещь, а самый труд есть материальное проявление этой силы» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 213—214).

[32] Этот вопрос рассмотрен в работе «Марксистско-ленинская теория стоимости», стр. 70—71.

[33] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 181—182.

В тесной связи с вопросом о воспроизводстве рабочей силы находится и вопрос о том, создает ли стоимость труд, направленный на воспроизводство рабочей силы. Бесспорным является тот факт, что труд, создающий товары, необходимые для воспроизводства рабочей силы, т. е. удовлетворяющие как физические, так и духовные потребности человека, создает стоимость и национальный доход. Речь идет о другом. Создает ли стоимость труд, затраченный на образование и медицинское обслуживание? В экономической литературе есть такого рода утверждения: «... отнесение труда, занятого созданием и воспроизводством рабочей силы, к непроизводительному труду, не способному создавать стоимость, противоречит марксистской теории стоимости рабочей силы в капиталистическом производстве. Ведь если труд, занятый производством этих услуг в товарной форме, не был способен создавать их стоимость, то это означает, что он не может участвовать в образовании стоимости рабочей силы. Между тем стоимость рабочей силы определяется стоимостью средств существования и воспроизводством рабочей силы, включая стоимость обучения и медицинского обслуживания» [34].

Почему автор решил, что «если труд, занятый производством этих услуг в товарной форме, не был способен создавать их стоимость, то это означает, что он не может участвовать в образовании стоимости рабочей силы». Из марксистской теории стоимости рабочей силы следует, что в сумму жизненных средств входят расходы на содержание семьи. Однако это не означает, что жена и дети создают стоимость, и никакого противоречия здесь нет.

§ 3. Товар и товарная форма

В экономической литературе, как правило, не различается товар и товарная форма. Товар как категория политической экономии является специфической общественной формой продукта труда. Эта общественная форма представляет собой единство потребительной стоимости и стоимости, что и составляет сущность товара. Ее следует отличать от формы его проявления, т. е. от товарной формы, которая служит для выражения сущности товара. Но, как всякая форма, она заключает в себе качественное противоречие. Товарную форму благодаря цене могут получить вещи, которые не являются товарами и даже не являются продуктом человеческого труда.

На поверхности явлений товар выступает как предмет, вещь, которая благодаря своим свойствам удовлетворяет какие-либо человеческие потребности. Это его внешняя форма, или форма проявления. Она общая для всех вещей, которые покупаются

[34] «Марксистско-ленинская теория стоимости», стр. 186—187.

и продаются, т. е. имеют цену. В этой форме выступают как продукты человеческого труда, так и вещи, не являющиеся результатом труда, например не подвергавшаяся обработке земля. Поэтому товарная форма может и не выражать сущности товара как единства потребительной стоимости и стоимости.

Различение товара и товарной формы основано на методе К. Маркса, а именно, на его способе исследования экономических отношений, когда движение мысли идет от абстрактного к конкретному и от простого к сложному. В этом движении при помощи чувственных восприятий устанавливается форма, например товарная форма, потом выявляется ее сущность. При помощи абстракций сущности объясняется форма как сложное конкретное целое. Различение сущности товара и товарной формы затрудняется и тем, что К. Маркс в «Капитале» под товарной формой в одном случае понимает товар, а в другом случае— вещи, не являющиеся товарами. Так, характеризуя сущность товара, К. Маркс указывает, что потребительные стоимости становятся товарами в силу своего двойственного характера, лишь «в силу того, что они одновременно и предметы потребления и носители стоимости. Следовательно, они являются товарами, или имеют товарную форму, лишь постольку, поскольку они обладают этой двойной формой — натуральной... и формой стоимости»[35]. Здесь К. Маркс употребляет выражение «товарная форма», имея в виду товар как общественную форму продукта труда. Товарная форма отождествляется с товаром как единством потребительной стоимости и стоимости. Но известно и другое значение термина «товарная форма». «Вещи, которые сами по себе не являются товарами, например совесть, честь и т. д., могут стать для своих владельцев предметом продажи и, таким образом, благодаря своей цене приобрести товарную форму»[36].

В этом случае К. Маркс не отождествляет товарную форму с товаром, так как она не выражает его сущности, а выступает как иррациональная или мнимая форма. Выражение товара, его цены является здесь мнимым. Отсюда следует вывод: товарная форма может быть выражением единства потребительной стоимости и стоимости, а может и не быть. Товарную форму могут приобрести вещи, не обладающие этими свойствами товара. А это означает, что цена как необходимый атрибут товарной формы определяется не только стоимостью, но и другими обстоятельствами. Еще Д. Рикардо писал: «Существуют некоторые товары, стоимость которых определяется исключительно их редкостью. Никаким трудом нельзя увеличить их количество, и потому стоимость их не может понизиться вследствие роста их предложения. К такого рода товарам принадлежат некоторые редкие статуи и картины, редкие книги и монеты, вина особого вкуса... Стоимость

---

[35] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 56.
[36] Там же, стр. 112.

их совершенно не зависит от количества труда, первоначально затраченного на их производство, и изменяется в зависимости от богатства и вкусов лиц, которые желают приобрести их»[37]. Как видно из сказанного, Д. Рикардо к «некоторым товарам, стоимость которых определяется исключительно редкостью», относит как продукты материального производства (вино), так и продукты духовного производства (статуи, картины). К. Маркс, исследуя земельную ренту, показал, что цены некоторых продуктов-товаров определяются не их стоимостью, а монопольной ценой. Сама монопольная цена определяется не ценой производства и не стоимостью товара, а спросом и платежеспособностью покупателей[38]. Такого рода товары составляют незначительную долю в массе обращающихся товаров. Вот почему Д. Рикардо писал: «...говоря о товарах, их меновой стоимости и законах, управляющих их относительными ценами, мы всегда имеем в виду только такие товары, количество которых может быть увеличено человеческим трудом и в производстве которых соперничество не подвергается никаким ограничениям»[39].

Товары, цены которых определяются не стоимостью, необходимо выделить из массы товаров, движение которых определяется законом стоимости. Политическая экономия имеет своим фундаментом теорию трудовой стоимости. Но эта теория применима только к товарам, производство которых не может быть ограничено никакими обстоятельствами. К таким товарам относятся товары, производимые в отраслях материального производства.

В нематериальном производстве продукты человеческого труда могут выступать в товарной форме. Как мы видели, Д. Рикардо называет их просто товарами. К. Маркс в приложениях «Теорий прибавочной стоимости» рассматривает два случая, когда нематериальное производство ведется для обмена, производит товары. В первом случае это пригодные для продажи товары, т. е. обладающие самостоятельной формой, например, книги, картины и вообще все произведения искусства. Во втором случае производимый продукт неотделим от процесса производства: труд художников-исполнителей, ораторов, актеров, учителей, врачей, попов и т. д.[40].

Пригодные для продажи товары, как книги, картины и т. д., имеют натуральную форму товаров-вещей. Они обладают такой натуральной формой, которая, как внешне кажется, может выступать как материальный носитель стоимости. Но, как уже говорилось, цена произведений искусства определяется не стоимостью, а совершенно другими обстоятельствами. Поэтому произведения

---

[37] Д. Рикардо. Начала политической экономии и податного обложения, стр. 2.

[38] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, стр. 324, 336.

[39] Д. Рикардо. Начала политической экономии и податного обложения, стр. 2.

[40] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 420, 421.

искусства не являются товарами по сути. Правильнее было бы их называть не товарами, а продуктами человеческого труда, принимающими товарную форму[41].

В том случае, когда производимый продукт неотделим от процесса труда, как это имеет место у врачей, учителей, ораторов, актеров и т. д., он выступает в форме полезного эффекта труда. Полезный эффект труда, как это видно на примере транспортной промышленности, сам по себе хотя и представляет определенную полезность, не является в строгом смысле слова потребительной стоимостью. Он не может служить носителем стоимости. Полезный эффект труда создает стоимость, которая воплощается в потребительной стоимости товаров-вещей. Поэтому К. Маркс отличает полезный эффект труда от собственно товаров. Так обстоит дело в материальном производстве. В нематериальном производстве, в таких его отраслях, как просвещение и здравоохранение, труд воздействует непосредственно на человека, развивая его способности, сохраняя и воспроизводя его рабочую силу, но стоимости не создает.

Являясь живой сознательной вещью, человек как наличное бытие рабочей силы не является носителем стоимости рабочей силы. Как известно, стоимость рабочей силы существует в потребительных стоимостях товаров, которые необходимы для ее воспроизводства. В отличие от других товаров, которые при производительном потреблении переносят свою стоимость, рабочая сила в процессе производства создает новую стоимость. Воспроизводство рабочей силы представляет собой процесс личного потребления. Это так называемое потребительное производство. Здесь происходит не создание, а уничтожение потребительных стоимостей и стоимостей. Хотя для учителей, врачей их полезный эффект труда является средством для обмена и имеет определенную цену и в связи с этим приобретает товарную форму, товаром он не является.

---

[41] При этом необходимо иметь в виду, что произведения искусства являются продуктами духовного производства и как таковые они не воспроизводимы в отличие от товаров.

Заключение

Итоги исследования нужно, очевидно, рассматривать в связи с новыми проблемами и поисками главных направлений их решения.

Одной из таких проблем является проблема производительного труда в условиях социалистического способа производства. То, что производительный труд имеет место и при социализме, вытекает из всего предшествующего анализа, где производительный труд рассматривался не только как специфическая категория капитализма, но и как всеобщая экономическая категория, имеющая место при всех способах производства, в том числе и при социализме. Это положение является важным итогом анализа категории производительного труда в экономическом учении К. Маркса.

В экономической литературе есть уже работы, в которых рассматривается вопрос о применимости Марксовой методологии исследования производительного труда к производительному труду при социализме[1]. Но эта проблема требует объединения многих сил для ее всесторонней и глубокой разработки. Тем более, что в нашей экономической литературе нередко прямо или косвенно отрицается применимость метода К. Маркса к исследованию социализма в целом и проблемы производительного труда в частности. Главным аргументом такого суждения является то обстоятельство, что в основу теории производительного труда К. Маркс кладет классовый подход, капиталистическую общественную форму производства, с уничтожением которой якобы и устраняется сама проблема производительного труда, в частности проблема деления труда на труд производительный и труд непроизводительный в условиях социалистического производства[2].

[1] См. В. А. Медведев. Общественное воспроизводство и сфера услуг. М., «Экономика», 1968; М. В. Солодков, Р. Н. Самар. Методология исследования производительного труда при социализме, Изд-во МГУ, 1969.

[2] Такой подход к производительному труду наиболее ярко выражен в статье С. Г. Струмилина «О народнохозяйственной эффективности здравоохранения». («Экономические науки», 1966, № 5, стр. 28); в кн. Л. С. Глязера «Некоторые вопросы методологии планирования общественных фондов потребления». М., «Экономика», 1966, стр. 52, 57; в статье П. А. Рачкова «О производительном труде в условиях социализма». («Вопросы философии», 1958, № 6, стр. 187).

Бесспорно, теория производительного труда, созданная К. Марксом для капиталистического общества, имеет ярко выраженный классовый характер, ибо она тесно связана с его теорией прибавочной стоимости. «... Быть производительным рабочим — вовсе не счастье, а проклятие»[3], — писал применительно к условиям капитализма К. Маркс. Он считал, что в условиях капитализма как в основе определения производительного труда, так и в основе деления общественного труда на труд производительный и труд непроизводительный лежит эксплуатация наемного труда, капиталистическая общественная форма производства. Именно сама суть производственных отношений капитализма определяет характер и социальную природу производительного труда и деление общественного труда на труд производительный и труд непроизводительный. Но отсюда не следует, что только капитализму свойственна категория производительного труда и деление общественного труда на труд производительный и непроизводительный. Не все развитое и выступающее в форме капитала имеет значение только для капитализма. «Снимая» специфическую оболочку производственных отношений капитализма с труда, К. Маркс раскрыл производительный труд как всеобщую экономическую категорию, свойственную и социализму. Уже здесь решается им вопрос о применимости деления общественного труда на труд производительный и труд непроизводительный при всех способах производства. Основой такого различения является общественная форма производства, которая присуща любому, в том числе и социалистическому, производству. При этом понятие производительного труда К. Маркс связывал с местом и ролью этого труда в общественном воспроизводстве. Для определения производительного труда имеет значение как общественная форма производства и труда, так и то обстоятельство, что понятие производительного труда выводится К. Марксом из самой природы материального производства. В единстве этих моментов и раскрывается им категория производительного труда при капитализме. Но ведь такие моменты, как общественная форма труда и производства, и то обстоятельство, что не всякий труд, имеющий общественную форму, создает материальный базис для воспроизводства способа производства, присущи не только капитализму, но и другим способам производства, в том числе и социализму. Все это свидетельствует не только о применимости метода К. Маркса к социализму, но и о настоятельной необходимости его применения при исследовании производительного труда при социализме. Речь идет не о копировании метода К. Маркса, не о шаблонном его перенесении на социализм, а о том, что в его методологии исследования имеется ряд принципиально важных положений, имеющих значение не только для капитализма, но и для других способов производства, в том

[3] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 517.

числе и для социализма. Создав теорию производительного труда для капиталистического способа производства, К. Маркс создал методологию исследования производительного труда при всех способах производства. Это положение является вторым важным итогом исследования категории производительного труда в экономическом учении К. Маркса.

Принципиально важное значение для исследования производительного труда при социализме кроме тех моментов, о которых выше шла речь, имеет метод «Капитала» К. Маркса. Подобно тому как в «Капитале» К. Маркс раскрыл сущность производительного труда при капитализме методом диалектического восхождения от простейших, абстрактных определений производительного труда к более сложным и более конкретным его определениям, также и в экономической теории социализма категория производительного труда может быть раскрыта только путем диалектического восхождения от абстрактного к конкретному, от первоначального простого к конечному сложному. И для социализма ступени анализа производительного труда сохраняют свое значение как конкретное выражение метода К. Маркса. Важно здесь, с одной стороны, не замыкаться на какой-то одной ступени анализа, с другой — не «перескакивать» через какую-либо ступень, не пропускать ни одной из них. И при социализме производительный труд должен рассматриваться, во-первых, с точки зрения простого процесса труда как процесса материального производства, во-вторых, с точки зрения роли и места труда в общественном воспроизводстве и, в-третьих, со стороны исторически определенной общественной формы производства. На каждой из ступеней анализа, образно говоря, освещается определенная сторона производительного труда, в то время как другая его сторона находится в тени. Стало быть, производительный труд при социализме, так же как при капитализме или при любом другом способе производства, не определяется какой-то одной его стороной. Эта категория может быть раскрыта только как единство различных сторон производительного труда в той логической последовательности, которую выражает метод К. Маркса. Это положение также является важным итогом исследования категории производительного труда в экономическом учении К. Маркса.

Важной является проблема несовпадения границ производительного труда, определяемого с точки зрения совокупности всех моментов, и границ производительного труда, определяемого исключительно с точки зрения общественной формы производства. В частности, труд в нематериальном производстве, если он включен в совокупный труд буржуазного общества капиталом, с точки зрения капиталистической общественной формы производства является производительным трудом, но с точки зрения совокупности всех моментов таким трудом не является, так как он не создает материальной основы для воспроизводства капитала.

Это явление имеет место и при социализме, где не всякий труд, выступающий в общественной форме производительного труда, непосредственно создает социалистический прибавочный продукт, являющийся материальной основой воспроизводства производственных отношений социализма. И здесь сохраняется проблема различения труда, с одной стороны, на труд, образующий материальную основу социалистического производства, каким является социалистически организованный труд в материальном производстве, и, с другой — на труд, реализующий цель социализма, каким является социалистически организованный труд как в материальном, так и в нематериальном производстве. Такое различение, которое, как видно, не имеет ничего общего с разделением труда на труд, занятый в материальном производстве, и на труд, не занятый в нем, является важным методологическим принципом К. Маркса. Стало быть, и при социализме не следует из-за того единства, которое в связи с общественной формой имеется между трудом, непосредственно создающим прибавочный продукт в системе социализма, и трудом, его не создающим, но служащим его производству, пренебрегать различием между ними. Это также является важным выводом, вытекающим из анализа категории производительного труда в экономическом учении К. Маркса.

Опираясь на общеметодологический подход К. Маркса к определению производительного труда при капитализме[4], можно заключить, что производительный труд в условиях социализма — это лишь сокращенное выражение, обозначающее всю полноту и особый характер того отношения, в котором функционирует труд при социализме, выражающий определенную общественную форму как раз того труда, на котором основан социалистический способ производства. Но это предмет особого исследования.

---

[4] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 404.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 3

Глава I. Методология исследования всеобщности категории производительного труда 7
§ 1. Производительный труд как материальная основа жизни общества 7
§ 2. Производительный труд как материальная основа способа производства 21

Глава II. К методологии исследования категории производительного труда при капитализме К. Марксом 38
§ 1. Постановка вопроса о производительном труде 38
§ 2. Ступени анализа производительного труда 48

Глава III. Сущность и форма производительного труда при капитализме 63
§ 1. Сущность производительного труда 64
§ 2. Форма производительного труда 75

Глава IV. Концепция производительного труда А. Смита 88
§ 1. Две трактовки производительного труда А. Смита 88
§ 2. Критический анализ К. Марксом теории А. Смита и представлений вульгарных экономистов о производительном труде 96

Глава V. Социально-экономическое содержание услуги при капитализме 108
§ 1. Производительный труд и труд, оказывающий услугу 108
§ 2. Две точки зрения на услугу 122

Глава VI. О некоторых основных положениях марксистско-ленинской теории стоимости 131
§ 1. Сущность товара. Два вида товара 131
§ 2. Особенности товара рабочая сила 139
§ 3. Товар и товарная форма 140

Заключение 144

Михаил Васильевич Солодков, Леонид Степанович Крылов

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОГО ТРУДА ПРИ КАПИТАЛИЗМЕ

Тематический план 1974 г. № 46
Редактор *Сушко Н. П.* Переплет художника *Казакевича В. С.*
Технический редактор *Березина В. И.*
Корректоры *Большакова И. А., Коновалова Н. И.*

Сдано в набор 24/VII 1973 г. Подписано к печати 24/I 1974 г. Л-56023
Формат 60×90¹/₁₆ Бумага тип. № 1 Физ. печ. л. 9,25 Уч.-изд. л. 10,53
Изд. № 2122 Зак. 206 Тираж 2940 экз. Цена 90 коп.

Издательство Московского университета. Москва, К-9, ул. Герцена, 5/7.
Типография Изд-ва МГУ. Москва, Ленинские горы